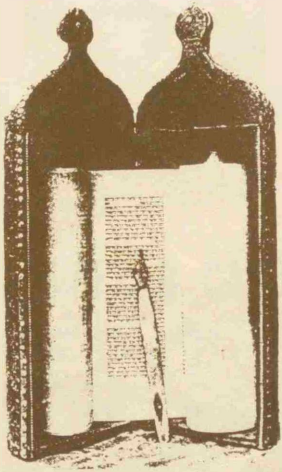
М. М. АБРАМОВ

БУХАРСКИЕ ЕВРЕИ В САМАРКАНДЕ

(1843—1917 гг..)

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ
ГОРОДА САМАРКАНДА

М. М. Абрамов

БУХАРСКИЕ ЕВРЕИ В САМАРКАНДЕ

(к 150-летию организации «Махалла-и яхудиен» — квартала «Восток»
1843—1917 гг.).

Самарканд — 1993

Автор: доктор исторических наук, профессор Самаркандского госуниверситета им. А. Навои *Менаше Мишаэлович АБРАМОВ.*

Отв. редактор: доктор историч. наук, зав. отделом средневековой археологии ин-та Археологии АН Узбекистана проф. *Ю. Ф. БУРЯКОВ.*

Рецензенты: заслуженный деятель науки Узбекистана доктор филол. наук, проф. СамГУ им. А. Навои *Б. Н. ВАЛИХОДЖАЕВ*; доктор филол. наук, проф. СамГУ им. А. Навои *Н. А. ШАРОПОВ.*

Исторический очерк «Бухарские евреи в Самарканде» (1843—1917 годы) посвящен 150-летнему юбилею организации «Махалла-и яхудиен» в Самарканде и охватывает 75 лет его деятельности. В работе впервые изложены факты хозяйственной и культурной жизни бухарских евреев и показано их положение в избранных хронологических рамках событий с середины XIX до начала XX века.

Монография обсуждена и утверждена на заседаниях кафедры истории народов Узбекистана СамГУ им. А. Навои и Президиума культурного центра бухарских евреев в Самарканде.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Положение бухарских евреев в Среднеазиатских ханствах 5
«21 запрет» 6
Организация «Махалла-и яхудиен» в Самарканде. Купчая крепость о покупке земельного участка (1843) 8
Политическая обстановка в Средней Азии и захват царской Россией Туркестанского края 12
Участие в тыловых работах (1916—1917) 18
О численности бухарских евреев в Самарканде 20
Первая (1882—1903) и Вторая (1904—1914) Алия 21
Хозяйственная жизнь (1843—1917) 23
Торгово-коммерческая деятельность (точири или таджири) 25
Культурная жизнь (1843—1917) (синагога; язык; ученые-талмудисты; поэты и писатели; составители словарей и переводчики; связи с Эрес-Исроэль и Ашкенази Европы) 28
Жилье 44
Санитарно-гигиеническое состояние (микве; баня-Бет-мерхац; водоснабжение) 48
Кладбища 51
Резюме истории бухарских евреев в Самарканде (1843—1917) 53
Акростих «Яхудиям, форс-точик забонам» — «Я персо-таджикоязычный еврей» 54
Родня-авлод 56
Имена, фамилии, прозвища-лакабы бухарских евреев 57

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Имена бухарских евреев, которые встречались до XX в. 65
Текст купчей крепости (фотокопия) 77
Схематический план «Махалла-и яхудиен» в Самарканде 80
Краткое содержание на узбекском, таджикском и английском языках . 82—84

Зак. № 2565 тир. 1000 объем 5,25. Разрешен в набор 20.VIII.1993 г.
Обл. типография им. Морозова г. Самарканд.

491617
Обл. библиотека

ВВЕДЕНИЕ

Образование «Махалла-и яхудиен» в Самарканде связано с приобретением в 1843 году первого земельного участка и началом централизованного автономного управления общиной.

Еврейский народ имеет богатую многовековую историю, однако написание ее представляет значительные трудности ввиду очень слабого наличия и плохого состояния письменных источников. Весьма скудны и археологические материалы.

Первые достоверные источники о появлении евреев в Средней Азии насчитывают два тысячелетия и относятся к I веку нашей эры.

В период диаспоры часть их широко расселилась в Средней Азии и с XVI века вошла в историю под именем бухарских евреев.

По истории бухарских евреев в Самарканде нет специального исследования. Настоящее сочинение является первой попыткой краткого изложения фактов хозяйственной и культурной жизни бухарских евреев в быстро изменяющейся политической обстановке за семьдесят пять лет с 1843 по 1917 годы. В ряде сводных работ по истории народов Средней Азии (в частности, истории Узбекистана) лишь упоминается о пребывании евреев в этом регионе.

В специальной литературе, в частности, в работах З. Л. Амитина-Шапиро, Манаше Хар-эля и других авторов даны краткие сведения по тем или иным вопросам, относящимся к XVIII — середине XX века.

До вступления в силу «Перестройки» невозможно было писать историю бухарских евреев, так как, во-первых, каждый шаг их жизни был связан с религией, освещение которой являлось закрытой темой; во-вторых, ввиду активной ассимиляции малых этнических групп «великими» нациями.

Евреи были расселены по многочисленным городам и населенным пунктам среднеазиатского региона — от Мерва, Балха, Хивы (Хорезма), Самарканда, Бухары до Семиречья и Кашгарии.

Они занимались главным образом различными ремесленными операциями, в первую очередь крашением хлопчатобумажных и шелковых тканей, а также торговлей.

В целом историю евреев, проживающих на Среднем Востоке с раннего средневековья до 1917 г., можно представить по нижеследующей периодизации территориально в составе следующих государств этого региона, связанной с событиями политической

истории, резко ослаблявшими связи между евреями этого региона.

I. С древних времен до начала XVI в. в едином пространстве: Иран, Афганистан и Средняя Азия.

II. С начала XVI до середины XVIII вв. (со времени правления Сефевидов в Иране и шейбанидов, аштарханидов в Средней Азии) в составе двух территорий:

а) Иран, б) Афганистан и Средняя Азия.

III. Со второй половины XVIII в. до 1920 г. (в период правления мангытов в Бухарском ханстве и образования независимого Афганского государства) в составе четырех пространственных образований: а) Иран; б) Афганистан; в) Средняя Азия (в составе трех ханств: Бухарского, Хивинского и Кокандского), а с 1867 года Туркестанский край в составе Российской империи.

Примерно такая периодизация принята и в статье «Бухарские евреи», вошедшей в КЕЭ (т. I. Иерусалим, 1976, стр. 565—572).

За двухтысячелетнюю историю евреев, проживающих в городах Средней Азии, этапы роста и развития их культурной жизни относятся: а) к IX — началу XI вв.; б) концу XIV — первой половине XV вв.; в) второй половине XVI—XVII вв.; г) и концу XIX — началу XX вв. (точнее до 1917 г.).

Последний исторический период имел исключительно важное значение в культурной жизни бухарских евреев, так как еврейско-персидская литературная традиция переходила в еврейско-таджикскую литературу.

С 1917 г. в истории национальной культуры бухарских евреев начинается застой и постепенное исчезновение, так как с установлением диктатуры большевиков началось притеснение любой национальной культуры и, в частности, бухарских евреев ввиду развития ее на основе иудаизма, языка и письменности иврита.

С начала 1920 г. стали появляться светские школы с формой активной атеистической пропаганды, с ноября 1928 г. были ликвидированы так называемые «старометодные» школы, к январю 1929 г. были закрыты все школы-хедеры, талмуд-тора, иешивы, алфавит иврит был заменен латинизированным алфавитом. В 1940 г. последний был также заменен русской графикой—кириллицей.

Таким образом, бухарские евреи, в том числе деятели науки, литературы и искусства, были оторваны от своей многовековой и богатой национальной культуры и фактически оказались лишены знания своего языка и письменности иврит. Благодаря образованию еврейского государства, перестройке и особенно образованию независимой Республики Узбекистан, за последние годы еврейский народ вновь стал изучать свой родной язык и письменность. По имеющимся сведениям, в период атеистической пропаганды и вследствие антисемитизма за последние 40 лет (с 1929 по 1969 гг.) большое количество рукописных книг различного жанра, посвященных главным образом религии иудаизма, было захоронено на кладбищах Самарканда, Бухары и других городов Средней Азии, часть из них уничтожена.

Захоронения находящихся в употреблении религиозных книг, художественной и научной литературы были совершены при тоталитарном режиме, в нарушение многовековых обрядов, вынужденно, чтобы они не были уничтожены атеистами. Вообще же у евреев существует обряд захоронения книг только ветхих и непригодных к употреблению. Эти процедуры сопровождались пением псалмов («Тхиллим»—«славословия»), а при завершении читался «кадиш» — прославление свистости имени Бога и Его могущества.

Важным фактором подъема и развития культуры бухарских евреев в конце XIX — начале XX века была теснейшая связь между общиной бухарских евреев Иерусалима — священного национального очага еврейского народа, европейскими общинами и общинами городов Средней Азии[1].

ПОЛОЖЕНИЕ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВАХ

В среднеазиатских ханствах отношение к евреям было тесно связано с официальной политикой правителей, в первую очередь, в вопросах веротерпимости.

Многовековая история евреев, проживающих в Средней Азии, свидетельствует, что они жили мирно с трудящимися мусульманами-ремесленниками, дехканами и деятелями культуры. между ними было взаимопонимание.

Хотя евреям официально запрещалось приобретать недвижимое имущество (земельный участок), они совместно с местными дехканами занимались сельским хозяйством, особенно виноградарством, садоводством и выращивали бахчевые культуры.

В различных областях Средней Азии евреи быстро и легко усваивали местные условия, быт, изучали языки. Они могли общаться как с персоязычными, так и тюркоязычными народами. Во многих областях наблюдалось взаимовлияние и взаимообогащение культур.

Были случаи, когда талантливые деятели музыкальной культуры, ремесленники и коммерсанты приглашались на службу во дворцы ханов.

Время от времени отдельные правители, подстрекаемые фундаменталистами, проявляли нетерпимость к иноверцам, в том числе и к евреям, и усиливали гонения на них. В связи с этим временами возникала религиозная рознь.

В последнее тысячелетие в среднеазиатских ханствах набралось большое количество ограничений и лишений прав евреев, вошедших в историю как «21 ограничение» или «21 запрет».

---

[1] Подробное изложение истории бухарских евреев с раннего средневековья до 1917 г. будет освещено в монографическом исследовании, предполагаемому нами к изданию к концу 1994 г.

Автор приносит сердечную благодарность за консультации профессорам: М. Зачд, Менаше Хар-Эль, А. М. Мухтарову, Б. А. Ахмедову, Н. М. Маллаеву.

«21 запрет»

В мусульманских странах, в том числе в среднеазиатских ханствах жесточайшим национальным и религиозным гнетом для евреев служили многочисленные запреты и ограничения, вошедшие в историю под названием «21 запрет». Они были введены, чтобы отличить евреев от мусульман и принудить их принять ислам.

1. Евреи должны были носить специальные четырехугольные небольшие черные шапки, изготовленные из барашкового каракуля;

2. Не имели права носить чалму (кроме дня свадьбы);

3. Должны были надевать специальный пояс чуть ниже груди;

4. Не имели права отделывать края национальных халатов из шелка;

5. Обязательно должны были сверх одежды опоясываться грубой волосяной веревкой, желтого цвета, называемой «зуннор»;

6. Обязаны были носить отличительную от мусульман верхнюю одежду;

7. Не разрешалось иметь больше одной синагоги в каждом городе;

8. Не имели права расширять здание синагоги (кроме текущего ремонта);

9. Запрещалось ездить в городе верхом на коне или на телеге, а только на ишаке;

10. При встрече в городе с мусульманином евреи обязаны были слезать с ишака;

11. Обязаны были свои лавки строить на 1/2 аршина[1] ниже мусульманина;

12. Обязаны были строить свои дома ниже мусульманских;

13. Евреям не разрешалось продавать земли и дома, то есть евреи не имели права приобретать недвижимое имущество и заниматься сельским хозяйством. Лишение земли фактически приравнивалось к лишению гражданства;

14. Должны были платить по сравнению с мусульманами удвоенный налог;

15. Обязаны были платить специальную подушную подать — выкуп за сохранение жизни — «джизью». Ее платили все лица мужского пола от 13 лет, за исключением нищих и слабоумных. Получив от налогоплательщика-еврея причитающую сумму налога, сборщик-мусульманин должен был нанести ему две пощечины (в отношении к богатым и именитым евреям они часто заменялись символическим прикосновением руки к щеке);

16. Не имели права служить на государственных должностях;

17. Не имели права продавать и угощать спиртными напитками мусульман;

18. Не имели права быть свидетелем в суде (в редких случа-

[1] Аршин — 71 см.

ях разрешалось свидетельство двух евреев вместо одного мусульманина);

19. Обязаны были беспрекословно подчиняться всем законодательным актам мусульманских правителей, молиться за хана и восхвалять его;

20. Не имели права прикасаться к продуктам питания продавцов-мусульман на рынке;

21. Евреям запрещалось строить бани и посещать бани, отведенные для состоятельных мусульман.

При посещении общей бани для нищего сословия мусульман еврей обязан был мыться осторожно, чтобы ни одна капля воды не обрызгала мусульманина, ибо еврей считался поганым («палид»). Он был обязан надевать «лонги» — передник, который надевался на бедра при входе в баню или при купании.

Все эти запреты и ограничения, надругательство и издевательство в мусульманских странах проводились с целью заставить евреев принять ислам. Если кто-то из мусульман насильственно добивался обращения еврея в ислам, его считали героем времени, поощряли материально и обещали ему рай в загробной жизни.

Такую картину можно было наблюдать в истории евреев «мизрахи» — стран мусульманского Востока в течение более тысячи лет. Еврея, принявшего ислам, считали равноправным с мусульманами, то есть снимали все запреты и обещали рай в загробной жизни. После принятия ислама еврей ни в коем случае не мог возвращаться к своей вере. В этом случае для него был один исход — смерть.

Наряду с жестоким притеснением без всяких оснований евреи часто подвергались массовому избиению.

Были случаи, когда евреев, принявших ислам (чалла-полуеврей), заставляли себя кривить душой и грубо относились с евреями, преданными иудаизму. Между правоверными евреями и полуевреями существовала постоянная борьба. За последних не выдавали в жены своих дочерей, на их дочерях не женили своих сыновей, т. е. было полное отвращение к отчуждавшимся.

Кроме 21 запрета, ограничений, лишений и издевательств, евреи были вынуждены время от времени выручать мусульманских правителей в их финансовых затруднениях. Большие материальные выгоды от евреев в среднеазиатских государствах умиротворяли экстремистов-фундаменталистов, поэтому здесь не было случаев массового истребления их как это бывало в Европе.

Следует отметить, что трудящиеся-ремесленники и передовая интеллигенция мусульман всегда относились к евреям доброжелательно и по мере возможности оказывали моральную поддержку при нападениях фундаменталистов. В числе друзей евреев следует указать Абу Тахира Ходжу (Кази-Каляна г. Самарканда 30—40-х годов XIX в., который подписал купчую крепость 1843 года) и его потомка Кази Исахан (Кази Каляна г. Самарканда конца XIX — начала XX в.).

ОРГАНИЗАЦИЯ МАХАЛЛА-И ЯХУДИЕН В САМАРКАНДЕ

Купчая крепость о покупке земельного участка (1843)

До 1843 года бухарские евреи в Самарканде жили разбросанно, в различных гузарах: в Шох-Каш (по соседству с цыганами—джуги), Чарага, Новадон, Кош-хауз (среди таджиков, узбеков и иранцев) и др. Они не могли создать свою централизованную общину, что было необходимо в этническом отношении. Среди гузаров Самарканда, в которых жили бухарские евреи с конца XVII века, гузар Кош-хауз являлся самым большим. Здесь имелись дома богатых евреев.

Калонтаром бухарских евреев в этом микрорайоне Самарканда с 1836 г. был назначен сборщик налогов Моше бен Ильеху Абулхайр (внук Эльханана) (1815—1878), предводитель и организатор, прибывший из г. Шахрисабза в 1830 г. (после зверского убийства его отца за отказ от принятия ислама).

В гузаре Кош-хауз бухарские евреи продолжали жить до конца XIX в. Один из гостиных залов дома богатого еврея, построенного примерно в 80-е годы XIX в. (имеющий бибичахона, по улице Кош-хауз, тупик 3, дом 11), использовался под синагогу (ныне Дом культуры слепых Снабского района).

С конца XVIII, особенно в начале XIX в. в Самарканде быстро росло число жителей за счет заселения территории различными народами и этническими группами, прибывшими из многих городов и населенных пунктов. Появились новые гузары. Южная, западная и северная части города были густо заселены, однако значительная часть восточной (Каландарханинской) части города оставалась заброшенной и служила местом свалки мусора. В то же время ввиду роста еврейского населения необходимость организации особого еврейского квартала — Махалла-и яхудиен стала на повестку дня.

С 30-х годов XVI века до 1868 г. самаркандский вилайет входил в состав Бухарского ханства и продолжительные переговоры руководителей бухарских евреев с представителями династии мангытов (1753—1920) завершились успешно в 1843 году. В результате переговоров был выработан документ-купчая крепость, в которой указаны только месяц и год — «Сафар Победоносный 1259 год». День и число не указаны.

По различным календарям нам удалось установить, что «Победоносный» день приходится на 3-е число месяца Сафар 1259 года Хиджры, что соответствует 5 марта 1843 года христианской эры, а по еврейскому календарю 19 одор 5603 год (после всенародного праздника «Пурим»).

Акт купчая крепость о покупке земельного участка был заверен, с одной стороны, подписями 32 евреев (цифра «32» в Средней Азии означает «все и всё», то есть от имени всех евреев жителей Самарканда) и, с другой стороны, четырьмя государственными печатями.

Подписавшиеся евреи: сыновья Ахарона: Авез-Бадал и Исхак, сыновья Юсуфа: Мулла Фазыл и Шимьон; сыновья Кохена: Исхак, Якуб и Авраам; сыновья Бабаджана: Авез-Бадал, Худайдад, Мулло-канд, Ильяху; сын Бабабджана Авраам; сын Фузайла Ахарон; сын Шаламо Авраам; сын Авез-Боки Беньямин; сын Давида Якуб; сын Абул-Хайра Авраам; сыновья Абул Хайра Баба-Дост, Моше Иби Ямин; сыновья Ахарона: Шумиэль и Гадо; сын Каландара Юсуф; сын муллы Юсуфа Хаим; сын Давида Исхак; сын Бадала Бабай; сын муллы Фазила Рубин; сын Муллаканда Юсуф; сын Ядгара Пинхас; сын Яхудо Пинхас.

Государственные печати: Печать номер 1: Управление по справедливости. Печать принадлежит эмиру Насрулле. Печать номер 2: Старший муфтий. Печать номер 3: Казия Мир-Гиясулла сын мирзы Мир Саида. Печать номер 4: Старший казия Абу Саид Ходжа сын Мир Абдул Хай Ходжа[1].

Эмир Насрулло хан Бахадур (1826—1860) разрешил продать самаркандским евреям земельный участок за десять тысяч серебряных теньги (теньга — 15 коп.) в собственность самаркандской еврейской общины близ восточной городской стены размером в 11 танабов[2]. Руководители распланировали участок и устроили на нем Махалла-и яхудиен (еврейский квартал или квартал «Восток»).

Чему была равна стоимость теньга (таньга) (1 таньга=16 пуль, 1 тилло — 150 теньга. Следовательно, 10 тысяч теньга получится 70 тилло) по отношению к рыночной цене и что можно было купить за десять тысяч теньга? В документе Центрального Государственного Архива Узбекистана (фонд 18, опись 1, дело номер 10484, лист — 2) мы читаем: Хаким Самаркандского вилайета (области) начало XIX в. — Мухаммад Шариф бий в течение одного года расходовал семьдесят тысяч теньга. Следовательно, земельный участок был куплен за одну седьмую часть годового расхода Самаркандского вилайета.

Приведем другой пример: в то время за десять тысяч теньга можно было купить следующие предметы: 56 халатов и к ним 56 поясных платков за 900 таньга, семь лошадей со сбруей за семь тысяч теньга; семьсот посредственных халатов за две тысячи сто теньга (всего получится десять тысяч теньга). Нам кажется, сумма (10 тысяч теньга) за покупку земельного участка была невысокой.

Такая сделка в истории Бухарского ханства (1500—1920) была совершена впервые. До этого евреям в городах Средней Азии (включая Хивинское и Кокандское ханства) выделяли всегда один небольшой участок для их общины. Только в Бухаре к середи-

---

[1] См.: Амитин-Шапиро З. Л. Очерк правового быта среднеазиатских евреев, Ташкент—Самарканд, 1931.

Приложение «Купчая крепость на еврейский квартал г. Самарканда», с. 41—43 (перевод В. Л. Вяткина). Купчая крепость составлена на таджикском языке.

[2] Если считать, что 1 танаб равен 0,25 га или 250 м², то 11 танабов равны 2,75 га или 2 750 м².

не XIX в. были три еврейских общины: «Махалла-и кухна» (старая махалла), которая была основана еще при Тимуре в конце XIV в., «Махалла-и Нав» (Новая махалла), Махалла в Амирабаде («Благоустроенный эмиром»).

В среднеазиатском регионе Бухара (столица Бухарского ханства с начала XVI века до 1920 г.) являлась основным и крупнейшим центром экономической и культурной жизни евреев. Поэтому если до XVI в. этнонимом евреев Средней Азии были «бане Исроэль», «Яхуди», «Бане нодир», «Мусови», «Иброни», то вследствие их большого количества в Бухаре евреи Средней Азии с XVI в. стали называться бухарскими евреями.

Первая продажа иноверцам-евреям Самарканда земельного участка была вызвана следующими причинами: во-первых, до провозглашения Насруллы эмиром Бухарского ханства он с помощью своих друзей стал эмиром Самаркандского вилайета и здесь сблизился с евреями Самарканда, Каттакургана, Хатырчи, Янгикургана и заручился их финансовой помощью, способствовавшей возвышению его в верховного правителя ханства;

во-вторых, с конца 30-х годов в Бухарском ханстве наступил сильный финансовый кризис и эмир крайне нуждался в денежных средствах;

в-третьих, с 1837 г. эмир приступил к формированию регулярной армии и организации батальона артиллеристов (тупчи), что как другие мероприятия требовало новых финансовых пополнений казны.

Эти обстоятельства и неоднократные обращения руководителей бухарских евреев с просьбой к эмиру вынудили последнего в 1843 году официально выделить им земельный участок. С этого времени Махалла-и яхудиен стала считаться самостоятельной частью Самарканда, где селились бухарские евреи из Каттакургана, Хатырчи, Пандшанбе, Дагбита, Кармана, Шахрисабза, Бухары. С 60-х годов XIX в. они прибывали и из Афганистана (Кабул, Балх), Ирана (Кашан, Машхад, Хамадан) и даже из Арабского мира. Таким образом, Махалла-и яхудиен в Самарканде стала крупным центром еврейской общины Средней Азии. В махалле евреи сохраняли свои традиционные связи, руководствовались определенными нормами общежития и коллективной взаимовыручки. Руководил кварталом калонтар (светский староста — аксакал), назначенный обществом.

Махалла-и яхудиен Самарканда была образована по всем правилам градостроительной культуры евреев, по предписанию иудаизма. Известно, что еврейский народ состоит из 12 колен («шифтей» или «шифто») Исроэль — потомков 12 сыновей патриарха Якова — сына Исаака, внука Авраама. Она состояла из 12 гузаров[1] (подобно махалла-и Кухна Бухары, возникшей в конце XIV в.), имела кладбище и синагогу, баню и микве, хедер (школу) и ешиво с единым центром вокруг синагоги «канесон

[1] См. Схематический план в приложении.

Гумбаз», большой хауз, базар, сарай для скота и арб дехкан, ремесленных мастерских и других строений.

В связи с расширением гузаров и увеличением количества жителей в 70-е годы XIX в. Махалла-и яхудиен была разделена на две части. Первая состояла из четырех гузаров, которые назывались Махалла-и Боло («Верхняя махалла») с центром вокруг Большого хауза. Здесь были дома: Калантаровых, Фузайловых, Левиевых, Абрамовых, Пинхасовых. Вторая, объединяющая восемь гузаров, называлась Махалла-и Поен (Нижняя Махалла). Рядом с канесои калон с центром вокруг Большого хауза. Здесь имелись «бозорча» — рынок и ремесленные мастерские.

Духовной жизнью руководили: раввины (высшее духовенство), даёним (судьи), хевро — кидуша (благотворительное общество), габбан (инкассаторы), саррафи меняли и другие, которые были ответственными за сбор налогов и джизью (до 1870 г.) — подушную подать, взимаемую с евреев «за покровительство» (или за жизнь). В 1860—1917 гг. велись «Пинхас» — актовые книги, в которых записывались сведения о рождении, браке («кутово»), Бар мицво и др.

Территориально Махалла-и яхудиен граничила с гузарами Чанговоли, Муборак, Имом-Восе, Оби-Машхад, Шох-каш, Чокардиза, Джугихона.

Председателями (носи или калонтар) общины бухарских евреев Самарканда в 1843—1917 годах были: Моше — сын Ильяху-Абулхаир (родился в Шахрисабзе в 1815 г.), назначенный калонтаром при Бухарском эмирате (1843—1868). После захвата Самарканда царской Россией первый генерал-губернатор Туркестанского края К. П. Кауфман (1868—1882) также утвердил Моше бен Абулхайра калонтаром-аксакалом (1868—1878) «Махалла-и яхудиен» и за верную службу ему было вручено несколько отличий. Мошеи калонтар в 70-е годы получил фамилию Калантаров. Он был потомственным ремесленником-красильщиком тканей.

В связи с большой потребностью и крайней необходимостью религиозных книг Мошеи Калонтар, яхудои Урганчи, Абдурахмони Тошканди и братья Авезбадаловы в 1860 году совершили длинный путь в поисках литературы в ряд городов Европы и Палестины. Через Оренбург они побывали в Москве, далее в Вене, Вильно, Париже, Ливорно, Стамбуле, Яффе, Иерусалиме и в 1863 году вернулись с большим количеством книг, а также предметами первой необходимости: сисит, тфилин, мезуза и других реликвий иудаизма.

С этого времени в Самарканде, Бухаре, Ташкенте и других городах Средней Азии стали пользоваться молитвенниками, изданными в городах Европы — центрах культуры иудаизма.

После смерти Мошеи Калонтара калонтаром (1878—1891) был назначен его сын Рафаэль. Его сменил второй сын Мошеи калонтара — Давид (1891—1920), который за свои заслуги получил 4 золотых медали и почетное гражданство.

Местные жители — таджики и узбеки относились к евреям доброжелательно. До захвата Самарканда царской Россией (в 1868) между местными жителями и евреями серьезных межэтнических и межрелигиозных стычек со смертельным исходом не наблюдалось, хотя не исключены редкие хулиганские нападения. Такие взаимоотношения продолжались до 1917 года.

Мусульманские дехкане с охотой привозили свои сельхозпродукты (главным образом — зелень, коху, овощи, фрукты) на рынок Махалла-и яхудиен и реализовывали их по взаимному соглашению. Контроль за этим процессом возглавлял калонтар (или носи) квартала Восток. Взаимопонимание доходило до такой степени, что остатки привозимых товаров дехкан оплачивал калонтар и распределял между беднейшими слоями евреев (особенно при Давиде Моисеевиче Калантарове.) Это мероприятие радовало и дехкан, что не требовало вывозить остаток своего товара обратно, и нуждающихся евреев, получавших бесплатное продовольствие.

Дехкане-мусульмане хорошо знали и еврейский календарь, их праздники (пасха, сукот-«бетбандон», шовуот «хафт мева хури» и др.), время трудовой деятельности евреев и их отдых в субботу.

Они знали нужды и национальные потребности бухарских евреев в течение круглого года и на определенный срок отдавали им свой товар в долг. Так что в целом взаимоотношение между производителями и покупателями было полное.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЗАХВАТ ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ

Еще в первой половине XIX в. в Средней Азии сталкивались два встречных потока экспансии — Россия и Англия — и вели наступательную политику.

В 50-х годах усилилось проникновение английских агентов в противовес России в среднеазиатские ханства — Хиву, Бухару и Коканд. С целью подрыва русской торговли англичане продавали товары по низким ценам[1]. Нередко роль английских агентов выполняли афганские купцы. Афганские войска, захватывавшие прилегавшие к Афганистану малые независимые узбекские и таджикские ханства, были вооружены английским оружием. Английские офицеры, иногда переодетые в афганских купцов, появлялись в Хиве и в Коканде.

Взаимные противоречия между среднеазиатскими ханствами и борьба за территориальные владения мешали Англии использовать их против России. Кокандский хан искал союза с Афганистаном и Хивой против Бухары и посылал своих агентов в Хиву и Кабул. Бухарское ханство враждовало с Хивой и Кокандом. Оно опасалось завоевательной политики Афганистана в отношении земель по верхнему течению Аму-Дарьи и боялось, что

[1] История дипломатии. Т. 1. — М, 1959, — С. 815.

Англия окажет афганцам поддержку. В силу этих причин бухарский эмир был не особенно склонен к сближению с Англией. В то же время он уделял большое внимание укреплению политических и религиозных связей Бухары с Турцией.

В 50-х годах царское правительство ограничилось в основном занятием в этом направлении некоторых укрепленных пунктов и отправкой в среднеазиатские ханства своих военно-дипломатических агентов.

В 1857 г. в Петербург прибыли хивинские и бухарские посланцы, чтобы выведать намерения царского правительства. В том же году в Хиву и Бухару была отправлена миссия полковника Н. П. Игнатьева, которому было предписано ознакомиться с положением в этих ханствах[1].

К активной колониальной политике в Средней Азии царскую Россию побуждала потребность в хлопке для развивающейся хлопчатобумажной промышленности. С 1861—1862 гг. вследствие гражданской войны в Северной Америке, понизился ввоз в Россию американского хлопка и в связи с этим повысился спрос на хлопок среднеазиатский. В течение первого года войны вывоз хлопка из Средней Азии увеличился почти в три раза: цена на среднеазиатский хлопок к 1864 г. по сравнению с 1860 г. повысилась в пять раз.

Русские промышленники видели в Средней Азии возможный источник хлопкового сырья и полагали, что правительство своей завоевательной политикой в Средней Азии сможет обеспечить хлопком русскую промышленность и ослабить ее зависимость от американского рынка. В связи с этим, поскольку торговля хлопком находилась в руках бухарских евреев, российское правительство стремилось сблизиться и опереться на них.

В то же время царское правительство использовало противоречия между среднеазиатскими ханствами и по мере возможности действовало против каждого из них в отдельности.

Во время завоевания Россией Средней Азии (1864—1884) бухарские евреи заняли пророссийскую позицию. Первый удар был нанесен Кокандскому ханству. В июне 1864 г. были завоеваны города Аулие-Ата, Туркестан, в сентябре 1864 занят Чимкент. 17 июня 1865 г. — Ташкент. Далее, 24 мая 1866 г. был захвачен г. Ходжент. Завоевание обширных территорий Кокандского ханства дало возможность царскому правительству в 1867 г. создать оплот своей военно-административной власти в Средней Азии в виде Туркестанского генерал-губернаторства с центром в Ташкенте.

Наряду с этим был образован Туркестанский военный округ. Руководством к управлению краем стало Временное положение, введенное в 1867 г. и установившее принцип «военно-народного» управления. Сущность его заключалась в следующем:

1. Нераздельность власти военной и административной и соединение ее в крае в одних руках;

---

[1] История дипломатии. Т. I. — М. 1959, — С. 816.

2. Необходимость приблизить устройство этих органов по возможности к администрации в других частях России;

3. Выборное начало, как основание устройства низших, собственно народно-общественных органов власти;

4. Устранение в этих учреждениях порядков, вредных интересам России;

5. Образование и развитие административных органов сообразно местной потребности, с точным определением их власти;

6. Отделение от администрации в возможной степени суда.

Калонтар Махалла-и яхудиен должен был подчиняться этим положениям. Что касается судебной системы «даёним», то она оставалась независимой.

Первым туркестанским генерал-губернатором был назначен лично близкий к царю Александру II генерал К. П. Кауфман (1868—1882). Он был наделен чрезвычайно широкими полномочиями: ему было предоставлено даже право самостоятельного ведения военных действий и дипломатических сношений.

Колониальная власть защищала интересы русской буржуазии, расширяла рынки сбыта товаров, создавала собственную хлопководческую базу.

В надежде на сговор с местными феодалами и духовенством царское правительство считало целесообразным не прямое присоединение местных феодальных ханств, а превращение их в вассальные государства. В феврале 1868 г. кокандский хан Худояр (1865—1875) согласился на предложенный царским правительством договор. По условиям этого договора занятые русскими войсками города отходили к России, остальная же часть Кокандского ханства превращалась в зависимое от России вассальное государство.

Русским купцам разрешалась свободная торговля при условии уплаты пошлины в 2,5% от стоимости товаров. Посланец Худояр-хана Мирза хаким отправился в Петербург.

После захвата Ташкента в Средней Азии еще более усилилась деятельность английских и турецких агентов. В Бухару, Хиву и Коканд доставлялось английское оружие. В Бухарское ханство в 1868 г. направился турецкий улем Суави-Эфенди.

Бухарский эмир Музаффар (1860—1885) готовился к войне с Россией и отправлял своих эмиссаров в Хиву и Коканд.

В этих условиях русские войска двинулись на Самарканд, где среди населения тоже не было единства. Хаким Самарканда Ширали-инак пытался найти общий язык с частью купечества, хотя духовенство, учащиеся медресе и трудовая часть населения города горели желанием принять бой против русских войск. В такой обстановке русских встретили на Чупанатинской возвышенности бухарские войска, расположившиеся под защитой одного из рукавов Зарафшана. Здесь 1-го мая 1868 г. произошел бой, решивший судьбу Самарканда. Раненный в битве хаким города Ширали-инак скрылся из Самарканда. Возмущенное население разгромило его дом и имущество.

Вечером того же дня на совещании аксакалов с духовенством было решено послать к К. П. Кауфману делегацию с изъявлением желания сдачи города.

2-го мая рано утром делегация во главе с Кази-калоном прибыла в русский лагерь на Чупанатинские высоты и заявила К. П. Кауфману о сдаче. В тот же день К. П. Кауфман вступил в Самарканд. У ворот Шах-и-Зинда его встретили ополченцы, в Арке (цитадели) подняли русский флаг. 3 мая 1868 г. К. П. Кауфман собрал самаркандскую знать, убеждая сохранить верность новой власти. Это сопровождалось раздачей медалей и почетных халатов.

Падение Самарканда произвело сильнейшее впечатление на жителей Бухарского ханства и вызвало взрыв негодования против эмира. Во главе недовольных стал его собственный сын Абул-Малик (Катта-Тюра).

Ему на помощь из Шахрисабза прибыл Джурабек со своими вооруженными отрядами («Каракалтак»). Джурабек в первую очередь наложил контрибуцию на евреев в сумме 40 тыс. таньга. Мошеи калонтар был вынужден собрать и передать казначеям Джурабека требуемую сумму.

2 июня 1868 г. произошло решительное сражение с войсками эмира на Зерабулакских возвышенностях. В этом бою бухарские войска были разбиты.

В этот же день в Самарканде во главе с ишаном Умар-ходжи началось восстание против русского гарнизона. Бой продолжался до 7 июня, когда осада цитадели была снята и защитники разбежались. 8 июня войска К. П. Кауфмана вошли в город. Регистан был взят после упорного сопротивления, почти все его защитники были перебиты.

По словам историка Мирзо Азима Сами, когда царские войска подошли к Самарканду, представители самаркандцев просили русское правительство взять Самарканд и его жителей под свою защиту. Затем представители феодалов — Мулло Камаллидин Муфти с шестью старостами города Самарканда — встретили царского губернатора и выразили ему покорность. Губернатор принял делегацию и освободил Самарканд от дани[1].

23 июня 1868 г. между Россией и Бухарой был заключен мирный договор, по которому города Самарканд, Ходжент, Ура-Тюбе, Пенджикент, Катта-Курган отошли к России. Таким образом, ряд местностей, населенных бухарскими евреями, вошел в состав Туркестанского края (генерал-губернаторства), включенного в состав Российской империи.

В 1868—1869 гг. положение бухарского эмирата было очень тяжелым. Китаб и Шахрисабз стали независимыми. Восставший против своего отца эмира Музаффара Абдулмалик-хан захватил Гузар и Карши и угрожал Бухаре. В такой обстановке по просьбе эмира туркестанский генерал-губернатор К. П. Кауфман

---

[1] Мирзо-Азим Сами, Л. 36.

в августе 1870 г. сумел вновь подчинить Шахрисабз, Карши и Китаб Бухарскому ханству.

Следующим важным шагом царского правительства в Средней Азии был захват в 1869 г. Красноводска и укрепление позиций России на юго-восточном берегу Каспийского моря.

12 августа 1873 г. хивинский хан принял условия мирного договора с Россией и стал вассалом Российской империи. Хивинское ханство обязалось выплатить России в течение 20 лет контрибуцию в размере 2200 тысяч рублей. Таким образом, Бухара и Хива стали протекторатом. 18 сентября 1873 г. в дополнительном договоре между Бухарским ханством и Россией, последней предоставлялись новые преимущества, в том числе учреждалось постоянное русское представительство в Бухаре.

Бухарское ханство стало вассалом Российской империи, с уплатой контрибуции в размере 500 тыс. рублей. Русским купцам были обеспечены безопасность и свободный проезд через территорию ханства. Эмир лишился права вести самостоятельные внешние сношения, русским судам разрешалось плавание по Аму-Дарье, русское правительство получило право на устройство в Бухаре почтовой службы и проведение телеграфной линии. Условия торговли для русских купцов устанавливались в общем те же, что и в Коканде.

На отошедшей к России территории правого берега Аму-Дарьи был образован Амударьинский отдел, подчиненный военному губернатору Сырдарьинской области. В 1876 г. после восстания кокандское ханство было упразднено и его территория включена в образованную в составе Туркестанского генерал-губернаторства Ферганскую область. В начале 80-х годов русские войска побережья Каспийского моря образовали Закаспийский военный отдел. В 1881 г. был занят Ашхабад, а в 1884 г. Мервский оазис.

Принцип «военно-народного» управления позднее был подкреплен Положением об управлении Туркестанским краем от 12 июня 1886 г. На основании статьи 8 этого Положения управление краем, за исключением судебного, финансового и почтово-телеграфного ведомств, находилось в ведении военного министерства Российской империи, тогда как управление областями внутренней России находилось в ведении министерства внутренних дел. По этому Положению бухарским евреям было предоставлено право местных жителей. В 1886 г. железная дорога дошла до Ашхабада, в 1888 г. она была доведена до Самарканда и в 1899 г. достигла Ташкента. В 1905 г. Красноводская и Оренбургская железные дороги соединились.

Договоры, заключенные между Россией и эмиром, прежде всего преследовали цель укрепления позиций царизма в Бухаре.

Царь Российской империи Александр II (1855—1881) по ходатайству туркестанского генерал-губернатора Кауфмана и в знак дружественного расположения к эмиру Музаффару (1860—1885) в 1881 г. наградил его орденом Святого Станислава первой

степени с алмазными украшениями, ближайшего помощника эмира по управлению страной Кушбеги Мухаммад-бий-инак-каляна — саблей с алмазными украшениями (стоили эти алмазы 4495 золотых рублей). Таким образом, царизм пытался путем всевозможных подачек закрепить свое влияние на эмира и знать.

После завоевания Туркестана царское правительство в первое время, с целью привлечения бухарских евреев на свою сторону, заигрывало с ними.

В мирный договор между Россией и Бухарой (1868) были включены специальные параграфы (8, 9, 12), оговаривавшие право бухарских евреев на свободное пребывание в пределах России, свободную торговлю и право приобретения недвижимого имущества на территории России.

В 1872 г. были подтверждены права евреев, проживающих на территории, оставшейся в пределах Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств, принимать русское подданство при зачислении в купеческие гильдии. Такая политика российской администрации способствовала значительному возрастанию удельного веса бухарских евреев в торговом обороте как между вассальными ханствами и Туркестанским краем, так и между Средней Азией и центральной Россией.

Бухарско-еврейский купец и промышленник начали выступать соперниками пришлого русского купца и капиталиста, лучше него знающими местную конъюнктуру. В 70-е—80-е годы XIX века бухарские евреи представляли собой экономически мощный слой, в руках которого находилась значительная часть торговли хлопком, мануфактурой, драгоценностями. Бухарские евреи были уравнены в правах с местным населением, отменены некоторые из «21 запрета». Бухарским евреям были даны частичные свободы в их хозяйственной и культурной жизни, в приобретении недвижимого имущества. И самое главное — им разрешили свободное вероисповедание. Богатое купечество пользовалось широкими правами, им жилось довольно спокойно.

Среди бухарских евреев до начала XX века было значительное количество крупных купцов, которые владели собственными предприятиями и домами, вели широкую торговлю даже с заграницей (кроме России в ряде европейских стран, с Ираном, Афганистаном, Индией, Китаем, Кашгарией). Эти облегчения послужили поводом для массового приезда евреев в города Туркестанского края из соседних мусульманских стран. В то же время поощрительная политика царских властей по отношению к бухарским евреям послужила поводом для правительства Бухарского ханства насильственными методами взыскать с евреев 3/4 всей суммы контрибуции, которую эмир должен был выплатить России[1]. В свою очередь это вызвало массовый приток евреев с территории Бухарского ханства на территорию Туркестанского края.

В административном отношении Туркестанское генерал-губернаторство делилось на пять областей: Семиреченскую, Закаспий-

[1] История таджикского народа. Т. 2. — М., 1964. — С. 180.

ИНВ. № 491617
Обл. библиотека

скую, Ферганскую, Самаркандскую и Амударьинскую. Каждая из них, в свою очередь, делилась на уезды. Русская администрация в целом оставила в неприкосновенности еврейскую систему самоуправления, введя лишь дополнительную в каждой общине должность казенного раввина. Рассматривая бухарских евреев как существенную лояльную часть местного населения Средней Азии, русская администрация первоначально приняла ряд мер, направленных на привлечение и упрочение их симпатий.

Царская Россия по отношению к ашкенази (европейскому еврейству) и бухарским евреям в целом вела единую политику. Однако временно по ряду обстоятельств (ради своего интереса) в колониальных владениях Азии политика была двойственной.

Так, в 80-е годы русская администрация начала проводить ограничительные меры по отношению к бухарским евреям. В частности, в опубликованном в 1887 г. «Положении об управлении Туркестанским краем» и последовавшим в 1889 г. «Разъяснении» правительственного сената говорилось о некоторых ограничениях прав евреев.

В 1911—1913 годах в России оголтелая антисемистская пропаганда черносотенцев достигла своего апогея (например, сфабрикованное «Дело Бейлиса»). В Туркестанском крае в эти годы также усилились преследования, гонения на бухарских евреев. В 1911 году был издан приказ, по которому все евреи, не могущие доказать, что они действительно жили в русских владениях Туркестана до его завоевания, приравнивались к иностранным подданным и должны выселиться в Бухарское ханство. Запрещался также выезд евреев из Бухарского эмирата в состав Российской империи.

УЧАСТИЕ В ТЫЛОВЫХ РАБОТАХ (1916—1917 гг.)

Первая мировая война (1914—1918) с самого начала была неудачной для царской России. Она почти вывела из строя основные отрасли производства, сократила до минимума жизненный уровень трудящихся Российской империи, в том числе Туркестанского края. В армию по Российской империи было мобилизовано 16 млн. человек. В Туркестане резко сократились посевные площади, а к 1916 г. вследствие затруднения с перевозками, возросли втрое цены на хлеб. В 1915 г. они составляли 2 руб. 75 коп. за пуд. Для покрытия своих расходов царизм усилил эксплуатацию колониальных народов, особенно в Туркестане. Налоги в Средней Азии возросли в три-четыре раза. Жестокая колониальная политика вызвала резкий протест коренного населения края, послуживший причиной национально-освободительного движения 1916 года. Поводом к началу восстания был указ 25 июня 1916 г. «О реквизиции инородцев» на тыловые работы. В течение пятидесяти лет колониального господства народы Средней Азии не привлекались к воинской повинности. Что касается бухарских евреев, то они вообще никогда не привлекались к воин-

ской повинности. В случае войны евреи только вносили материальные пожертвования в виде особого налога.

Первый в истории бухарских евреев указ Николая II (1894—1917) о призыве коренного населения Туркестана на тыловые работы по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующих армий вызвал большой взрыв недовольства. Уже 2 июля 1916 г. исполняющий обязанности туркестанского генерал-губернатора Ерофеев заместитель генерала Алексея Николаевича Куропаткина сообщил областным губернаторам о немедленном наборе 250 тысяч человек, из них по Самаркандской области 88 тысяч. Составление посемейных списков было поручено местной администрации, куда вошли также «почетные граждане», т. е. представители господствующих классов местных национальностей. Сразу же после опубликования указа о тыловых работах опустели базары, ремесленные мастерские, участились случаи самовольного ухода с работы наемных рабочих, даже не рассчитавшихся с хозяевами.

В квартале «Восток» список составляли по всем 12 гузарам, в который включили мужчин в возрасте от 20 до 40 лет из беднейших слоев населения. Махалла-и яхуднен должна была выделить 300 человек, однако насильственным путем сумели набрать всего 208 человек.

В то время, когда в Самарканде вспыхнули антироссийские волнения и стачки, призывники-евреи тайком искали себе убежище на территории Бухарского ханства и выезде в Палестину. Богачи-евреи выделяли материальные средства на расходы членов семей призывников и искали пути оказания им помощи во время службы.

В учебнике «Хрестоматия по литературе XIX и начала XX вв.»[1] в стихотворной форме (всего 162 двустишия) коллектив мобилизованных на тыловые работы из Самарканда бухарских евреев описал свою службу, которая проходила в течение одиннадцати месяцев (с 4 июля 1916 по 3 июня 1917 гг.). Это произведение приняло характер народного фольклора.

Сбор перед отправкой состоялся в здании синагоги Муллакандовых (ныне средняя школа № 26 им. Н. Ганджеви, по ул. Муллокандова, дом 23). Тут был избран поваром призывников Иосиф-Хайим Нагараев.

Краткое содержание этого произведения сводится к следующему: «Нас оторвали от ежедневной молитвы и священного дня субботы; нас оторвали от кашерной пищи и семьи; наш маршрут простирался: Самарканд—Ташкент, Туркестан (город в Казахстане) — Сызрань (порт на Волге) — Псков (на берегу Чудского озера) — Двинск (город в Латвии) — Одесса (портовый город Черного моря) — Самарканд. В Ташкенте нас встречал

[1] Хрестоматия была предназначена для неполной средней школы на местном еврейском языке. Издана Учпедгизом УзССР, Ташкент, 1937, с. 7—15.

талмудист рибби Моше Пиласов и читал нам напутствие. Нашей надеждой была совместная служба в одном полку с таджиками и узбеками: нам удалось общаться с русскоязычными народами через переводчика Бабаджана Абдурахманова».

Активными организаторами призывников были Сосон Балхиев, Рибби Кураев, Або Акилов и другие. После возвращения в родной Самарканд (в июне 1917) призывники неоднократно повторяли: «Николай — долой, теперь — домой!»

Среди вернувшихся появилось много революционеров, ожидавших государственного переворота в стране, осуществившегося в октябре 1917 г. Революционные процессы 1917 г., охватившие всю бывшую Российскую империю, пробудили у трудящихся бухарских евреев надежды на подлинное освобождение от социального и религиозного притеснения, устранения неравенства. Однако с установлением диктатуры большевиков началась конфискация имущества богатых купцов, торговых фирм, хозяйств фабрично-заводских предприятий, караван-сараев, бань, земельных участков и даже большинства жилых домов, принадлежащих состоятельным евреям.

О ЧИСЛЕННОСТИ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ В САМАРКАНДЕ

В различных источниках приводятся приблизительные и противоречивые цифры. Изучение истории позволяет заключить, что в конце XIX — начале XX века численность бухарских евреев в Самарканде быстро увеличивалась как за счет природного роста, так и за счет заселения из близлежащих и дальних городов Среднего Востока.

По сведениям авторов «Истории Самарканда», к 1870—1872 гг. в Самарканде всего проживало от 20 до 35 тысяч человек (количество бухарских евреев не указывается). По переписи 1987 г. (впервые проведенной в Туркестанском крае) в Самарканде насчитывалось — 55.128 человек (численность бухарских евреев в их составе не определена). По данным авторов Краткой Еврейской Энциклопедии, в конце XIX в. число бухарских евреев по всей Средней Азии насчитывало примерно 16 тыс., а в 10-е годы XX века — 20 тысяч.

По предварительным данным ряда авторов, по всей Средней Азии в 1916 г. насчитывалось около 40—50 тыс. бухарских евреев, а по другим данным — 16 тыс. В ряде источников зафиксировано, что в 1916 г. в Махалла-и яхудиен Самарканда проживало 11.500 человек.

По данным Н. И. Зарубина, в начале 1924 г. в Узбекистане и Туркменистане насчитывалось 22.842 души бухарских евреев. Они «живут в более 30 городах и торговых селениях (больше половины) в особых кварталах Самарканда и Бухары»[1].

[1] Зарубин И. И. Список народностей СССР. Труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран. Л., 1927. — С. 21.

В 1929 г. в Самарканде насчитывалось 15 тыс. человек. По данным КОМЗЕТА Узбекской ССР и Туземно-еврейского музея в Самарканде в это время на территории Узбекистана проживало 45 тыс. бухарских евреев. Из них в Самаркандском округе 15 тыс., а по данным ЦСУ Узбекской ССР они составляли — 7.766 человек.

Подводя итоги, можно предположить, что численность бухарских евреев в 70-е годы прошлого столетия в Самарканде составляла примерно 5 тыс., а в 10-е годы XX в. — 10 тыс. человек.

ПЕРВАЯ (1882—1903) И ВТОРАЯ (1904—1914) АЛИИ

В истории бухарских евреев хранятся в памяти в качестве важнейших событий алии. Процесс Первой и Второй Алии в истории евреев является настоящим героическим подвигом, когда, рискуя своей жизнью, они переходили границы нескольких государств, чтобы вернуться на свою Родину. Причем они знали, что в случае неудачи могут потерять и свое имущество и жен и детей, и вообще могло быть полное исчезновение всей семьи.

В годы Первой Алии (1882—1903 годы) несколько сот семей бухарских евреев, в том числе из Самарканда, возвратились в свой национальный очаг — Эрес-Исроэль во главе с выдающимся бухарско-еврейским талмудистом и поэтом, ученым и переводчиком Хахамом Шимоном. Они в 1891 году в Иерусалиме образовали «Шухунат Реховед ха-бухарим» — квартала бухарских евреев.

Отрадно отметить, что в 1991 году во Дворце наций в Иерусалиме было торжественно отмечено столетие (1891—1991) этой алии, на котором выступали президент государства Хаим Герцог и глава «Союза выходцев из Бухары» Амнон Саломи. В 1992 году, будучи в Иерусалиме, автору посчастливилось ознакомиться с опубликованными материалами указанного юбилея, что дало нам много свежих сведений. Пользуясь случаем торжества юбилея 150-летия организации бухарско-еврейского квартала в Самарканде, которое является синхронным с датой рождения выдающегося ученого Хахама Шимона от имени бухарских евреев хотелось бы выразить благодарность государству Израиль за выпуск марки с его изображением.

В годы Второй Алии (1904—1914) число совершивших «хадж» — паломничество к Стене плача «котел маъровим» и другим святыням иудаизма Иерусалима в других городах, превысило число выезжающих на постоянное жительство. Лицам, совершавшим «хадж», присваивали почетный титул «хаджи», и они пользовались в народе большим авторитетом и уважением. Отдельные богачи неоднократно совершали хадж и, несмотря на большие расходы, брали с собой своих жен, детей и даже малоимущих «помощников».

Местами паломничества были: Храмовая гора в Иерусалиме, пещера Махпело в Хевроне (где покоятся патриархи Авраам,

Исаак и Яков), Западная стена («Стена плача» — «котел маъровим»), синагога бухарских евреев в Иерусалиме и др.

Путь из Самарканда в Иерусалим пролегал по нескольким направлениям:

1. Из Самарканда в Бухару. Оттуда на верблюдах почти два месяца через Кызыл-Кумы до Оренбурга. Из Оренбурга по железной дороге ехали до Москвы, оттуда до Одессы, затем пароходом по Черному морю через проливы Босфор — Мраморное море — Дарданеллы в Эгейское море, Средиземное море до порта Яфы. Эта дорога была длинной, но сравнительно менее опасной.

2. Из Самарканда в Бухару, далее через туркменские степи, города Хорасана (Мешхед), Ирана (Хамадан) и территорию Турецко-османской империи (Ирак, Сирия, Иерусалим). По этой дороге каждый шаг паломника был связан с опасностью (по дороге орудовали бандитские группы «оломони», которые крали детей, женщин, грабили имущество паломников). Нападали и фанатичные группы мусульман и др. Единственное преимущество этой дороги заключалось в том, что паломники могли посетить в Иране в городе Хамадане (Шошан-Ха-биро) место, связанное с именами героев библейских книг — Мордехаем и Эсфирью.

3. Шли по маршруту Самарканд—Бухара—Мешхед—Герат—Кабул—Пешавер—Бомбей—Яфа. Ко всем трудностям пути следует указать и сложности с кашерным питанием, молитвами в пути, особенно в субботние дни.

Эти неимоверные трудности списывались осуществлением мечты народа — совершить паломничество по святыням иудаизма. Паломничество помогало поддерживать связь Иерусалима с бухарскими евреями Средней Азии и способствовало возрождению национального самосознания и идей Алии к национальному очагу. В годы Третьей Алии (1919—1923) возвращение евреев в Эрес-Израиль проходило строго конспиративно, а в 1924 году границы бывшего СССР были закрыты наглухо.

Взамен привозимых в Эрес-Израиль золотых, серебряных предметов и ценных вещей отсюда импортировали Пятикнижие Моисея (Сефар-тора), молитвенники, магелат Эстер и другие религиозные книги, Сисит, Тфилин, Мезуза, Римоним и другие предметы культа, различные сувениры, благовония, а также памятные подарки своим родным и знакомым.

Дорогостоящим предметом среди импортных товаров была «Арбаъ-Амат» — «купчая крепость» на 4 локтя[1] земли в Палестине, написанная на бумаге.

Арбаъ-Амат служил как бы надеждой на то, что владельцы скорее войдут в рай («ганъэдим»). Купчая давалась умершему в руки, где бы он ни был похоронен. Такая практика была широко развита среди богачей бухарских евреев.

Письменные сведения и сообщения информаторов свидетель-

[1] Один локоть земли в Палестине был равен — 50,3 см, четыре локтя — примерно 2 метра, что полагается взрослому человеку на погребение. Хинц В., Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970. С. 67.

ствуют, что культурная и хозяйственная жизнь бухарских евреев должна была соответствовать требованиям времени: для мужчин — овладением ремеслом и знанием основ иудаизма — законами «Шулхан-Арух», умением торговать и заниматься коммерцией; знанием языков — иврита и русского (кроме еврейско-таджикского и узбекского); знанием «Ширхаширима» (песнопения) и нигун еврейской мелодии. Для женщин же — умение выполнять требования иудаизма по чистоплотности и кашерности; умение готовить национальные блюда и справляться с хозяйством семьи; умение шить на швейной машинке и заниматься рукоделием; умение воспитывать детей и находить общий язык со всеми членами рода своего мужа. Большую роль в обрядовой жизни бухарских евреев играли погребальные обряды (см. раздел «Кладбище»).

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ (1843—1917)

Основным занятием бухарских евреев было красильное дело (рангворчиги, кабудгари). Это древнейшее ремесло еврейского народа. Занимались главным образом крашением шелковых и хлопчатобумажных тканей, преимущественно в голубой и синий цвет.

В документах Центрального Госархива Узбекистана мы читаем: «Бухарские евреи на ткацких станках изготовляли адрас. Кубовым (ярко-синий—кабуди баланд — «кабудгари» — М. А.) крашением шелка занимались в основном местные евреи. Они умели изготовлять краски разных цветов и сортов. В частности, для крашения шерсти, пуха и пряжи («сарнах» — М. А.) применялись следующие цвета красок: красная, приготовляемая из руйана (сандал); желтая, приготовляемая из гранатовой коры, зеленая, приготовляемая путем соединения двух красок — желтой и синей; ее добывали из Нила (Индиго). Розовая, представляющая смесь красной краски с квасцами; черная, белая, рыжая и серая краски были природными цветами»[1].

Ювелирное дело (заргари) — также одно из древнейших ремесел евреев. Среди специалистов ювелирных изделий имелись искусные мастера.

Кожевенное дело (чармгари) также принадлежало к числу основных ремесел.

Золотошвейное дело (заринбофи, зардози) подразделялось на ряд узких специальностей: а) мастерица узорного шитья, вышивки (гулдози) — тюбетейка, халат платье...

Популярными среди профессий были: мастерица, плетущая или ткущая тесьму для обшивки краев халатов или тюбетейки (зехбофи); мастера (как женщина, так и мужчина), ткущие парчу (зарбофи). В народе особенно славились мастерицы шитья шелком сюзани (сузанидози), мастерицы по вязанью

[1] ЦГА Узбекистана, фонд И-5, опись 1, ед. хр. 72, лист 44 б-45.

тюли, кружев, сети, женских платков (с пластиночками-пулакчадор), торбофи.

Мастерицы по вязанью мягких женских платков (тонких, белого цвета), по вязанью женских пушистых платков из натурального пуха (кофейного цвета, Бофандайи роймоли халила), ткачей хлопчатобумажных и шелковых тканей (молбофи).

Трепальщики хлопка, занимавшиеся очисткой хлопка от семян (халлочи пахта), готовили калоба-мотки хлопковой нити. Трепальщики шерсти (халлочи пашм) готовили моток шерсти, шелководы разматывали шелковичные коконы, шелкомотание (пиллачи), мастерицы по изготовлению фитилей для ламп, светильников (чирог) и др. (пилтабофи), шапочники (телпакдози), портные (мошиндози), плотники (дуредгари), изготовлявшие сундуки для Пятикнижия Моисея, ручные станки для очистки хлопка от семян и разные предметы. Камнерезы (сангтароши) — мастера резьбы по камню. На коже писали различные религиозные и культовые предметы как: Кетубба, Шаддай, Тфилин, Мезуза и др. Кожу употребляли в сапожном мастерстве, которое делилось на несколько узких специальностей: а) сапожник (музадози); б) мастера по изготовлению мягких сапожек (махсидози); в) мастера, шьющие кафши (кафшдози) — кожаные туфли на каблуках; г) мастера по мелкому ремонту обуви (снехкори).

Распространенными были специальности: строителей (бинокори), печников (тандорсози, оштонсози) — мастеров по строительству тандир — печь для выпекания лепешек и очаговые устройства. Медников (мисгари). Среди мастеров этого профиля большое количество было занято лужением (калагидавони, саффори, ройгари) и пайкой медной посуды. Такая специальность была особо необходима в дни подготовки к пасхальным праздникам. Изготовлялись аппараты для перегонки водки (шехор-«милу-ем»). Не менее популярны были: жестянщики (тунукасози), свечники (шамърези), парикмахеры (сартароши), каллиграфы (софери), кондитеры (ширворпази, халвогари), мастера по изготовлению сладостей, оби нават, кандалат, чак-чак, пишала, парварда, халвои пашми, халвои кунджути, хлебопекари (нонпази, нонвой) — мастера по изготовлению нони токи, нони тунук, нони лонда, нони фатир, кулча, лекаx... повары-ошпази.

Было развито винокуренное дело — «маъегари» — мастера по изготовлению различных сортов виноградных вин и водки — «шехор» и другие.

Мужскими профессиями являлись также работы водоноса (машкоби) — носильщик (хаммоли) — маклера-посредника (даллол), — извозчик, арабакеш, стекольщик и др.

Женскими профессиями были: портниха (дозандагари), прачка (чомашои). Всякое ремесло передавалось по наследству через ученичество и работы подмастерье.

Часть вещественных памятников ремесленного производства бухарских евреев, относящихся к XIX и началу XX вв., была собрана в 1927 г. в Самарканде и Бухаре замечательным ученым этнографом и историком Зальманом Львовичем Амитин-Шапиро

(1894—1968) и ныне хранится в отделе этнографии музея истории народов Узбекистана (в Ташкенте). Автору удалось познакомиться с 76 предметами, включавшими: а) ювелирные изделия: серебряные браслеты-люлаги (круглый) и софиги (ажурный), серебряные бусы, томол—амулеты и др.; б) одежду: тюбетейки мужские, женские и детские, головные платки женские, пояс мужской, шелковый платочек от «хино-бандон», одежду красильщика, платье женское, паранджа и чашмбанд. Халат мужской, комзолы-халаты женские и мужские, мужской субботний халат «Банораси»; в) религиозные книги, различные предметы культа—сисит, тифлин, пасхальные блюда, подсвечник субботний, чирог—светильник, подсвечник для 9-ти свечей, «ханокон»; г) предметы женской косметики, а также предметы различных ремесленных изделий.

В отделах этнографии музеев Самарканда, Бухары, Ташкента, Душанбе, Санкт-Петербурга также хранятся вещественные памятники бухарских евреев.

ТОРГОВО-КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (ТОЧИРИ ИЛИ ТАДЖИРИ)

Торгово-коммерческая деятельность была одним из основных занятий бухарских евреев. В этой области было занято более 30% мужского населения.

В этот период бухарские евреи имели тесные торговые связи с Россией и в большом количестве привозили различные виды мануфактуры. В феврале 1917 года в мануфактурном ряде Самарканда имелось 110 торговых лавок-дукан-и баззози[1].

Вместе с узбеками, таджиками и другими народами Средней Азии бухарские евреи принимали участие в торговых сношениях среднеазиатских ханств и Туркестанского края с Россией. Среди них были «таджири» (торговцы) и «тилмочи» (переводчики). Не случайно бухарских евреев называли «вездесущий коммерческий люд». Коммерческая деятельность Шаламо бен Пинхаса позволила ему приобрести самостоятельный земельный участок в Самарканде и организовать фруктовый сад — «Боги мулло Бобожон», расположенный в квартале Чокар-диза (к югу от квартала «Восток»).

Торгово-промышленный круг бухарских евреев все расширял свою деятельность, охватывая новые города и сельские местности Средней Азии.

Бухарские евреи своими торговыми операциями, преимущественно по выдаче предварительных задатков под хлопок и перепродажей хлопка, составляли себе иногда огромные капиталы. Очевидцы писали: «Миллионеры среди них не редкость. Свои конторы они открыли не только в Бухаре, но и в Самарканде,

[1] Архив Самаркандского музея. Фонд «Местные евреи», папка № 3.

Ташкенте, Москве, Петербурге»[1]. Крупные купцы стали совершать заграничные поездки, расширяя сферу своей внешнеэкономической деятельности.

Между «русским» Туркестаном и Россией были установлены прочные экономические и культурные связи. Интеллигенция и коммерсанты, торговцы и частично ремесленники из бухарских евреев владели несколькими языками: еврейско-таджикским, ивритом, узбекским, русским, могли читать и писать арабским шрифтом. Среди них были и переводчики («тилмочи»).

С 1888 г., когда Закаспийская железная дорога (1881—1886) была доведена до Самарканда, здесь возникают небольшие промышленные предприятия (хлопкоочистительные, маслобойные, мыловаренные, винодельческие, кожевенные и другие заводы, мельницы, коконосушительные и другие). Создаются торговые фирмы, акционерные общества. Среди крупнейших банкиров были и бухарские евреи — Потеляховы, Вадьяевы, Калантаровы и другие.

В конце XIX — начале XX вв. в Средней Азии и в том числе в Самарканде возникло джадидское движение. Оно отражало идеологию нарождающейся национальной буржуазии и капиталистического строя, вело борьбу против отсталости и старых пережитков.

За короткое время, примерно за 40 лет (с 1876 по 1916), из среды бухарских евреев появились десятки богачей-банкиров, хозяев заводов и фабрик, земельных угодий и крупных торговцев, которые подразделялись на торговцев первой гильдии и торговцев второй гильдии.

В число национальной буржуазии входили: Абрамовы (кабули) — Биньямин (Амин) носи бен Авраам (1840—1905), Исаак бен Авраам (1842—1898), Пинхас Исаакович (1860—1916), который возглавлял «Торговый дом» братьев Пинхаса Абрамова (Юно, Миер, Хизкия, Рафоэль, Шимон), являлись хозяевами двух заводов — спирто-винно-водочного и хлопкоочистительного; земельного участка в селении Сочак. Завод был построен в 80-е годы, реконструирован и снабжен новыми аппаратами в 1914 г. (ныне галантерейная фабрика по ул. Пенджикентской). Для евреев под наблюдением раввина выпускали вино — «кашер-лапесах», которое реализовалось как в Средней Азии, так и за рубежом. Конкурентом винзавода Абрамовых в Самарканде был винзавод Д. Филатова, организованный еще в 1869 (с 1927 он носит имя Ховренко). Алишаевы, братья Риби и Пинхас были купцами, торговали драгоценными камнями и каракулем, экспортируя его за границу. В Россию отправляли также сухофрукты. Взамен привозили белую муку и пушнину. Исахаровы — Иския Исаакович, Нисим Рафаэлович (по прозвищу «консул»), Ильясовы Рафаэль-Мирзо-ого — хозяин хлопкоочистительного завода, Ходжи Ядидие — член еврейской общины по оказанию помощи бедным. Исхаковы — Натан Исаакович (нотонча) — купец первой гиль-

[1] Туркестан, география и история края. Изд. 2.—М.; Петроград, 1916. С. 182.

дни (занимался оптовой торговлей мануфактуры), Калонтаровы — Авраам и Якуб Исаакович (по прозвищу «Калам»), Авраам — купец первой гильдии, член Банка. В феврале 1907 г. был избран членом Государственной Думы. Кусаев Манахем—купец, Левиевы: Пагиэль (по прозвищу «факер»), Исаак «ого-Леви», Моше «ого-Леви» и др. Мамоны: Або, Йусеф бен Або — хозяева Бани (ныне № 1 по ул. Ш. Рашидова). Мошеев Завулун. Муллокандовы: Моше Бен муллокан-коен, Юнотон бен Моше, Симхо, Хие, Эфрайим, Борух, Ахарон, владели примерно 40 домами, торговыми фирмами. Юнотон был членом Банка. Рубиновы, Симхаевы: Або (Малабой) — хозяин хлопзавода. Софиевы: Шаламо — хозяин Гранд-отеля (по ул. Улугбека)

Фузайловы: Симхо бен Фузайл (1860—1893), пользуясь большим доверием богачей Самарканда, Бухары и других городов, выезжал на ярмарку в Москву, Саратов, Нижний Новгород. Он вывозил в эти города сухофрукты, ковры и сюзане, шерстяные и шелковые ткани и взамен привозил хлопчатобумажные ткани, ткацкое оборудование. В Самарканде он создал торговую контору — «Братья Фузайловы», вскоре стал капиталистом и хозяином хлопзавода и фруктового сада на привокзальном участке г. Самарканда.

Мошиях бен Махсум (1867—1930) — член городской Думы и член еврейской общины. Ари бен Махсум (1872—1932) — по прозвищу Бойбача — хозяин двух заводов, маслобойного и мыловаренного, а также хлопкоочистительного в г. Самарканде (ныне шелкомотальная фабрика «Худжум», на берегу реки Оби Машхад) в 1907 г. был избран членом Государственной Думы.

Юханан бен Махсум—купец, создатель Торговой конторы Фузайловых. Юханан, Мошиях, Ари-«ЮМА» имел капитал в 14 тыс. золотых рублей, двухэтажный караван-сарай, из жженого кирпича, торговые учреждения. ЮМА в свою орбиту вовлекла Самарканд, Каттакурган, Хатырчи, Пандшанбе и другие населенные пункты Туркестанского края. В 1903 г. ЮМА закупила в г. Каттакургане у инженера Л. О. Юговича хлопзавод с большим земельным участком, прилегающим к железнодорожной станции.

Файзаковы: Ходжи — хозяин маслозавода в Хатырчи.

Фазиловы: Авраам с братьями-купцами.

Самаркандские купцы-коммерсанты имели тесную связь со своими коллегами в Коканде — миллионерами Рафаэль Потеляховым и С. Вадьяевым (избранными в 1918 г. членом Кокандского автономного правительства), а также М. Симхаевым, Рафаэлем Исахаровым, Рахмином Давидбаевым (1875—1929), в Бухаре — с Иосефом и Ильезором, в Ташкенте — Давыдовыми, в Кармане (ныне г. Навои) с Джорабаем, в Хатырчи — братьями Биньямином и Симонтовым. Все это позволяет утверждать, что среди бухарских евреев Средней Азии в конце XIX — начале XX в. насчитывалось большое количество купцов, коммерсантов, хозяев промышленных предприятий.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ (1843—1917 гг.)

Синагога

Существование евреев, как отдельной социальной группы тесно связано с иудаизмом. «Ветхий завет» — «Тора» и другая религиозная литература являлись основой основ их жизни. В мусульманских странах евреям разрешалось строить синагоги только на основании письменного указа — «фармон» верховного правителя (эмира, хана, падишаха). В Самарканде до 80-х годов не было большой (для всего населения общины) синагоги. В каждом городе еврейская община имела право иметь одну синагогу.

В Махалла-и яхудиен во всех 12 гузарах в качестве синагоги служили частные дома евреев, где имелась такая возможность. Только в 80-х годах XIX в. стали появляться большие типовые синагоги со всеми атрибутами. В число атрибутов входило сооружение микве. Что касается необходимой литературы, такой как Пятикнижие Моисея, и все другие религиозные молитвенники, то они во все времена и при любых обстоятельствах имелись у евреев, без которых они не могли жить.

С количественным ростом еврейского населения требовалась новая синагога.

К 1916 г. почти 35—40% бухарских евреев среднеазиатского региона были сосредоточены в Самарканде, где благодаря политике веротерпимости по отношению к ним России действовали 32 синагоги. Особо следует отметить среди них главную синагогу Самарканда — «Камесон Гумбаз».

«Камесон Гумбаз» расположена в центре бухарско-еврейского квартала «Махалла-и яхудиен» (ныне по ул. Ю. Э. Елизарова, проезд 5, дом 1). Надпись на иврите на внутренней стене гласит: «Синагога была воздвигнута по воле и на средства раввина Рафаэль бен Моше Носи (Калонтарова — главы общины— М. А.) в честь памяти жены Цпоро. Руководил строительством Давид — сын Авраама хаммоми. Дата 5651—1891. Строительство и декоративное убранство продолжалось шесть лет (1885—1891).

Синагога построена по проекту одаренного архитектора — усто (мастер) Давида (1835—1920) сына Авраама. Она состоит из Большого зала размером 10×10 м с купольным перекрытием (гумбаз), высотою в 12 м; купол покоится на восьмигранном барабане. Здание одноэтажное, обращенное лицом к Иерусалиму — к Западу, вход с Востока. Для женщин — «Бибича-хона» — была построена двухэтажная комната размером по 4×4 м. Синагога действует в течение более ста лет. Прихожанами являются как бухарские евреи, так и ашкенази. В структуре управления этой синагоги работали: 1. Раввин — духовное лицо, который следил за проведением молитвенных служб, праздничных церемоний; 2. Шохет — резчик скота и птиц; 3. Хазан — кантор, чтец молитв к святого писания; 4. Мохел — лицо, имеющее право на «обрезание» согласно предписанию; 5. Шамош — смотри-

тель за санитарным, эстетическим видом синагоги; 6. Габбой — руководитель и блюститель порядка среди прихожан; 7. Рабим — административный руководитель.

Если в 1918 г. в этой синагоге насчитывалось 19 Тора — Пятикнижий Моисея, то к 50-м годам набралось более 150 (это связано с закрытием всех остальных синагог и антирелигиозной политикой тоталитарного режима, что заставило сдавать в единственную синагогу фамильные Тора). К этому времени часть из них имели дефекты (посур). Кроме того, более 40 семей имели свои собственные Сефар Тора. Более 210 Сефар-Тора в разные времена (до 1918 г.) были получены из Эрес-Исроэль.

В Бухаре и Самарканде имелись соферы — квалифицированные каллиграфы еврейской письменности, которые могли ремонтировать Тора и писать различные тексты, как: мезуза, кетуба, шадай и другие.

В 1990—1991 годах под руководством архитектора Р. М. Исахарова произведены ремонтно-реставрационные работы.

Канесои калон (Большая синагога) строилась с 70-х годов XIX в. до начала XX в. (ныне Дом культуры № 1 по ул. Толмасова, 27), в нем размещен культурный центр бухарских евреев, где прихожане одновременно могли молиться отдельно друг от друга в шести специализированных залах. Спонсорами шести залов были Завулуни Мошебой, Рафаэли Калонтар, братья Авраам и Якуб Калантаровы («калам»), Менахем Коса, Рафаэли Фузайлов и несколько профессиональных кассабов — мясников.

Канесои эронихо (синагога прибывших из Ирана и Афганистана), построенная на стыке XIX—XX вв. на средства рода Абрамовых («кобули»), Левиевых, Акиловых (ныне дом инвалидов по ул. Муллокандова, 16).

Канесои Муллокандовхо (синагога рода Муллокандовых) построенная в 1906 г. (ныне средняя школа № 26 им. Н. Ганджеви, по ул. Муллокандова, 23).

Канесои Моген-Довид, построенная в 1911 г. Давидом Калантаровым в гузаре Шох-каш.

Канесои Талмуд-Тора, построенная в 1917—1918 гг., строительство которой финансировали многие богачи.

В новой («русской») части города богачи на свои средства построили шесть синагог, которые носили названия по их именам: Шаламо Софиев (по ул. Бажова, ныне радиоузел), Пинхас Абрамов (по ул. Советская, 102, ныне областной шахматно-шашечный клуб), Завулуни Мошебой (Мошеев) (ул. Воровского, 32, ныне Дом санитарного просвещения), Ишкия Исахаров, Авраам Исаакович Калантаров, Иосиф бен Або Мамонов (по ул. Республиканская, 45) и др.

Таким образом, в 12 гузарах Махалла-и яхудиен имелось 26 синагог (в пяти небольших гузарах — по одной, в семи больших гузарах — по две синагоги и в центре махалла — семь), в новой («русской») части города также насчитывалось шесть синагог.

С конца 1919 г. декретом правительства Туркестанской Советской республики была приостановлена деятельность общин, а их средства и имущество переданы местным отделениям комиссариата.

Большую роль в культурной жизни бухарских евреев сыграл язык. Ученые-талмудисты, поэты и писатели, составители словарей и переводчики, а также связи с Эрес-Исроэлем и Ашкенази Европы.

По предписанию талмудистов каждый молящийся должен знать содержание молитвы, а для этого понимать язык торы—иврит. Благодаря этому закону тысячелетиями сохраняется язык иврит, без которого еврей не могут обходиться в духовной жизни.

Однако на протяжении своей долгой истории древний родной язык иврит постепенно вытеснялся из разговорного языка и с VIII—IX вв. евреи среднего Востока переняли персидский язык (фарси), который в процессе дальнейшего развития трансформировался в особый еврейско-персидский язык.

Затем с XVIII века евреи перешли на таджикский и создали язык, вошедший в научную литературу как «еврейско-таджикский». В нем сохранилось много слов из иврита. Основоположником научного еврейско-персидского языка был великий еврейский ученый-талмудист и языковед XIV века Шахин-и Ширази. Его последователями были Имрани (конец XV — начало XVI века), Хаджи Бухори, Рахмини Самарканди (XVI—XVII), Элиша бен хоров рабби Шмуэль Рагиби Самарканди, Фаттохи Самарканди (XVII в.), Юсуф бен Исхак Бухори, Исроэль бен Моше (XVIII) и др. Вчитаемся, к примеру, в поэтические строки поэмы «Шахзода ва суфи» Рагиба:

Такая в дружбе верность хороша,
Когда вернее языка душа.
Любовь дарует зрение незрячим,
Дарует наслаждение скорбящим.

В своем наставлении молодежи он призывал:

«Бикун дар хондан Сайи бисьер
нишин пур нешиво-кам сойи бозор»
Иди по пути систематического изучения науки,
Иди в нешиво (училище) и побудь там побольше,
а на базаре — поменьше

Чтобы не забыть наставление
Всегда держи книгу в объятии,
Чтобы исцелять самого себя
Изучай наставление великодушия.

Рагиб-и Самарканди вокруг себя создал школу литераторов, деятелей культуры.

Выдающийся ориенталист — лингвист, теоретик языкознания профессор Евгений Дмитриевич Поливанов по результатам своих

исследований 20-х и 30-х годов называет язык евреев Средней Азии «бухарско-еврейским»[1]. В схеме локализации бухарско-еврейский язык был включен им в восточно-персидский, относящийся к южной группе таджикского языка. Он определил и говоры бухарско-еврейского языка: бухарский, самаркандский, ходжентский, ташкентский и прочие[2].

Авторы раздела бухарско-еврейского языка[3] на базе научных достижений в области данного вопроса правильно определили язык бухарских евреев как еврейско-таджикский.

В конце XIX — начале XX в. появилась необходимость в подготовке и издании книг на еврейско-таджикском языке. Эту важнейшую задачу выполнили Рибби Шимон Хахам бен Ильеху Бухори (1843—1910), Рафаэль б. Моше Галибов, Шаламо б. Пинхас Бабаджан, Рахмин Давид-Баев, Азарье б. Иосиф хакоен Юсупов, Авраам Аминов, Исаак Барух-б. Шаламо кори, Рахамин б. Ильеху, Ядидие б. Иосиф Юабов, Хайим Пилосов, Шаламо б. Моше Тажир, Иосиф б. Яхудо, Котон б. Ильеху, Ахарон б. Мошиях, Натаниэль б. Моше.

Они многое сделали для сохранения и обогащения культурного наследия, переиздавая религиозную литературу, сопровождая ее комментариями и частичным переводом на еврейско-таджикский язык. Культурная жизнь еврейского народа позволяет заключить, что он вошел в историю как книжный народ «ахли китоб».

Для того, чтобы в подготовке к изданию перевода Пятикнижия Моисея с иврита на еврейско-таджикский язык приняли участие 76 авторов, составителей и переводчиков из 11 городов: Бухары, Самарканда, Коканда, Ходжента, Кармана, Андижана, Хатырчи, Каттакургана, Ташкента, Мерва, а также бухарские евреи, проживающие в Иерусалиме.

Из 76 участников назовем наиболее крупных: Шимон хахам хамтаргум, Иосиф ха-коен бен Шаламо, Рахамин бен Ильеху софер, Хаим Пилосов хахам, Иосиф бен Яхудо носи, Мошеча Маламед, Давид бен Моше носи, Хизкия Мизрахи, Иосиф-хаим бен Пинхас Кимегар, Ахарон бен Мошиях шохет, Мелах носи бен Симха, Натаниэль бен Моше кази, Давид бен Мордухай и другие.

Научный потенциал бухарских евреев был весьма незначительным, во-первых, по той причине, что число их к 1916 г. составляло около 50 тыс. человек, расселенных по всему среднеазиатскому региону; во-вторых, общий уровень культуры евреев региона отставал от ашкенази Европы на целое столетие.

Школьное образование в основном было подведено под изучение религии. В начальной школе — «Хедер», считающейся первой ступенью, обучались мальчики 5—6-летнего возраста сроком 4 года. В школе второй ступени «нешивы» (или хомло-и хохом)

---

[1] Ларцев В. Г. Евгений Дмитриевич Поливанов. Страницы жизни и деятельности. Изд. М., Наука, 1988, с. 90—309.

[2] Поливанов Е. Д. К вопросу о происхождении среднеазиатско-еврейского языка. — Самарканд, 1989, с. 22.

[3] Краткая Еврейская энциклопедия, Иерусалим 1982, том 2.

начали обучаться с 10—11-летнего возраста; учащиеся переходили к изучению языка иврит и переводу с иврита на еврейско-таджикский, изучали также математику. Их обучали знатоки канонов иудейской религии. Выпускники получали право (ришут) работать резниками (шохет).

Для детей неимущих существовали школы «талмуд-тора». Обучение грамоте женщин и девочек было организовано по методу «хонаги», то есть в домашних условиях.

Существовали русско-туземные школы сроком обучения 3 года, где обучали писать и читать по-русски, изучали математику, географию, историю. В Ташкенте появилось 4-классное еврейское училище, где учащиеся изучали русский и древнееврейские языки, а также историю евреев. Выпускники училища могли обучаться в гимназии. Среди молодежи появились получившие среднее светское образование.

Просвещенцы придерживались правильной позиции в обучении школьников, зная, что уровень умственного развития человека определяется степенью знания родного языка. В школах всех ступеней одновременно обучали их как изучению родного языка иврит, так и разговорного таджикского языка с бухарско-еврейским диалектом, вошедшего в научную литературу как еврейско-таджикский.

Грамотность бухарских евреев по переписи 1920 г. составляла во всем Туркестане — 28,9% среди мужчин и 5,3% среди женщин. Расходы на содержание хедера, ешивы покрывались за счет родителей учащихся и богачей-спонсоров.

В начале XX в. в Самарканде насчитывалось более 30 начальных школ-хедер, из них 5 талмуд-тора для детей бедных семей, два ешиво-училищ. Во всех видах школ изучали иврит.

В Самарканде возникли русско-туземные школы, в том числе с направлением по торговым делам, где учились и бухарские евреи. Поступления на культуру складывались в первую очередь за счет пожертвований, т. к. у евреев, как обычно, одна десятая часть («Дахяк») выделялась на пожертвования беднякам, для нужд синагоги, кладбищ, обучение детей и т. п.

Дополнительно некоторые богачи-спонсоры поддерживали и выделяли суммы, необходимые для развития культуры и просвещения, связанные с деятельностью поэтов, писателей, переводчиков, составителей словарей.

Спонсоры также финансировали все виды расходов на подготовку и издание литературы. Большинство спонсоров составляли торгово-промышленные богачи: Яков-бой бен Хаим-Мошиях, Хаим бен Ваъдие, Бой-бобо бен Пинхас, Бенемин бен Еир носи, Бенемин (Амин) и Пинхас Абрамовы Кобули, Моше бен Борух, Сулаймон бен Муллаканд, Завулун бен Моше, Сион бен Иосиф, Або-и канд, Пинхас бен Годол Зирки ха-леви, Або бен Мошиях Муллаканд, Абраам бен Рафоэль бен Моше носи, Рафаэль бен Казок Потилах, Дониэль Парнос, Исроэль бен Ильехубой и др.

Таким образом, бухарские евреи, несмотря на свою малочисленность и рассеянность по Средней Азии сумели организовать

подготовку и издание десятков книг, в том числе и «Пятикнижия» — Моисея.

Просветитель и деятель культуры бухарских евреев миллионер Рахмин Давид-Баев с целью организации типографии в 1910 г. поехал к своим друзьям ашкенази в Польшу и из центра книгопечатания по иудаизму Люблина привез в русскую часть Ферганы — городок Скобелева, еврейские шрифты с алфавитом на иврите, необходимые станки и оборудование.

Перевозка огромного груза была связана с большими трудностями, так как к 1910 г. железная дорога до городов Ферганской долины еще не доходила и оборудование транспортировали на верблюдах и лошадях. Этим хочется подчеркнуть, что несмотря на неимоверные трудности, Рахмин Давид-Баев добился своей цели.

Для монтажа станков и обучения типографскому делу местных рабочих прибыли и опытные мастера ашкенази. Бухарские евреи и ашкенази были проникнуты духом братской любви друг к другу, чувством долга взаимной помощи.

Таким образом, Рахмин Давид-Баев впервые на территории Средней Азии организовал типографию, где и начал выпуск печатной газеты «Рахамим» («Милосердие») на еврейско-таджикском языке. Она выпускалась в 1910—1916 годы. Рахмин был и редактором и издателем газеты «Рахамим», поэтому в народе он получил прозвище «Рахамим».

Одним из рабочих-наборщиков и одновременно автором многочисленных статей и рассказов был Азарье бен Иосиф хакоен Юсупов (1881—1961).

Помощниками работников издательства и авторами очерков и книг были Рафоэль бен Моше Голибов, Шаламо бен Пинхасов Бабаджан и другие. Они в совершенстве знали иврит, фарси, араби.

Подготовленная редколлегией книга — «Захиронот лабит Довид» в двух томах (260 листов) была издана в 1911 г. в Иерусалиме. Она состоит из четырех рассказов: «Накли андова», «Накли дасти тожи гул», «Хикояти Кокула» и «Хикояти ангуштарини кидушин».

В истории художественной литературы бухарских евреев эти оригинальные и поучительные рассказы были настольной книгой каждой семьи.

Во введении авторы обращались к читателям с призывом о необходимости изучать светские науки, усваивать передовую культуру.

Газета «Рахамим» выходила до 1916 г. и выпуск был приостановлен в связи с кровавыми событиями 1916—1923 годов.

После семилетнего перерыва с 1924 г. до 1925 г. в Самарканде стала выходить газета под названием «Рошнои» («Свет»). В Кокандской типографии в 1914—1915 годы был издан рассказ о положении женщин на мусульманском Востоке, вошедший в великий памятник литературы Востока «Тысяча и одна ночь» — «Ха-

зору як шаб» (113 рассказов из 300), подготовленный на еврейско-таджикском языке поэтом Азарье Юсуповым.

Основная тематика поэтических произведений была обращена к Богу с просьбой о спасении народа, который был скитальцем, чужестранцем, то есть «аз гарибию голут озод куни!» Например, в произведении Иосифа шоира Самарканди (1846—1925), вошедшей в книгу «Седер Кобуд Шабот» мы читаем:

То зи васлат дур гаштам дида гирьенам падар
Дар фирокат хун хаме резад зи мижгонам падар
Ман чи гуям аз сифатат шамьи давронам падар
Аз гариби дам ба-дам дар това бирьёнам падар.

Т. е. обращаясь к Богу, поэт оплакивая, жалуется ему, что евреи находятся в диаспоре, мечтая о родине, кровью истекают, воспевая вечное светило, говорят о своей скитальческой судьбе.

Среди бухарских евреев была развита эпическая поэзия, главным образом, фольклорная. Было много рассказчиков истории, повестей, легенд, сказаний о любви. Профессиональные рассказчики были во всех городах. Их и членов их семей называли «чакчаками» — «рассказчик».

Ведущими жанрами литературного фольклора бухарских евреев были сказки (афсона), анекдоты (латифа), исторические и семейные предания (хикоя), песни (ашула), пословицы (зарб-улмасал), загадки (киссаебак). В центральном государственном архиве республики Узбекистан[1] хранится собранный в 1936—1938 гг. С. Р. Абрамовой в городах Узбекистана и Таджикистана фольклор бухарских евреев.

В начале XX века бухарско-еврейский литературный круг был сконцентрирован в Самарканде, Бухаре, Коканде, а также в Иерусалиме.

Главою этой школы был блестящий знаток еврейско-персидской литературы, прозорливый рабби Шимон хахам. Он прекрасно знал языки: иврит, персидский, таджикский, арабский, арамейский и, благодаря своей кипучей энергии и таланту, создал в Бухаре и Иерусалиме свою школу деятелей культуры бухарских евреев. Шимон хахам подготовил и издал в типографии Цукерман Иерусалима 32 книги и этим самым внес огромный вклад в культурную жизнь бухарских евреев. С иврита на еврейско-таджикский язык он перевел почти все основные священные книги религии иудаизма, а также ряд книг литературно-художественного жанра, нравоучения талмудистов.

Рабби Шимон хахам внес огромный вклад в культурную жизнь бухарских евреев как в среднеазиатском регионе, так и в Иерусалиме. Благодаря глубокому знанию истории и своим организаторским способностям, ему удалось в 1891 г. организовать в Иерусалиме бухарско-еврейскую общину. Биография Шимона хахама является как бы одним из примеров истории бухарских ев-

[1] Фонд 2577, опись 1, дд. 1—167.

реев: его отец Ильеху из Багдада переехал в Бухару, сам он из Бухары переехал на жительство в Иерусалим.

Именно он был мостом между еврейско-персидскими литературными традициями и новой реалией — еврейско-таджикской. Капитальным трудом Шимон хахама был перевод «Пятикнижие Моисеево» на еврейско-таджикский язык. Перевод был сделан с еврейско-персидского языка сочинения, известного под названием «Мусонома» — «Книга Моисея» великим еврейским ученым конца XIII — первой половины XIV в. Шахина Шерози. Однако ввиду мастерства изложения признанным оригинальным произведением Шимона хахама.

Им также были переведены книги Пророков (до книги Исая 45 : 9), Песнь-Песней, трактат Авот из Мишни Хаггада пасхальная с арамейско-гомелетического сочинения «Таргум шени ал-мегиллат Эстер» (второй перевод к свитку Эсфирь), названный «Пуримнома» (книга о Пуриме), «Ликути диним» (Религиозные правила) в пяти книгах, изданные в 1900—1907 гг.

Шимон хахам также переводил произведения восточно-европейских авторов, писавших на иврите, Хаскалы — библейская драма «Тохен алилот» — «Проницатель деяний» Хаима Аврахама бен Арье Лейба из Могилева (конец XVIII — начало XIX вв.), названная в переводе «Хикояти Юсуф ха-Цадик» (Рассказ о правоверном Иосифе) и исторический роман из библейской жизни Аврахама Мапу (1808—1867) «Ахават-Цион» — «Любовь в Сионе», изданный в 1853 г. на иврите. Это сочинение среди бухарских евреев известно также в фольклорном варианте — Амнон и Тамар по имени главных героев романа. Издано в 1908 г. и 1913 г.

Среди бухарских евреев имелись знатоки духовной культуры местных народов, владевшие персидским, узбекским, арабским языками, они пользовались большим авторитетом среди мусульман. Одним из таких был Пинхас Бабаджан (сохранился рассказ о том, как в 1903 Кози калон города Самарканда Кази Исахан пригласил его в медресе Шердор для разъяснения ряда проблем по рукописям шариата ислама).

Авраам рабби Ильхеру Калантаров подготовил к изданию с частичным еврейско-таджикским переводом книгу Хаима Менделеева — «Ханайх лаънар», вышедшую в Варшаве в 1912 г. Заметным достижением был перевод Рафаэля б. Моше Галибова книги А. Ш. Фридберга (1828—1902) — «Зихроном ле-вет Давид» («Воспоминания о Давиде»). Шаломо Мусаев выпустил в 1903 г. на еврейско-таджикском языке в Иерусалиме в издательстве Цукермана подготовленный им молитвенник — «Седер лхе сумут» (Хукат олом хелек шиши).

Историю культурной жизни бухарских евреев невозможно себе представить вне культуры ашкенази Восточной Европы.

Все города, где издавалась религиозная литература иудаистики и многие другие, были центрами, культурной жизни евреев, имеющими связи с бухарскими евреями. Примером может быть город Ливорно (Италия), где долго жил крупный ученый — зна-

ток Торы, автор 83 книг Рабби Хайим Иусеф Азулай (Акроним — «Хида») — Хайим, Иусев, Давид, Азулай (1724—1806). Первоначально он там был похоронен, но в 1960 г. его останки перезахоронили в Иерусалиме. Он был в курсе событий культурной жизни евреев Ближнего и Среднего Востока — сефардим, в том числе и бухарских евреев.

Город Люблин (Польша) с XVI в. являлся центром книгопечатания по иудаистике, с XIX в. и центром хасидизма.

Свидетельством тесных культурных взаимоотношений бухарских евреев и ашкенази Восточной Европы может служить наличие большого количества книг по иудаистике, написанных и изданных в Европе и привезенных к нам в города Средней Азии, в частности, в Самарканд.

Приведем только один факт. По приглашению дирекции Самаркандского музея-заповедника автор совместно с сыном — Исааком 1—3 февраля 1993 года ознакомились с 159 книгами, изъятыми таможенной службой в аэропорту Самарканда. Среди этих книг имеются изданные в 1824 г., 1827, 1840 и последующие годы, вплоть до 1912 г. Местами издания книг являлись города: Варшава (61 книга), Люблин (7 книг) в Польше, Ливорно (15 книг) в Италии, Вена (4 книги) в Австрии, Вильно (14 книг) в Литве. Берлин (2 книги) и Бранденбург (7 книг) в Германии, Будапешт (2 книги) в Венгрии. Винница, Бердичево на Украине, Петрикова в Белоруссии, Прага в Чехии и др.

Из 159 книг 39 изданы в Иерусалиме. Перечень городов европейских стран свидетельствует, что ашкенази в XIX — начале XX вв. переживали период бурного развития культуры по иудаизму и сумели оказать большую помощь своим собратьям — бухарским евреям, в том числе в организации строительства первой по всей Средней Азии типографии в Коканде (1910) с еврейским алфавитом на иврите.

В этот период XIX — начало XX вв. можно наблюдать особенно тесные культурные взаимоотношения евреев трех регионов: Средней Азии, Эрес-Израиля и Восточной Европы.

В ответ на постоянную духовную помощь Иерусалима литературой и предметами культа религии иудаизма Самаркандская еврейская община время от времени отправляла материальную помощь нуждающимся евреям. В 1902 году на имя Самаркандской еврейской общины поступило следующее обращение «Еврейской общенародной кухни»: Грандиозное сооружение «Еврейской общенародной кухни», которая составляет честь и славу еврейского народа в Иерусалиме и которая питает ежедневно сотни нищих, изнуренных старцев, убогих «Талмиде-хахамим», жалких вдов и сирот, не различая между ашкенази и сефардом, грузом и прочими.

«Мы сим доверяем и уполномачиваем Вас усердно стараться, по мере возможности, в пользу этого богоугодного заведения содействовать преуспеванию его всеми, зависящими от Вас, средствами.

Всевышний Боже снискает Вам всякую благодать за участие Ваше в этом великом деле, заключающее в себе ожитворение, страннолюбие и гостеприимство, и он защищает Вас и все Ваши интересы. Мир и отрада будут Ваша участь (судьба — М. А.). Да узреть (видеть — М. А.) Вам и всей общине восстановление Сиона и Иерусалима, Амин!

С глубоким почтением
заведующий «Еврейской общенародной кухней» в Иерусалиме»[1].

В начале XX в. было издано 28 рассказов «Хохмо Шаламо», подготовленных Ядидие бен Иосиф Юабовым. С ним вместе работали Пулад Мулладжанов, Шолом Бобоев, Иосиф бен Моше кори, Имониэль Аронов, Нисим и Исаак Бабаевы, Беньямин Баколиев, Борух Хизкиэль и др.

В начале XX в. в Бухаре, Самарканде крупными талмудистами были организованы иешива, где готовили раввинов, шохетов, моелов, маламедов и других исполнителей предписаний религиозных обрядов. Например, в 1908 г. из Иерусалима в Самарканд прибыл ашкенази талмудист хоров Шаламо Лев Елизаров и организовал свою школу. В течение 9 лет (до 23 октября 1917 г.) за два дня до революции 1917 г., когда он возвратился в Иерусалим[2], он подготовил более тридцати учеников, среди них были: мулло Иосиф Ало, Мулло Иские Кайков, Натаниэль Абаевич Кулданов, Ари Юнаевич Абрамов (Дахбеди), Малкиэль и Нисим Кимягаровы, Дони Шакаров и другие.

Мулло Иосиф Талмуди Хаджинов организовал в Самарканде свою школу, которая действовала 16 лет (до 1919 г., когда он выехал в Иерусалим). Он подготовил более 40 учеников, среди них были: Матат и Симхо Хавасовы, Яков и Кайк, Нафтали б. Мошиях Бабаев, Ядидие-и Ало, Михоэль Фузайлов и другие.

Разница между этими школами была та, что хоров Шаламо-Лев проповедовал строго по древним предписаниям, а Иосиф Талмуди пытался модернизировать к реалиям современности. Между ними шла дискуссия и взаимообмен опытом.

Талмудист Мордухай бен Або Пинхасов Самарканди (1879—1962) знаток многих языков — иврита, еврейско-таджикского, узбекского, идиш, русского — был ходячим энциклопедистом по истории культуры еврейского народа. В начале XX в. он побывал в Польше, Чехословакии, Германии, Швейцарии, Иерусалиме, Москве, Санкт-Петербурге, где близко ознакомился с культурой ашкенази.

Среди ремесленников-красителей и лекарей-табибов он был известен как прекрасный специалист по определению различных красителей и лекарственных препаратов.

За преданность религии он дважды (1938, 1951) был осужден на 25 лет и оба раза сослан в Сибирь. К счастью, дважды он от-

[1] Архив Самаркандского музея, фонд «Местные евреи», папка — 3.
[2] С помощью спонсора Шаламо суфи.

сидел по 4 года, то есть из 50 лет отсидел всего 8 лет, и на 76 году жизни был освобожден. На 85 году жизни Мордухай бен Або скончался в Самарканде.

Талмудист Ахарон бен Шаламо Бабаев (1860—1925) Шахрисабзи своей лекцией дорош в Самарканде привлекал внимание как евреев, так и мусульман.

Известным талмудистом был Нафтали бен Мошиях Бабаев Самарканди (1871—1962) Талмудист-хахамим. В среде бухарских евреев часто повторяется «Тора — фундамент иудаизма, а Талмуд — главная книга еврейской культуры».

Эти ученые старались расширить свой круг, призывали к изучению Талмуда — духовного и философского свода еврейского народа, хранилища многотысячелетней еврейской мудрости.

Большой вклад в развитие культуры бухарских евреев внес замечательный ученый-талмудист, лингвист, полиглот и гебраист Шаламо бен Пинхас Бабаджан (1843—1928) Самарканди, Перу Бабаджана принадлежали более восьми книг: «Брит Авраам» (1893), «Айюб» Иов (1895), «Кетер Малхут» (1895), «Биркат Хамозон» (1900), «Шивьо Хакофат» (1905), «Ми Комохо» (1915), «Милим Шиша» (1905—1911).

С иврита на еврейско-таджикский язык переводил книги Яков Шовуль Алишера-Айюб Иов и другие. В книгах Шаломо бен Пинхаса имеются ценные наставления молодежи. 1843 год — год основания Махалла-и яхудиен—синхронен с датой рождения этого известного самаркандского ученого талмудиста Шаламо бен Пинхас Бабаджана. В связи с этим следует сказать несколько слов о его книге. «Милим Шиша» — словарь на шести языках — был написан в 1891—1899 гг. в Самарканде. Книга выдержала два издания в 1905 и 1911 в Иерусалиме. В первом издании были языки: иврит (автор пишет на принятом у бухарских евреев лошон ха-кодеш — священном языке), фарси, русский, турки, арабский, французский. Во втором издании французский был заменен еврейско-испанским языком испаниолы. Следовательно, Бабаджан в совершенстве знал семь языков. Словарь составлен на базе языка иврит. Рецензентами нового издания словаря были известные бухарско-еврейские ученые-лингвисты Исроэль Шовулов и Рафоэль Хайим хахам.

«Словарь» среди евреев Средней Азии (в том числе ашкенази) пользовался большой популярностью. Им пользовались как в торгово-экономических, так и в повседневных взаимоотношениях со своими соседями — русскоязычными, персоязычными, тюркоязычными, арабоязычными народами и еврейским народом сефардами — выходцами в 1492 г. из Испании, владевшими еврейско-испанским языком— испаниолы. Географический регион нуждающихся в этом словаре был весьма обширным.

Словарь состоит из 14 разделов. В них даны переводы 952 слов, а также краткие варианты «Молитвы в пути», «Молитв на море» и «Застольной молитвы».

Название разделов: «Имена близких», «Различные возрастные

группы», их состояние и занятия, «Анатомия человека», «Небесный и земной мир», «Земля и все земное», «Здание средств транспорта и связи», «Одежда и домашняя утварь», «Плоды фруктовых деревьев», «Зерно, овощи, напитки, молочные продукты», «Животные», «Календарь года», «Числительные. Счет», «Вопросы и ответы», «Части речи».

Шаламо бен Пинхас Бабаджан был опытным коммерсантом-торговцем, побывал в ряде городов Средней Азии, Афганистана, Ирана, России, Турции, Арабских странах. Поэтому его называли «Жахонгашта» — человек, много путешествовавший, бывалый человек.

«Милим шиша», в свою очередь, является первой попыткой составления узбекско-русского словаря. Только спустя 20 лет, в 1927 г., В. К. Юдахин составил узбекско-русский словарь. Затем в 1932 г. был издан на латинизированном узбекском алфавите труд У. Ахмаджанова и Б. Ильясова.

Составителем словаря на трех: иврите—фарси—русском был просветитель и ученый-гебраист Давид Якубович Койлаков Бухори (1870—1942)[1]. Он был сторонником новометодных школ «джадидизма». Его учителями были: Шаламо б. Моше Таджир, Шаламо б. Пинхас Бабаджан, Рабби Шимон Хахам, Юсуф Мамон, Ахмад Дониш и другие. В круг друзей и собеседников Давида Якубовича входили Исаак б. Юно Юнусов, приглашенный переводчиком во дворец эмира, Садриддин Айни. Его литературное творчество в начальный период сводилось к сбору фольклора, переводческой деятельности. В 1903 г. он переводит, например, с иврита на еврейско-таджикский язык «Комедию ошибок» Шекспира, названную им «Сефар ха-теоним» (книга близнецов)[2] и изданную Цукерманом в Иерусалиме.

В веселом и смешном сюжете великого драматического произведения Д. Я. Койлаков находил ответы на свои замыслы, мечты и желания. В нем раскрываются противоречия человеческой натуры, сложная борьба интересов в обществе, проявление гуманизма в его великом споре с реакционной сущностью средневековья. В «Сефар ха-теоним» изображено столкновение естественных стремлений людей к счастью и помех, которые являются следствиями отжившего уклада жизни.

За прогрессивные убеждения эмирские охранники преследовали Давида Якубовича. Во избежание ареста он в 1905 г. тайком выезжает в город Туркестан. В процессе подготовки таджикско-иврито-русского словаря (на базе таджикского) он побывал в Ташкенте, Санкт-Петербурге и Иерусалиме, где в 1907 г. словарь был выпущен издательством Цукермана. Ответственным редактором был ученый-лингвист Шаламо бен Моше Тажир. Словарь

---

[1] В 1937 г. был репрессирован и в 1942 г. погиб в одном из концлагерей Сибири.

[2] Издано Цукерманом в Иерусалиме в 1903 г. (формат 10×15 см 31 стр. на еврейско-таджикском языке и иврите).

включает около 4 тыс. слов и является первым опытом составления таджикско-русского словаря.

В Средней Азии многие бухарские евреи — торговцы, ремесленники и интеллигенция — знали местные языки, могли писать и читать арабскую и русскую графику. Имелись переводчики — тилмочи.

Знание языков и составление словарей было необходимо как для торгово-экономических нужд, так и в повседневных взаимоотношениях. Выпуск словарей свидетельствует, что в конце XIX—начале XX вв. появилась большая потребность в изучении русского языка, особо необходимого при общении с ашкенази.

Одним из крупных и талантливых деятелей культуры конца XIX — начала XX вв. был Шаламо бен Моше Таджир, оставивший заметный след в период службы раввином в Самарканде, в 1898—1903 годы. Затем он был назначен духовным представителем азиатских евреев в Туркестанском крае, центр которого находился в Ташкенте.

В начале XX в. грамотность бухарских евреев составляла 30%, что характеризует для этого периода высокий уровень сравнительно с другими народностями. Образование было сосредоточено в религиозных школах хедерах (или хомло). В Самарканде и Бухаре существовали и средние специализированные ешиботы.

В многовековом культурном наследии еврейского народа прославились бухарские евреи среди мусульманских народов Средней Азии и в области медицины.

Изучение и бережное хранение медицинской практики было необходимым атрибутом еще и по той причине, что в странах мусульманского Востока они должны были обслуживать себя самостоятельно по всем отраслям медицины. Сохранились народные сказания о приглашениях во дворец мусульманских правителей лекарей бухарских евреев, обладавших традиционными лекарскими способностями. Одним из таких приглашенных был талантливый хирург-лекарь начала XX века Рабби Меер бен Хахам Юсуф Мизрахи (1855—1920), известный по прозвищу «Хакимча». Уроженец Хамадана (на могильной плите написано Шошан Хабиро) он прибыл в Бухару в 1881 и 1886 г. был приглашен во дворец бухарского эмира Абд-ал-Ахада (1885—1910). Как принято в мусульманских странах, его насильственно заставили принять ислам и дали прозвище «Хакимча» — «маленький лекарь».

В 1902 г. ему удалось тайком выехать в Самарканд, где он принял русское подданство под фамилией Юсупов. В Самарканде он жил до конца жизни — до 1920 г. Основной целью переезда было желание вернуться вновь к своей вере — иудаизму.

По его рецептам в аптеках изготовляли и отпускали назначенные лекарства.

Продолжая свою деятельность в области медицины в Самарканде, он открыл одновременно антикварный комиссионный магазин. Одним из близких его друзей был известный таджикский поэт Туграл Накибхон (1864—1919), который высоко ценил его

и как одаренного медика и как антиквара. Он прекрасно знал иврит, персидский, узбекский, русский языки, знал арабскую письменность.

Поэтому Рибби Меер бен Юсуф одновременно мог пользоваться сочинениями и Маймонида и Авиценны.

Среди женщин лекарей главным образом были: повитухи — якушерки—доя, знахари — эмчи, массажисты. Таковыми были Малко-и доя (1838—1928), Лео Ситораева (1865—1940) и другие.

Известных массажистов и повитух приглашали во дворцы эмиров и представителей господствующего класса мусульман.

Мастерство массажиста передавалось по наследству от отца к сыну, от матери к дочери.

Среди бухарских евреев большое количество было аптекарей, изготовителей лекарств. Потомственные лекари табибы при получении паспорта в конце XIX — начале XX в. получили фамилию Табибовы. На бухарско-еврейском языке сохранились десятки медицинских терминов в наименованиях болезней и лекарств: фарошо (озноб, лихорадка), речиш (внутреннее кровоизлияние), саромос (рожистое воспаление), ларзонак (легкая дрожь), гудойши кантол (сильнейшая прихоть), варомос (сильное вздутие), похурои (потеря аппетита), похунхурак (ногтеед), кезик (сыпной тиф), ранчур (немощный больной), расидаги (потерявший контроль над собой) и др.

В области музыкальной культуры бухарские евреи также прославились в среднеазиатском регионе, продолжая совершенствовать многовековые национальные мелодии (нигун). Исполнители нараспев читали субботник (ширхаширим) «кол шомре шабот», зуары пасхальные песни, «Магелат Эстер» и гимны в рифмованной прозе или в акростихах. Зуары, например, исполняются в ладе (Ушшак), «Наво», «Баст», «Дугох», относящиеся к профессиональной музыке. Имеются певцы — зуархоны.

Голоса исполнителей нигун звучат то радостно, то как бы жалуясь на скитания в диаспоре.

Характерной чертой бухарско-еврейской музыкальной культуры является то, что в ней наряду с народной песней (обрядовой, лирической, трудовой, игровой и др.) и народно-инструментальной музыкой сложилось и достигло высокого развития профессиональное музыкальное искусство устной традиции.

Любимым и вечным спутником, музыкальным инструментом бухарских евреев был и остается танбур—струнный музыкальный инструмент. Танбур, как национальный музыкальный инструмент, имелся в домах многих бухарских евреев.

Широко использовались также дойра — бубен, гиджак — смычковый инструмент, дутар — двухструнный музыкальный инструмент.

Среди всех слоев населения, в том числе ремесленников, было большое количество исполнителей. Теоретические и практические познания в музыке передавались от одного знатока и артиста к другому путем ученичества и по наследству.

Среди профессиональных музыкантов были композиторы-бастакоры.

Стихотворные произведения бухарско-еврейских поэтов, известные под названием макамы, становились песнопением народа — ширхаширим. Инструментальная народная музыка делилась на два основных вида: музыка для танцев и музыка для прослушивания (в том числе при проводах гостей — «гас нигуним»).

Бухарские евреи, хорошо усвоив, творчески развивали и таджикско-узбекскую классическую профессиональную музыку (бухарский шашмаком).

Одаренных певцов приглашали во дворцы правителей. Например, Борух-и Калхот (1837—1897) был приглашен во дворец бухарского эмира Ахад-хана (1885—1910). Его ученик Леви Бабаханов (Левича) (1873—1926) служил во дворце бухарского эмира Алим-хана (1910—1920). Усто Леви был непревзойденным исполнителем на танбуре. Он был популярен не только в Средней Азии, но и за ее пределами. Его звали соловьем бухарского шашмакома. В 1909 г. Леви записал голос на грампластинки Рижской фирмы «Пишущий Амур». В его исполнении были зафиксированы «Ираки турк», «Талкини Ирак», «Сакиноман Ирак», «Насри ушшак», «Ушаки Қоканди», «Уфари моголча» и другие. Аккомпанировал на танбуре сам Левича, на дойре Яхудо. Он и его коллеги Довидча, Иосифи Гург (1848—1939), Сулаймонча, Мордухай танбури (1875—1967) подготовили достойных учеников — Толмасовых, Муллокандовых.

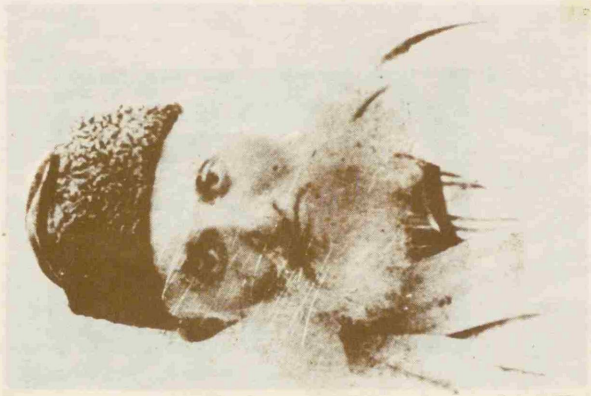
Большим событием в культурной жизни бухарских евреев было выступление молодежи 6—13-летнего возраста в постановке «Антиохос».

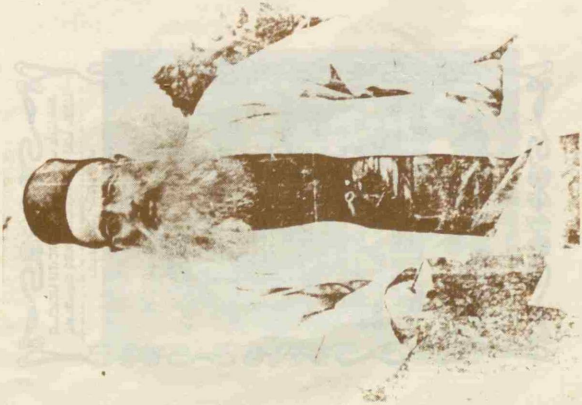
Автором этой героической повести был поэт XVIII века Иосиф бен Исхак (1688—1755). Поэма посвящена известному в народе восстанию Маккавеев (Хафт бародарон) (Семь братьев или «Шархи Мататие»).

В 1910 г. в Самарканде в здании единственного в то время русского театра в присутствии военного губернатора Самаркандской области Н. С. Лыкошина, приглашенных зрителей и родителей молодых артистов была продемонстрирована на иврите постановка «Антиохос».

Роль царя исполнял сын Рафаэля Исааковича Абрамова — Або, роль матери семи сыновей — дочь Мейера Исааковича Абрамова — Мирьям.

Содержание постановки: правитель Сирии Антиох Епифан (175—163 гг. до н. э.) жестокими мерами пытался заставить евреев перейти в язычество. В его присутствии палач требовал у матери и ее семи сыновей принятия язычества. Но все они были непреклонны в своей вере. Один из сыновей воскликнул: «Мы скорее удавимся, чем нарушим закон наших отцов!» Ему отрезали язык, руки и ноги и на глазах у матери бросили в кипящий котел. Такой казни подвергались один за другим сыновья героической и несчастной матери. Когда очередь дошла до самого младшего, царь сказал: «Уговори хоть одного, этого, сына, что-

ספר

מלים ששה

יבאר בו

ששה לשונות רשמיות והם:

לשון הקודש, פרסית, רומית, אשפניולית
ערבית, אורבית לתועלת אחב"י החפצים
לעלות לעה"ק ירושלם תובב"א, ללמד
הלשונות הנ"ל בלי כל עבל ושורח.

ונלוה אליו:

תפלת הדרך, תפלת הים, וברכת המזון בקצור להולכי דרכים.

הוצאה שניה

נדפס באותיות מזהירות ומנקדות עם
הוספות רבות ומועילות.

חובר מאת

הצדיר **שלמה** הכהנה **באבא נאו פינחסוף**
סופר מסרקוי הנעת פהחשבי

עה"ק ירושלם תובב"א

שנת תער"ב לפ"ק

בהשתלות רפא"ל חיים הכהן
רחוב הנדיב לעזרי ישוחטו

הספר הזה נמצא למכירה אצל בני ישראל
שאינם יושבי ירושלם בשכונת הבוכרים

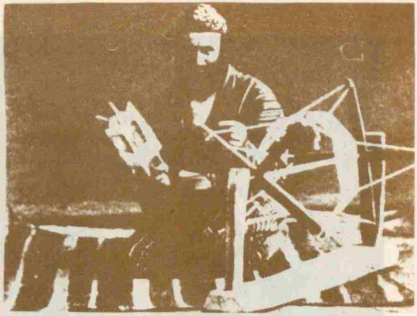

امیر نصرالله بهادر خان

5a

6

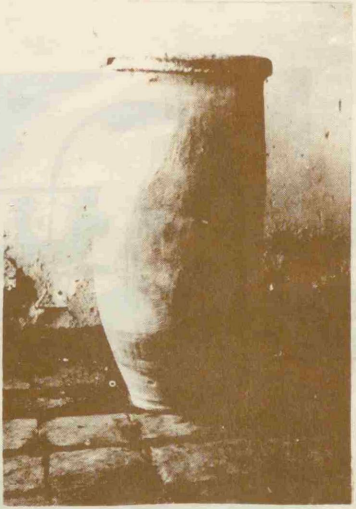
7

8

9

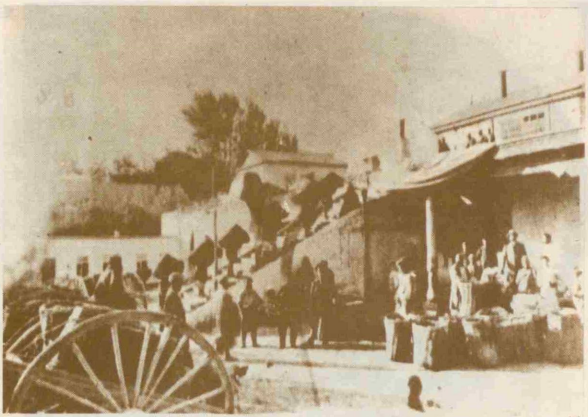
10

II б

II а

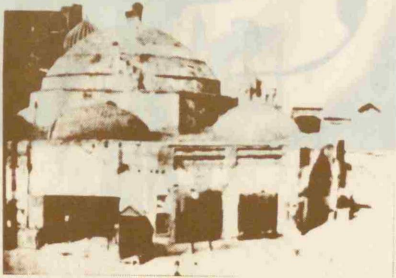
E

Ea

13

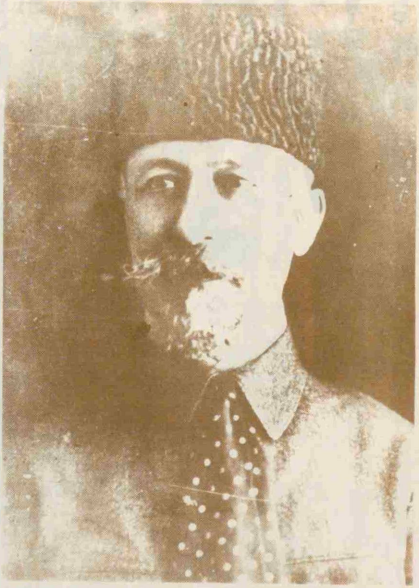
14

15

16

17

חכמי בדור
בוכרא האחרון

Фото №- 18. "Хахами-талмудисты", раввины

Исаак-Хайим хакоен бен Пинхас, даян : 1848 - 1896: - Бухара

Пинхас Хакоен. Каконтар :1868-1921: - Бухара

Авраам Хакоен, Каконтар :1868-1921: - Бухара

Авраам Аминов - :1857-1939: - Бухара

Моше Исхаков :1865-1943: - Бухара

Иския Хакоен, даян : 1872- 1933: - Бухара

Иосиф Ходжаинов : 1840-1924: - Самарканд

Яков Кайков -: 1881-1966: - Самарканд

Шимон Хакоен :1843-1910: -Бухара. Иерусалим

Шломо бен Пинхас "Бабаджан" :1843-1926: - Самарканд, Иерусалим

Давид-Исаак Аминов :1868-1940:-Бухара, Иерусалим

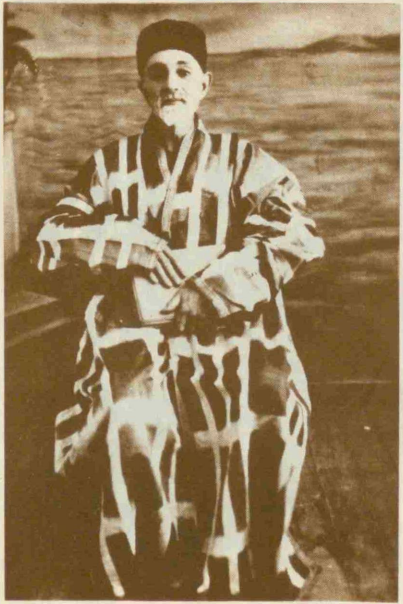
Моше Пинасов :1866-1959: - Самарканд, Ташкент

Иосиф-хайим Пинхасов :ум.в 1947: - Ташкент

Симха :ум.в 1935: -Бухара, Иерусалим

Иосиф-хайим Шаломов :1874-1941: - Самарканд, Иерусалим

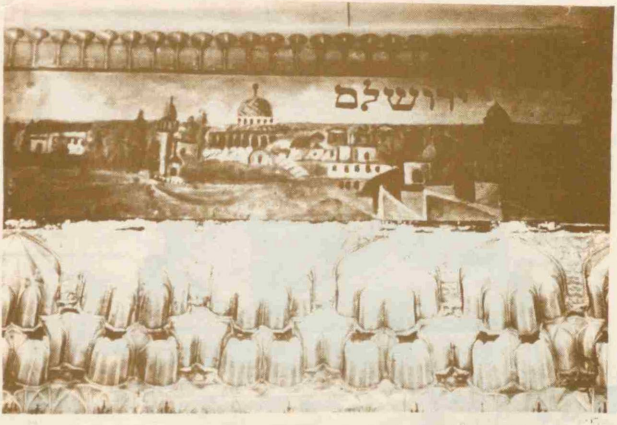
Иссик Катанов :1891-1962: - Самарканд, Иерусалим.

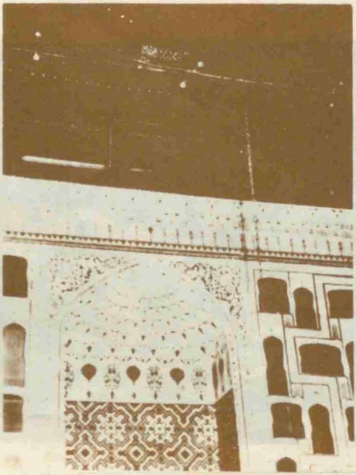
19

20

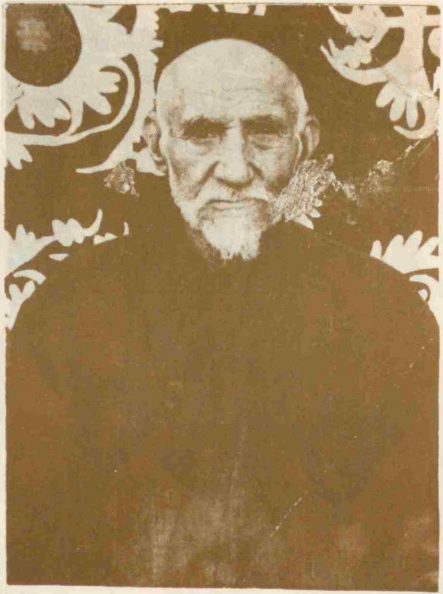
35

36

27

28

29

30

30 а

30 б

30 в

31

32

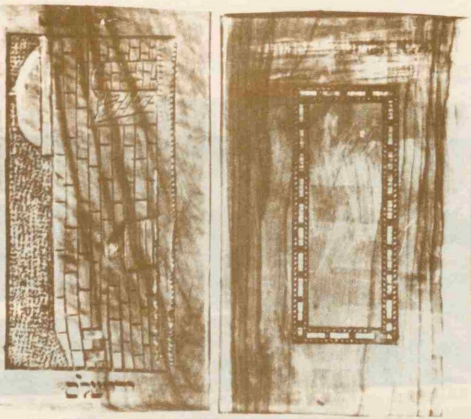
33 a

33 b

33 в

бы послушался меня и тем спас свою жизнь!» Но вместо ожидаемого уговора мать сказала сыну: «Не бойся этого злодея, умри героически, как умерли твои братья за Бога и нашу Веру!» Жизнью поплатились и мать и последний сын. По завершении постановки губернатор Н. С. Лыкошин тепло поблагодарил молодых артистов и их учителей. Особо были отмечены за исполнение ролей Або и Мирьям.

Это художественно-театральное представление было проведено при содействии Тарбута — еврейской организации по поднятию культуры.

На средства богачей Абрамовых и Исахаровых в 1916 году в Самарканде и Коканде появились первые театрализованные труппы, играющие на еврейско-таджикском языке. Были осуществлены на библейские темы — «Продажа Иосифа братьями».

Большим культурным событием в жизни бухарских евреев было то, что впервые за многие века их истории в Самарканде весной 1922 г. в здании дома одного из бывшего хозяина масломыловаренного завода (ныне шелкомотальная фабрика «Худжум») Абрама Фузайлова был организован историко-этнографический музей. (Этот дом с 30-х годов занимает аптека № 7 по улице Толмасова, 21).

Главным организатором и руководителем музея был ученый-этнограф, прибывший из Санкт-Петербурга Исаак Самойлович Лурье. Его ближайшими помощниками были Я. И. Калантаров, Н. А. Кулданов, И. М. Каршигиев и другие.

Подготовительные работы были начаты еще в 1916—1921 годы. До 1927 г. организуются историко-этнографические экспедиции по сбору материалов. Автор ряда научных исследований по истории бухарских евреев известный этнограф И. И. Зарубин в течение двух месяцев жил в Самарканде, собранный им материал был передан этому музею.

Спонсором был барон Гинзбург, оказавший материальную помощь в сумме пять тысяч рублей.

Музей носил название «Туземно-еврейский музей в городе Самарканде» и являлся филиалом Центрального Государственного музея Узбекской ССР. Значение музея выходило далеко за пределы среднеазиатского региона, так как он являлся первым музеем по профилю — история и этнография малых этнических групп. Функционировал он до 1934 г., затем его богатейшие коллекции были распределены по трем музеям: Самаркандскому (городскому), Центральным госмузеям УзССР (г. Ташкент) и Таджикской ССР (г. Душанбе).

Таким образом, в конце XIX — начале XX века в истории бухарских евреев произошел уникальный синтез: поэтическая традиция трансформировалась и создала новую еврейско-таджикскую литературу (вместо еврейско-персидской), усилились контакты между еврейско-бухарскими общинами Самарканда, Бухары, Коканда, Ташкента, Шахрисабза, Каттакургана и других городов Средней Азии с Иерусалимом (священным национальным очагом евреев) и европейским центром ашкенази. Этот

исторический период можно считать ренессансным по масштабам подготовки и изданию книг на еврейско-таджикском языке, расцвету музыкальной культуры, поэзии, фольклора.

В среднеазиатском регионе евреи высоко держали свой исторический эпитет — «Книжный народ» (Ахли китоб).

ЖИЛЬЕ

Жилой дом бухарских евреев в планировке и украшении интерьера имел свои религиозные и национальные особенности. Состоятельные семьи строили дом, в котором обязательно имелся «Гостиный зал» (Хонаи калом), предназначенный как для моления, так и для приема гостей, устройства свадеб, Бармицво, пасхального седера и других торжественных праздников и поминальных (ешуво) мероприятий.

Этим способом бухарские евреи в мусульманских среднеазиатских ханствах конспиративно сумели сохранить свой национальный стиль в архитектурной планировке и декоре жилого дома, в состав которого включалась неофициально и культовая его часть — синагога.

Одной из таких неофициальных синагог в Самарканде стал дом пайщика торгового дома Пинхаса Абрамова — сборщика налогов Рафаэля Исааковича Абрамова (1872—1911). В 1897 г. он покупает у местных таджиков заброшенный участок (40×30 м^2) к юго-востоку от еврейской махалли. Строителем дома был его тесть Исаак Юнаевич Юнусов (1841—1904), имевший практический опыт строительных работ.

Большая часть жилых комнат отстроена к 1901 г. Для внутренней их отделки были привлечены известные в те годы таджикские и узбекские самаркандские мастера резьбы по ганчу и дереву — усто Лутфулло с сыном Саъдулло, Махмуд, Шариф, Абди Хафиз, Карим, Сахиб Назар. По их совету для летней террасы были привезены из ургутского кишлака Бахрин восьмиметровые столбы колонн, а из Аманкутана огромные мраморные базы.

Отдельные детали декоративного убранства зала (резьба по ганчу с барельефным изображением рыб, птиц, геометрическим и растительным орнаментом, резьба по дереву с изображением щита Давида), рисунки видов и растительного мира Палестины выполнены талантливыми художниками — ашкеназскими евреями, проживающими в Самарканде и Ташкенте. Карниз украшен уникальными рисунками, сделанными еще в 80-е годы в Иерусалиме. Оформление зала завершено в 1903 г., о чем свидетельствует надпись: «Тарсаг — 5662».

Гостиная (9—4,5 *м*, высота 6 *м*) обращена к западу (в сторону Иерусалима). Над дверью (110—200 *см*) имеется полка для Пятикнижия Моисея, в восточной части второго этажа расположена Бибичахона (комната для молитв престарелых женщин) с тремя одинаковыми окнами (120×120 см) в сторону зала. Бибичахона в жилом доме также называлась «Дари худжра» и

предназначалась в качестве комнаты жениха и невесты. Вход в зал располагается в восточной стороне и связан со спальней (канок — хонаи хоб). На северной стороне — пять оконных рам (по 120×215 *см*) с двухстворчатыми ставнями, отделанными искусной резьбой.

Эти три комнаты служили как для жилья, так и для исполнения прихожанами религиозно-культовых обрядов.

Этот зал в доме — единственный в Средней Азии, украшенный рисунками с видами Эрес-Израиля исполненными масляной краской на досках шириной 40 см, длиной 27 м, обводивших все стены зала, они были украшены букетами цветов. Изображения включали надписи на иврите (с запада на восток): Иерусалим и рядом венец царя Давида, Гора Сион (Цион) и рядом шестиконечная звезда Давида из различных цветов, Тар-Тмурат, Мигдалах; на юго-востоке Кавурат Рохэль, Хеброн (царь Давид, правивший в 1010—970 гг. до н. э., перенес столицу еврейского государства из Хеброна в Иерусалим) и рядом (с востока на запад) зрелые кисти винограда, Хар-Хазитим и рядом олива, река Иордан, Тверия, Сфат (Цфат) и рядом (с запада на юг) цветы, дом в финиковой роще, Мертвое море.

Хозяин дома прекрасно знал историю Эрес-Израиля, страницы которой свидетельствуют, что, несмотря на гонения народа, за все периоды диаспоры евреи продолжали жить в Иерусалиме, Сфате, Хеброне и Тар-Тмурате. Это и определило заказ художникам, выполнившим отдельные картины этих святых городов.

Стены расписаны гранатовыми деревьями со зрелыми плодами. По указанию Рафаэля Исааковича над входной дверью (с востока) на иврите начертано изречение Давида (Псалм 173: 4):

«ЕСЛИ ЗАБУДУ ТЕБЯ, ИЕРУСАЛИМ, ДА ЗАБУДЕТ МЕНЯ МОЯ ПРАВАЯ РУКА». «Дата 5662—1993 гг. Р. И. А. «РАФАЭЛЬ ИСААКОВИЧ АБРАМОВ».

Действительно, в истории известно, что две тысячи лет тому назад, после разрушения Второго храма (I в. н. э.), евреи приняли клятву вечно помнить свой национальный очаг — Эрес-Израиль и святыню Иерусалим.

По предписанию иудейской религии все жилые и хозяйственные помещения (в том числе оконные рамки, через которые можно было заходить или выходить) должны быть освещены мезузой пергамента из кожи, прикрепляемой к внешнему косяку двери.

В 1902 г. Рафаэль Исаакович отправил в Иерусалим заказ на изготовление 40 мезуз. В 1903 г. в торжественной обстановке он прикрепил их на дверные косяки двух дверей и на пяти оконных рамах, остальные же были прикреплены на дверные косяки в различных помещениях дома.

Жилой дом Рафаэля Исааковича — уникальный музей архитектурного декора дома бухарских евреев конца XIX — начала XX в., представляющий весьма характерные особенности мастеров Самарканда и Бухары.

Для вентиляции и дополнительного освещения зала над пятью оконными рамами имеются решетчатые ажурные окошечки — «тобадон» с геометрическим орнаментом из ганча размером 120×120 см. Художественное оформление потолка включает 13 потолочных балок-болор, также являющихся предметом искусства. Панель вокруг зала изящно расписана в виде щита Давида.

Особенно богатое убранство резьбы по дереву с растительными и геометрическими орнаментами в центре дверей.

Основной темой стенной росписи являются зрелые кисти винограда, гранатовые деревья и олива, финиковые пальмы. Они являлись символами в истории еврейского народа, имеющими священное культовое значение и изображающими основные занятия народа по виноградарству, садоводству, земледелию. В резьбе по ганчу с большим мастерством изображены рыбы и птицы, являющиеся символом любимого блюда народа.

В 1918—1940 гг. дом чудом удалось спасти от конфискации, так как Мишаэль Рафаэлович до 1934 г. оставался афганским подданным. Расположенное в глубине квартала здание, кстати, как-то не очень бросалось в глаза. Однако зал пришлось разделить на две комнаты — столовую и спальню. Рисунки и надписи полностью закрыли оберточной бумагой, дверные створы и окна заменили обыкновенными двухстворчатыми рамами европейского типа.

В 1991 г. после проведенных ремонтно-реставрационных работ гостиный зал вновь предстал во всем своем художественном великолепии.

В Самаркандской еврейской махалле таких домов было более десяти: Або-и «Фолчи» Завулунова, Иупо-и «Кобули» Абрамова, Якуба Калантарова, Исаака Левиева-ого — «Леви», Беньямина (Амина) («Кобули») Абрамова, Иосифа Алишаева, Авраам Фузайлова, Эфраима Муллакандова, Пунотана Мулакандова.

В ряде больших залов была надпись «Борух Ато бабуехо — Борух Ато басседехо!» «Честь и хвала Вашему приходу — Благополучие Вашему уходу!» «Ба офарин бошад омаданат — Ба офарин бошад рафтанат!»

В 20—30-е годы XX в. большинство этих домов было конфисковано и со временем перестраивалось.

На примере архитектурного декора жилого дома Р. И. Абрамова можно заключить, что бухарские евреи стремились сохранить многовековую национальную культуру. Наблюдается тесная связь между заказчиком и исполнителями — мастерами — таджиками и узбеками. В Самарканде, Бухаре, Коканде, Ташкенте появился синтез архитектурно-декоративного убранства еврейского типа с «бухарским» и «самаркандским» стилем таджиков и узбеков.

В Самарканде богачи как в квартале «Восток», так и в новой «русской» части города строили роскошные здания с большими гостиными залами. Таким образом, впервые в Самарканде сложился новый тип жилого дома богачей бухарских евреев в стиле XIX—XX вв., представлявший собой синтез бухарско-са-

маркандского (то есть местного типа) с европейским типом.

Таких роскошных домов к 1916 году насчитывалось более 90. Хозяевами их были: братья Авраам и Якуб Калантаровы («калам»), братья Пинхас, Мнер, Иуно, Рафаэль Абрамовы («кобули»), Биньямин (Амина) Абрамов («кобули»), Шаламо Софиев, братья Муллакандовы (у которых насчитывалось более 35 домов), братья Левиевы (ого-леви), Або «фолчи» Завулунов, Шаламо Пинхасов (Бабаджан): Иосиф Алишаев, братья Фузайловы, Натан Исаакович («нотонча») и др.

Дом купца первой гильдии Абрама Исааковича Калантарова (1866—1951) имел самый крупный и нарядный приемный зал— «мехмонхона», интерьер которого свидетельствует о большом таланте выдающихся мастеров Самарканда (ныне занимает Краеведческий музей по ул. Ш. Рашидова, 51). В интерьере применена ганчевая штукатурка с богатой резьбой, роспись минеральной и масляной краской.

Мехмонхона состоит из вытянутого прямоугольного помещения с традиционным шахнишином в глубине, который отделен от зала двумя колоннами и приподнят от пола на три ступени. Она по своему плану построена по типу синагоги со всеми необходимыми атрибутами: имеет «шахнишин», обращена к западу—в Иерусалим, а с востока (на втором этаже) имеется «бибичахона» для женщин, приходивших на моление в синагогу.

Дом построен в 1894—1914 гг. по проекту хозяина и под руководством Абдукадыра Бакиева и архитектора Е. О. Нелле. Декоративное убранство было завершено к 1915 году. В строительстве принимали участие такие крупные мастера, как братья усто Фатхулла и Сагдулла — ганчкори, братья усто Абдухафиз и Абдукарим Джалиловы, усто Турсунбай Истамов — ганчкор, усто Шамсиддин Гафуров — ганчкор, усто Юнус-гилькор, усто Джалоллидин (Миржамол) (1860—1931) — наккаш и другие.

В 1954 г. сын главного мастера меъмора Абдукадыра Бакиева — Абдулло рассказал автору, что его отец и все мастера, которые были заняты в строительстве и завершении декоративного убранства, восторгались женой Абрама Калантарова Ханной (1867—1954), которая в отсутствии мужа руководила строительством. Она просила мастеров работать медленно, не спеша, чтобы не допускать ошибок при выполнении деталей декора.

Для общего пользования «Махалла-и яхудиен» были организованы парки отдыха, названные по имени их спонсоров: «Бабаджани-кобули», «Завулуни Мошебой», «Довиди Калонтар», «Мошиях Джонак» и другие.

Основная же масса жилых домов бухарских евреев оставалась азиатского типа — с земляным (или кирпичным) полом и крышей. В небольших комнатах в тесноте жили большие семьи, не имея никаких удобств.

В целом в культурной жизни бухарских евреев мы наблюдаем взаимовлияние и взаимообогащение с культурой местных народов — таджиков и узбеков.

Резюмируя, можно подчеркнуть: изучение истории бухарских евреев дает возможность заключить, что они имели свои национальные особенности. Это отражается в искусстве, литературе, архитектуре и планировке домов, одежде, украшениях, пище, музыкальной и танцевальной культуре.

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ (МИКВЕ, БАНЯ-БЕТ-МЕРХАЦ. ВОДОСНАБЖЕНИЕ)

Бухарские евреи, руководствуясь предписаниями религии, «Шулхан-Арух» и по народной традиции, с целью очищения от ритуальной нечистоты считали необходимым атрибутом своей общины Микве (Мигбе, дословно — «омыть тело водою») — водные резервуары для омовения («твила»), которые строились при синагоге. В Махалла-и яхудиен города Самарканда Микве общего пользования было построено в 80-е годы XIX века рядом с канесо-и калон (Большой синагогой). Микве в ряде случаев заменяло баню.

Второе микве общего пользования было построено в 1891 году рядом с канесои Гумбаз. Спустя десять лет, появилось микве рядом с синагогой Муллакандовых и др.

Ввиду того, что сооружение и содержание Микве в течение круглого года обходилось очень дорого, они имелись не во всех синагогах.

При отсутствии микве омовение устраивали в домашних условиях в гармоба — комнате с подогретой водой. Омовение совершалось в случаях нарушения ритуальной чистоты, как в результате прикосновения к мертвому телу или какому-либо иному нечистому объекту, так и вследствие нечистых телесных выделений, в частности, менструальных. Омовение в Микве также предписывается невесте перед свадьбой, роженице после родов.

В еврейской традиции существуют три типа омовения, соответствующих типу скверны: полное омовение, омовение рук и ног, омовение рук.

Полное омовение в Микве или бане как средство духовного очищения, в частности, в канун субботы, праздников и постов, особенно Йом-Кипур. Особую важность полное омовение имело для священнослужителей.

Полное омовение совершали после полового сношения. Обычно в неделю один раз стирали белье и по пятницам ходили в баню.

Омовение рук и ног — перед молитвою и изучением Торы (хотя и не всегда и не все придерживались омовения ног).

Омовение рук (натилат ядаим) обязательно совершали сразу после того, как вставали с постели, после посещения отхожего места, при выходе из кладбища, перед принятием хлеба, а также другой пищи, после трапезы перед произношением благодарственной молитвы.

В градостроительной культуре бухарских евреев в обязательном порядке имелся тушнук (ташнав) — место для омовения,

места умывания в виде водоема с канализационным устройством, покрытого мраморной плитой с отверстиями для водостока.

Тушнуки имелись в коридорах перед входом в каждую квартиру, в кухню, в середине двора. Рядом с тушнуком имелись «офтоба» — узкогорлый медный кувшин с носиком для умывания и «таштак» — медный таз для использованной после мытья рук воды.

Большим событием явилось строительство бани («Бет-мерхац») в Махалла-и яхудиен, впоследствии вошедший в еврейский квартал города Самарканда. Посещение евреями общих мусульманских бань было связано с определенной опасностью. Если при омовении хоть одна капля воды попадала на тело мусульманина, это могло послужить поводом для избиения и выдворения еврея из бани, так как фундаменталисты считали евреев погаными — «палид». Несмотря на это, евреям долгое время было запрещено строить себе отдельную баню.

В течение многих веков бухарские евреи взамен общей бани устраивали у себя в домашних условиях «Гармоба» — небольшие комнаты с горячей водой.

Начало строительства бани («Бет-мерхац»), ныне находящейся в центре еврейского квартала, относится к 1826 году (то есть на семнадцать лет раньше юридического оформления купли земельного участка бухарскими евреями) и было связано с деятельностью Инояти «чалла», бывшего еврея (по имени Исаак), принявшего ислам, который ходил в мусульманском одеянии с чалмой (салла), но в душе оставался евреем.

Идея строительства бани у Инояти чалла появилась еще в 1824 году, когда он был свидетелем следующего случая: весною 1824 г. (как обычно, евреи по пятницам — перед субботой ходили в баню) одна беременная еврейка с матерью при выходе из бани (в гузаре Кози калон, ныне конец улицы Муллакандова) почувствовала себя плохо от сильных болей, какие бывают перед родами. Она и мать, одетые в паранджу с надетым чашмбандом, стали кричать «На помощь!». Проходивший мимо Инояти чалла откликнулся на зов, прибежав, организовал носилки (замбар) и больную с трудом доставили к месту жительства. (Она жила в гузаре «Шох-каш», находящемся на северо-востоке «Махалла-и яхудиен», ныне улица Китабская), где жило более 15 семей евреев. И тогда у него появилась идея строительства бани рядом с кварталом, где жили евреи. Для получения разрешения на строительство бани Инояти чалла был в Бухаре на приеме у эмира Насруллы хана Бахадура (1826—1860) и ему, как мусульманину, было дано официальное разрешение. Потомки Инояти чалла, ставшие наследниками бани с 1843 г., стали правоверными иудеями. Они, Авраам бен Исаак. Давид (или «усто Довуд») бен Авраам (1835—1920) в народе были известны по прозвищу «Хаммоми» — «хозяева бани».

С 70-х годов XIX в. они приняли фамилию Абрамовых, но за ними сохранилось прозвище «хаммоми».

В 1901—1903 годы Иосиф бен Абои мамон построил европей-

скую баню ныне № 1 по улице Ш. Рашидова, 74. Обе бани работают и по сей день.

Баня Исаака хаммоми была построена по типовому плану старинных бань Самарканда и Бухары. Она состоит из главного моечного зала («Мион-сарой») — центральный элемент, с нишами на осях. По одну сторону от него располагается входной вестибюль, раздевалка, комната отдыха, по другую — холодные и горячие мыльни с принадлежащими к ним бассейнами для подогретой или холодной воды и комнатой с суфой (лежаком), где профессиональные «ходимчи» — массажисты своим мастерством помогали при омовении, а также лечили каждого пациента своим массажем с учетом его состояния здоровья и возраста.

Кровля Миен-сароя и находящиеся вокруг него шесть комнат перекрыты куполом. Купольные перекрытия в условиях Средней Азии необходимы, как имеющие антисейсмическое устройство, так и утилитария, чтобы с потолка не падали капли холодной воды. Баня имела семь куполов (гумбаз), два колодца (чох), место для топлива (голах-хона) и водохранилище (обанбор, сардоба). В месяц Мухаррам 1285 г. хиджры (апрель 1868), спустя 25 лет после праздника «Пурим» баня была оформлена вакуфной грамотой на имя сыновей Иноятуллы Чалла[1].

Таким образом, бани в общественной и повседневной жизни среднеазиатского города играли роль санитарно-гигиенических учреждений и комфортабельных мест отдыха.

Для сооружения бани были приглашены именитые мастера— меъмори-гармкори (или хаммомсози), знавшие секреты сохранения горячей воды в водоемах и умеренного тепла в помещениях.

По заказу получен жженый кирпич. Специалисты изготовляли кир (известь с примесью камышовой золы) — раствор, обладающий гидравлическими свойствами. В большом количестве была использована «гилмоя» — огнеупорная глина. Исключительно большое внимание было уделено устройству подземного отопления, при котором дымоходы проходят под полом, нагревая его.

Пол и ступени покрыты белоснежным и небесного цвета тонким мрамором, привезенным из Нураты.

Баня была построена частично на средства Иноятиллы, но главным образом путем сбора средств от жителей и спонсоров-богачей евреев.

Поскольку для строительства бани были проведены длительные подготовительные работы и не было задержки в материальных средствах, искусные мастера за короткое время соорудили здание бани, существующее и поныне — 167 лет. Со дня строительства бани члены семьи бедных евреев ходили в нее бесплатно, так как спонсоры финансировали все расходы на ее содержание.

---

[1] ЦГА Узбекистана, фонд — И-18, опись 1, ед. хр. 10414, лист 2.

Баня работала в две смены: с 6 часов утра до 12 час. дня как мужская, а с 13.00 до 19.00 вечера — женская. Среди народов Самарканда она называлась «хаммоми яхудиен» (еврейская баня), так как хозяева и сотрудники были евреями и по пятницам с 17 часов в субботу и еврейские праздничные дни баня не работала.

ВОДОСНАБЖЕНИЕ

В «Махалла-и яхудиен» проточная вода поступала с юго-запада из канала Джуи-шахар. Во всех 12 гузарах махалли имелись «хавз» (водоемы). Самый большой из них находился в центре квартала. Хавзи были главным источником питьевой воды, а проточная вода арыков использовалась в хозяйственных нуждах. Во многих домах имелись колодцы, и в некоторых больших домах протекал арык и имелись хаузы с навесом (шипанг). Самостоятельные семьи за определенную плату пользовались услугами профессиональных водоносов — «машкабов» (они с 70-х годов получили фамилию Машкабовы). Юго-восточные районы обводнялись речкой Оби-Машхад. В качестве надсмотрщиков за водоснабжением имелись мирабы — ответственные лица за гигиеническое состояние протоков и снабжение водой жителей гузаров.

КЛАДБИЩА

До 30-х годов XIX века местом захоронения для самаркандских бухарских евреев были разные кладбища: Хазрат-и Хызр, называемый евреями «Кадамжойи Ильеху Хановы», Ходжа Даниэль, Ходжа Абди Дарун, Ходжа Абди Берун, в селениях Дахбет, Мулнен-и Якум...

Современное кладбище (в библийской лексике — «Бет-олим»— «Дом вечности», «Бет хайим» — «Дом жизни») бухарских евреев расположено на юго-восточном склоне городище Афрасиаб (к востоку от мусульманского кладбища «Шах-и-Зинда», в северо-восточной части Сиабского района города Самарканда между улицами Ташкентской и Умара Джуракулова). Внизу (к юго-востоку) у склона Афрасиаба по соседству с кладбищем протекает речка Оби-Машхад, где ныне расположен кожевенный завод.

Наиболее ранняя, обнаруженная нами намогильная плита на последнем кладбище относится к 1832 году (супруга Иосифа Буз-Лео). Более 160 лет на этом кладбище ведутся захоронения, ныне площадь кладбища 15 га. В 70-е годы XIX в. кладбище было огорожено глинобитной стеной. Во время возведения стены в 1878 г. от солнечного удара летом скончался один из организаторов «Махалла-и яхудиен» Моше бен Абулхайр Носи (калонтар). На кладбище построены особые строения: «Хадар тохара» для омовения покойников, «хонакох»[1] (часовня, заменяющая си-

[1] Хонако размером 16+8×8 м построено из жженого кирпича,

нагогу — молельню) для чтения «хаккофот» перед захоронением трупа и другие подсобные помещения. Системой водоснабжения кладбища до 30-х годов XIX в. служил единственный колодец, предназначавшийся в основном для питья. Что же касается нужд для строительных работ, то с большими затруднениями получали воду из Оби-Машхада, который протекает в 34 м ниже уровня кладбища.

Общественная организация «Хевро кидушо» возглавляла обряд похорон, оказывала материальную помощь нуждающимся.

Организаторами строительства и благоустройства кладбища были Моше бен Абулхайр и Рафоэль бен Моше Калантаровы, Авраам бен Исаак Давид бен Авраам Абрамовы («хаммоми» — 1835—1929) и другие.

Материальные расходы через организации «Хевро кидушо» обеспечивали богачи Абрамовы: Беньямин (Амин) бен Авраам носи — «Кобули», Исаак бен Авраам — «Кобули», Пинхас бен Исаак — «Баховаддин»; Аронбаев Авраам, раввин «Уламо», Ашеров Сион, Авраам-и Фозил, Борухай бен Авраам, Гадаев мулло Нияз; Калантаровы: Авраам Исаакович «Калам», Яков Исаакович «Калам», Исахаров Хиские бен Исаак; Муллакандовы: Моше, Иосиф, Борух, Якуб, Пинхас, Иунотон, Хие, Симхо, Эмрайим, Мирзо Рафоэль ого Ильес, Пиласов Хайим; Фузайловы: Ари бен Авраам («Бойбача»), Авраам бен Ари и другие.

В силу преданности религии бухарские евреи при захоронении строго придерживались всех предписаний иудаизма, строгого соблюдения запрета человеческих изображений на намогильных плитах, ставить скульптуры или перегородки, отделявшие могилы друг от друга. Однако этот запрет стал нарушаться с середины XX века, когда на кладбище бухарских евреев Самарканда, как и в других городах Средней Азии, где имеются их кладбища, появились подобные постройки. До 30-х годов XX в. существовал обычай захоронения в один ряд пофамильно — по роду. На всех намогильных плитах в центре (сверху) писали две буквы: «ПН», означающие «Поним нефеш», то есть «лицо покойного» (или данные о покойном).

Мастерство бухарских евреев-камнерезов свидетельствует о замечательном их искусстве. Эпиграфические материалы как на иврите, так и на еврейско-таджикском, а с начала XX века на русском языках, вырезанные на иврите, арабском, латинском и русском, свидетельствуют о большом мастерстве камнерезов. Такими мастерами-камнерезами в конце XIX — начале XX вв. были Або-и Зулфин, Михоэль бен Мониях Охунов — «джонак» (1885—1961), Рафоэльхай Якубович Калонтаров (1894—1964).

На кладбище бухарских евреев города Самарканда по регистрации захоронений с 1832 года до 1975 года было зафиксировано 4294 намогильных плит, относящиеся к бухарским евреям, 729 — ашкенази. Если учесть многочисленные захоронения без намогильных плит и еще необнаруженные, можно считать около одной тысячи. Всего получается около шести тысяч захоронений.

РЕЗЮМЕ ИСТОРИИ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ В САМАРКАНДЕ (1843—1917 гг.)

В общеполитической истории следует отметить, что Самарканд со второй половины XIX в. постепенно заменяет Бухару в качестве основного центра экономической и культурной жизни бухарских евреев среднеазиатского региона. В Самарканде появляется много переселенцев-евреев из других городов Среднего Востока, включая Иран, Афганистан, арабские страны и среднеазиатские ханства. Они прибывали в Самарканд ради сохранения своей веры и национальной принадлежности. Это показывает, что национальные и патриотические чувства, принципы взаимопомощи и взаимовыручки по отношению к своим единоверцам у них были огромны. В свою очередь, Самарканд после его разорения и опустошения в 20-х годах XVIII в., был насильно заселен из многих городов Средней Азии и Хорасана различными мусульманскими народами, и евреи легко находили с ними общий язык.

Главы еврейской общины Самарканда в 1843 г. впервые в странах мусульманского Востока купили большой земельный участок для организации этнического квартала. Это была сплоченная и компактная община, которая пользовалась правом автономии в составе Бухарского ханства, а с 1868 г. в составе Российской империи.

После захвата Самарканда царской Россией в 1868 г. евреям была дана свобода вероисповедания, торгово-промышленной деятельности. Евреи могли строить столько синагог, сколько им было необходимо, о чем они мечтали всю жизнь. Они также имели право покупать и строить дома и особняки и в новой («русской») части города. Был отменен унизительный «21 запрет», который еще продолжал действовать в Бухарском ханстве.

В составе Российской империи евреев никто не мог заставить принимать ислам. В Самарканде, Коканде, Ташкенте и других городах появилось много крупных торговцев, фабрикантов, банкиров израильтян.

Благодаря сближению с колониальной администрацией евреям стали присваивать почетные звания и чины: «купец первой гильдии», «купец второй гильдии», «Почетный гражданин Российской империи», появились награжденные различными медалями.

За две тысячи лет пребывания евреев в Средней Азии впервые в 1922 г. в Самарканде была осуществлена мечта народа об организации историко-этнографического музея бухарских евреев, отражавшего их национальную самобытность. Таким образом, в истории бухарских евреев период конца XIX — начала XX вв. является временем подъема их национального самосознания, сплочения и взаимопомощи в их культурной и хозяйственной жизни.

Изучение истории бухарских евреев дает возможность заключить, что они также имели и имеют свои национальные особенности. Это отражается в искусстве, литературе, архитектуре и

планировке домов, одежде, украшениях, пище, музыкальной и танцевальной культуре.

150-летие юбилея «Махалла-и яхудиен» в Самарканде можно считать юбилеем евреев среднеазиатского региона и за 150 лет, и вообще, с начала их заселения, за период, охватывающий две тысячи лет.

Если бы евреи, заселенные в различные города Средней Азии в течение двух тысяч лет, по примеру общины евреев в Самарканде с 1843 г. постоянно жили в своей махалле (квартале), то можно было отметить двухтысячелетний юбилей пребывания евреев в Мерве, Хиве, Кяте (Хорезме), тысячелетие в Бухаре, Самарканде и пятьсотлетие в Шахрисабзе, Кармане, Хатырчи, Панджшанбе, Ходженте и в других городах.

Вопрос о проведении юбилея связан с непрерывностью жизни города и проживания в данном населенном пункте определенного народа. В связи с этим вполне оправдан 150-летний юбилей «Махалла-и яхудиен» в Самарканде.

Следовательно, настоящий юбилей — это всенародный праздник бухарских евреев, где бы они ни жили. Ибо все бухарские евреи (в городах Центральной Азии, Израиле и Азии в целом, США, Европы, Южной Африки и Австралии) имеют гены, исходящие от культуры Бухары и Самарканда, могут гордо заявить, что принадлежат к этно-лингвистической группе «бухарские евреи» Бне Исроэль.

Решение хокимията города Самарканда о проведении 150-летнего юбилея организации Махалла-и яхудиен в Самарканде и финансирование благоустройства квартала было встречено с глубокой благодарностью бухарскими евреями, проживавшими как в Узбекистане, так и в ближнем и дальнем зарубежье.

В поэзии еврейского народа акростих (мувашшах) занимает заметное место. И автор решил в завершение изложить историю бухарских евреев под названием — «Яхудиам, форс — точикзабонам» («Я персо-таджикоязычный еврей»).

ЯХУДИАМ, ФОРС — ТОЧИКЗАБОНАМ

Яхудиам, дар сарзамини Урению Турони аз аввали даври мелоди мавчудам.

Хазорхо сол бо халкхои Осне Миена хамфикру хамкасбу хамдилу бародарам.

Устохои хунарам мисгарон, дуредгарон, бинокорон, дехконон, точиком узбеконам.

Давран бисерасран голут[1], мачбурии чалагию бехукукиро пушти сар кардаам.

Исроэлам, яхудиам, иброниам, мусовиам, имрониам, бане нодир, бухориам.

Аввалин яккахудопарасти мусовиам, бо пасриену мусулмонон бародарам.

[1] Ватанчудо.

Марв, Самарканд, Бухоро, Хева, Шахрисабз, Хисор, Тошканд, Коканд, Душанбе асоси манзилгохам.

Форс-Точикзабонам, давоми хазор сол машхур муаллиф, адиб, мутриб, шоир пайдо кардаам.

Оммави касбам: кимьегар, кабудгар, рангрез, кафшдуз, заргар, бофанда, абрбанд, табибам.

Рудаки, Балхи, Хайем, Саъди, Шохин, Хофиз, Чоми, Навои, Рогиб, Бедил, Айни муаллимам.

Соро, Ривко, Лео, Рохэль модари модаронам, Эстер-ха-Малько, Абигаиль, Мирьем-хановиам.

Тинчи-шоломи[1], хушзабонию дилбари, табоат, ибодат, каноат доим хамрафторам.

Олихиммат модар-зардур, зарбоф, шохибоф, токидуз, читгар, халлоч, халвогар, атторам.

Човид монд номи адибон Шаламо Бобочон, Юсеф-шоир, Фаттох, Забехо, Насим Точирам.

Ирокидуз, устои дору дармон, калобатун, саххоф, точир, баккол, баззоз, шамьрез, саррофам.

Калонсолам, хоксарам-Сулаймонча, Довидча, Хакимча, Худойдодча, Юсефча, Хайимчаам.

Забони точики-бухори забони гуфтугуям, забони иброни забони тавротам.

Аврохом, Исхок ва Якув-се падарони бузурворам хамеша шамьчироги рахнамоям.

Бо точикону туркманону узбекону миллатхои гуногун хамеша дуст ва ховерам[2].

Оличаноб сароянда нагмаи довуд-хофизи шашмаком Борухи Калхот, Левичаам.

Нони тунук, токи, таъоми миллии сабоху бахши деги, халтаги, хуб пазанда номдорам.

Ахли китобам, дах суханонам, сохиби адиб, одобам бо номи хохом Шимьун шодмонам.

Максади Абрам-муаллим навиштани таърихи яхудиени бухориен-умедворам.

Содержание акростиха:

«Мой народ — бухарские евреи в течение двух тысяч лет живёт в согласии с местными народами — таджиками, узбеками, туркменами...

Мы исповедуем иудаизм — законы Торы — «Десять заповедей», почитаем своих патриархов: Авраама, Исаака, Якуба, Моисея... праматерей: Сарру, Реввеку, Лео, Рахиль...

Наше основное занятие: торгово-ремесленная деятельность, главным образом — красильное дело.

---

[1] Тинчи.

[2] Бародар.

Наши деятели культуры: Балхи, Шохин, Рагиб, Фаттах, Забехо, Таджир, Шаламо Бабаджан, Шимон хахам, Хакимча, Левича.

Наше основное место жительства: Мерв, Хива, Самарканд, Бухара, Шахрисабз, Гиссар, Ташкент, Коканд, Душанбе...».

В акростихе приведены этнографические особенности бухарских евреев. Акростих был опубликован в газетах: «Овози Самарканд» (10.X.1991), «Шофар» (апрель, 1992), включался в передачу по радио Самарканда (XI, 1991), Иерусалима (VII, 1992).

РОДНЯ—АВЛОД

В заключение автором составлен перечень фамилий и имен бухарских евреев, встречающихся до 20-х годов XX в. Он состоит более чем из 540 названий (из них 114 женских). В их числе библейские имена — 243 (из них женские — 69), персидско-таджикские — 251 (из них женские — 30), узбекско-тюркские — 39 (из них женские — 15), на арабском и других языках — 7.

Изучение этимологии имен и фамилий бухарских евреев позволяет заключить, что на них имеются отпечатки определенных исторических периодов и связей с народами, среди которых они жили и живут. Часть фамилий и имен, звучащих по персидско-таджикски или узбекско-тюркски, которые вынуждены были принять бухарские евреи, являются завуалированными по своему содержанию или переведенными с иврита на местные языки. Например, имена «Абулхайир» — «Абу» — отец, а «хайр» — добро (добрый отец), «Худойдод» — «Худо» — Бог, а «дод» — данный «Богом данный» (Богданов) или «Саидов» являются переводом с иврита слова «коен», связанного с именем и Кланом Аарона — брата пророка Моисея. Отсюда — «саид» — потомок пророка. Такими же являются, вместо: Ефо — Хусни, Заев — Гург, Иуно — Юнус, Эз — Буз, Марус — Кайк и т. п.

Определение происхождения — род-авлод у бухарских евреев больше всего связано с местом их рождения, называемым «нисба», (Самарканди, Бухори, Шахрисабзи, Хатырчиги и др.)

Автор приносит извинения за то, что не может перечислить все 426 имен и фамилий мужчин, превративших в фамилии-рода-авлода. Укажем из них лишь около 20% — 83 названия, «больших родов», каждый из которых по своей численности превосходит 3—4-х и более «малых родов». Полный список 540 имен и фамилий, а также — 471 лакабов, прозвищ и кличек (всего 1011 названий) см. в Приложении.

Библейские фамилии:

Абрамовы (самостоятельные роды: «Кобули», «Хаммоми», «Дахбеди», «Чуча» и др.), Исхаковы, Якубовы, Мошеевы, Ароновы, Давидовы, Шаломовы, Абаевы, Боруховы, Гавриэловы, Гадаевы, Даниэловы, Юсуповы, Завуловы, Исахаровы, Ильяевы, Исраиловы, Левиевы, Натановы, Ошеровы, Пинхасовы, Рубиновы, Уламаевы, Шимуновы, Шумиэловы, Эльнатановы, Элатовы, Элезеровы, Ягудаевы, Якубовы и другие.

Персидско-таджикские:

Авезбадаловы, Авезбакиевы, Авезовы, Абдурахмановы, Алишаевы, Аллаевы, Аминовы, Бабаевы, Бадаловы, Бараевы, Балхиевы, Бачаевы, Батуровы, Гулкаровы, Гадаевы, Даллоловы, Заргаровы, Закатчиевы, Исхакбаевы, Ильясовы, Кулангиевы, Кайковы, Кусаевы, Калонтаровы, Кимягаровы, Кандовы, Кассобовы, Ладаевы, Мирзаевы, Мошебаевы, Мирзакандовы, Муллакандовы, Маллаевы, Малаковы, Мулладжановы, Некталовы, Нормановы, Пилосовы, Саидовы, Софиевы, Сердаиаевы, Тохоловы, Табибовы, Тажировы, Фазиловы, Фузайловы, Фаттаховы, Худайдатовы, Чулпаевы, Чакчаковы, Шакаровы, Шамаловы, Юнусовы, Ядгаровы.

Узбекско-тюркские:

Очильдиевы, Толмасовы и другие.

Имена и прозвища-лакабы свидетельствуют о древнем пласте в ономастике бухарских евреев.

ИМЕНА, ФАМИЛИИ, ПРОЗВИЩА-ЛАКАБЫ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ

Ономастика. Искусство давать имена очень развито. Перед тем, как определить имя своего ребенка проводятся как семейные совещания, так и консультации с раввином. При определении имени учитывают имена ушедших из жизни родственников, основное их занятие и личные их качества.

Бухарские евреи с древних времен называли друг друга по имени и имени отца (отчеству). Например, Исхок бен Аврохом, Якуб бен Исхок, Лео бат (дочери) Исхок, Рохэль бат — Моше и т. п. Встречались двуязычные имена, например: Довидбой (Давид — др. евр. + бой — тадж. «богатый»).

С 70-х годов XIX века на территории колонии царской России в Средней Азии (кроме территории Бухарского и Хивинского ханств, существовавших до 1920 года) в Туркестанском крае стали появляться фамилии, указывающие на семью, включая имена своего деда или родовое прозвище — «лакаб», оканчивающееся на «ов» и «ев».

Фамилии появились как из библейских имен (на иврите), так и на базе «лакаба» (как бы заменяющие фамилии), прозвища, которыми назывались бухарские евреи.

Получив фамилии по еврейским именам, жители часто сохраняли и свой лакаб-прозвище, «кобули» (уроженцы Кабула), Абрамовы «Дахбеди» (уроженцы города Дахбеда), Абрамовы «хаммоми» (строители и владельцы бани), Абрамовы «Чуча» (птенец) и др.

Лакабы были главным образом на таджикском, узбекском, арабском и других языках. Поскольку разговорный язык евреев Средней Азии в течение тысячи лет был и остается еврейско-персидским и еврейско-таджикским, большинство лакабов и частично имен имеют корни этого языка. С течением времени некото-

рые иноязычные прозвища и имена подвергались трансформации на еврейско-таджикский язык. Например: «Зебо» — «Зево».

В мусульманских странах, чтобы не узнали евреев по их древнееврейским именам, они принимали имена народов, исповедующих религию ислама: Абдурахмон (вместо Рахмон), Иброхим (вместо Аврохом), Пунус (вместо Иуно), Худойдод (вместо Эльнотон) и др.

В перечне, приведенном в таблице № 1, фамилий на таджикском языке значительно больше, чем на языке иврит.

Бухарские евреи, как правило, носят одно имя, которое они получают на восьмой день рождения. Два имени у бухарских евреев — редкость. Причина двух имен, главным образом, заключается в том, что если рождавшиеся дети умирали младенцами, последующим давали два имени (чтобы предохранить вновь появившегося ребенка от той же участи). Например, Беньямин-«хай», Довид — «Сион» и т. п. Второе имя: «Хай» — означает «жизнь», «Сион» — дитя Эрес-Исроэля. В случае смерти младенца по примеру местных жителей (таджиков, узбеков) вновь родившихся называли: «Гадойи» — нищенский», «истам» — «прочный», «стойкий», Улмас — «бессмертный» и др.

Среди многочисленных мужских и женских имен бухарских евреев имеются в большом количестве библейские имена (древнееврейские, на иврите), составляющие более 92%. Древнееврейские имена резко отличаются от греческих, латинских, персидско-таджикских и узбекских своей обращенностью к Богу: Гавриэль — воин Божий, Дониэль — суд Божий, Ильеху — сила Божья, Элозор — помоги Бог, Михоэль — Равный Богу, Шимъун — Бог услышал, Дино — служитель Бога, Элишевах — почитающая Бога и др.

Встречаются также иноязычные фамилии и имена (персидско-таджикские — около 5%, узбекские — около 1%, арабские, древнеегипетские, грузинские и др.).

Перечень имен составлен по материалам, собранным в семи городах: Самарканде, Бухаре, Шахрисабзе, Ташкенте, Каттакургане, Кармине, Душанбе.

У многих бухарских евреев есть прозвища «лакабы», указывающие на место рождения, профессию, личные качества, поставленные в шутку. С конца XIX — начале XX вв. они превратились в фамилии: Бухариев, Каршигиев, Балхиев и др., или Заргаров, Кокчиев и др.

Изучение этимологии имен и фамилий бухарских евреев позволяет заключить, что на них имеется отпечаток определенных исторических периодов, влияние персидско-таджикского, узбекско-тюркского и других языков и народов, среди которых они жили и продолжают жить до настоящего времени. Это особенно ярко наблюдается в районах, где жили бухарские евреи (если они жили среди тюркоязычных народов, как в Кашкадарьинской области, в городах Ферганской долины, Туркмении, то принимали тюркские имена. Если жили в Бухаре, Самарканде и других таджикоязычных городах, то принимали таджикские фамилии).

Часть фамилий и имен, которые звучат по персидско-таджикски или узбекско-тюркски являются завуалированными по своему содержанию или переведенными с иврита на местные языки. Например: имена Абулхайр — «Абу» — отец, «хайр» — добро (добрый отец), «Худойдод» — «Худо» — Бог, «дод» — данный Богом (Богданов). Или «Саидов» является переводом с иврита слова «коен», связанного с именем Ахарона — брата пророка Моисея. Отсюда, «потомок пророка» и т. п. Большинство имен связано с религией иудаизма.

Четверо братьев от одного отца и матери имели разные характеры и им были даны разные прозвища — «лакабы»: кайк (блоха), «коса» (безбородый), «ало» (пестрый), «гусса» (грустный). Эти прозвища превратились в их фамилии (Кайков, Косаев, Алаев у четвертого рядом с именем осталось его прозвище «гусса).

Определение происхождения род — авлод — для бухарских евреев больше всего связано с местом их рождения — нисбой. Например: Самаркандй, Бухорй, Шахрисабзй, Кобулй, Хатырчиги и др.

Настоящая работа практически является первым опытом систематического исследования истории бухарских евреев. Понимая, что в ней имеются недостатки, обусловленные недостаточностью материала, автор просит присылать материалы, замечания и пожелания по адресу: **Узбекистан, Самарканд, 703011, улица Муллакандова, проезд 2, дом 24. М. М. АБРАМОВУ.**

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИМЕНА БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ, КОТОРЫЕ ВСТРЕЧАЛИСЬ ДО НАЧАЛА XX в.

(пишется на еврейско-таджикском языке)

а. БИБЛЕЙСКИЕ ИМЕНА

Имена	Значение слов
Наиболее распространенными именами мужчин являлись имена 7 патриархов — святых иудеев	
1. Аврохом	Отец народов
2. Исхок	Смех
3. Яков	Идущий следом: подражавший Богу
4. Моше	Взятое из воды: дитя
5. Ахарон	Горный; последний
6. Довид	Любимый, возлюбленный
7. Шаламо	Мирный, защищенный
Также Исроэль, Кохен и Леви	

ИМЕНА МУЖЧИН

Ариэль	Лев+Бог
Амнун	
Абошовуль	
Амнер	
Акибо	
Асаф (Ософ)	Тот, кого прибавляет Бог
Або	Отец
Абуш	
Алишох	
Амиэль	
Аврохомхайим	Отец народов+жизнь
Абар	
Абохай	
Азарье	Божья помощь, огонь
Авель	Легкое дуновение (веяние)
Авдей	Божий слуга
Агей	Торжественный, праздничный
Аваз	Гусь
Беньсион	Сын Сиона
Борух (Ворух)	Благословенный
Бахор (Бхор)	Первенец
Беньямин	Сын, сидящий с правой руки, т. е. самый любимый
Борруххай	Благословенный+жизнь
Бензикуним	Сын+старость
Басалэл	Лук
Банае (Бриа, Банай)	Строитель, строитель
Гавриэль	Моя сила — Бог
Галуло	
Годель	Большой
Гурий	Львенок
Дониэль	Божий дар, суд мой — Бог
Даен	Судья
Дошюсуф	

Достой	
Дони	
Довидхайим	Любимый + жизнь
Есеф (Иосиф)	Преумноженный
Есефхай	Преумноженный + жизнь
Еир	Светильник
Еирхай	Светильник + жизнь
Ешор	Справедливый, прямой
Захарье	Вспоминающий Бога, Божья память
Зокин	Старик
Завулун (Звулун)	
Заев (Зеэв)	Волк
Залмон	
Зулбовур	
Исмоил	Бог слышит
Исохор	Осел
Исо	Милость Божия; Божье спасение
Ильеху	Сила Божья, источник живой воды
Иушувах	Милость
Иунатон	
Имрон	Жизнь в благоденствии
Исроэль	Богоборец
Ишай	
Имониэль (Имонуэль)	Вера + Бог; доверие
Исомалахем	«Исо» — Божье спасение + он утешает
Изгиэль	
Ирмия	
Иские	
Иоио (Иов, Аюб)	Голубь
Ильюша	
Иври (см. Яхуди)	еврей
Кохен	Первосвященник
Каниэль	
Колдон	
Котон (катан)	
Каано	
Куним	
Леви	
Малкиэль	
Мишоэль	
Михоэль	Подобный Богу
Мани	
Менаше	Человек
Мишо	
Мотай (Матай)	Когда
Менахем	Он утешает
Маламед	Учитель
Мамон	
Миер	Святитель
Мататие (Матат)	Дар всевышнего
Мошиях	Помазанник, Мессия
Мишпот	
Мурдахай (Мордехай)	
Натаниэль	Господь дал
Нотон	
Нуриэль	
Нафтали	
Нерье	
Нисон	
Нисим	
Нахамие (Наум, Нехама)	Утешающий

Навурой	
Новах (Нух)	Утешение
Навон	Знающий, мудрый, благоразумный
Овайд (Увайдио)	Непокорный
Ошер	Богатый, счастье
Одом (Адам)	Человек, земля, мужчина
Пинхос	
Плишти	
Палтиэль	
Партиэль	
Пагиэль	
Раммал	Гадатель
Рошель	
Рахмин	Милостивый
Робси	
Рибби (Раббн)	Мой господин
Рафоэль	
Рахамим	Милосердие
Садык	Искренний друг, справедливый
Сулаймон	
Сион (Сийун)	
Сиви	Олень
Сафаниэль	
Симонтов	Хорошее известие
Сасаи	Нищий
Симхо	Веселье, радость
Серафим	Пламенный
Софон	Бог защиты
Тхол	Селезенка
Увайдие	
Уриэль	
Уламо	Ученый
Урие	
Узиэль	
Узайр	
Фагиэл	
Хасдой (хасида)	Аист
Хайим	Жизнь
Хизкиэль	
Хананиэль	
Хахам	Умный
Хосид	Приверженец, последователь
Хие	
Хизкие	
Хилел	
Хаят (Хает)	Портной
Шимшон	Солнечный
Шолом (Шалом)	Мир, примирение
Шимьун	Бог услышал
Шовуль	Желаемый
Шумиэль	Услышанный Богом
Шаботай	Субботний, родившийся в субботу
Шамаим	Небо
Шакар (сукор)	Сахарный песок
Шартиэль	
Шимро	
Шемтов	Доброе имя
Шамай	
Шмаъе (Шмиъа)	Слух
Эльнотон	Бог дал
Эльозор	

Элод	
Элиозор (Эльозор)	Бог помог
Элезер	
Эфрайим	Плодовитый
Эльхонон	
Эзро (Ъезра), эзрах	Помощь, гражданин
Элишах	
Юшувах	
Юхонон	
Юнотон	
Юшаъно	
Юхой	
Яхудо (Явудо, яхуди иври)	Еврей
Яхиэль (Ехиэль)	
Ямин	Правая рука
Якутиэль	
Ядидие (ядид)	Друг
Яхье	Животворный

Наиболее распространенными именами женщин являются имена 7 прематерей — святых иудеев.

1. Соро — Госпожа
2. Ривко
3. Лиъо
4. Рохэль — Овца
5. Мирьем — Горькая
6. Абигайль
7. Эстер

ИМЕНА ЖЕНЩИН

Ада	Радующаяся
Адино	
Адизой (Азиза)	Любезная, милая
Брухо (Бурхо)	
Булор	
Барурие (Брурие)	
Битие	
Бити	
Баалшевах (Баъл шева)	Седая
Дино	Служительница Бога
Дворо (Двора)	Пчела
Ево	
Ефо (Яфа)	Красавица
Еъэль	
Зильпо	
Зулай	
Зимро	
Зино	
Зулайхо	Гладкая, дородная
Имошолом (Има+шалом)	Мать+мир
Иухевет	
Имо	
Истермо	
Касио	
Лео (Лия)	Антилопа
Мазол	Счастье
Малько (Малика)	Царица
Мазологов	Счастье+хороший, поздравляю
Маргарита	Девочка
Михал	

Магит	
Наъмо	
Нъоми	
Нихомо	
Оснат	
Панир	
Панино (Пнинах)	
Сгула	Свойство, особенность
Савсан (Сусана)	Лилия
Сорах	
Сивье	
Сарурие (Сурье)	Огненный ангел
Споро (Сафурро, Суфро)	Сияющая звезда
Сипаро (Ципор)	Птица
Товие (тов)	Доброта
Фарехо (Фарида)	Жемчужина
Хано	
Хевро	
Хевси	
Хесаво	
Хавво	Источник жизни (колодец)
Хедво	
Хемло	
Шевах	Хвала
Шуламит	
Шефро (Шифро)	
Шошано	Лилия
Эфертовар (Эфетуар)	Доброе лицо
Элишевах	
Эстер	
Юхевет	
Ялдо (Ялда)	Детство
Яшуъо	
Яфе (см. Ефо)	

б. ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИЕ ФАМИЛИИ И ИМЕНА

Мужские

Авезбадалов	получить что-либо, кого-либо
Авезбокиев	вечно
Авезов	данный взамен кого (или чего) либо
Абдурахмонов	раб милостивого
Алишаев	шах области
Абдукаримов	благородный сын
Аллаев	пестрый
Абулхайров	раб доброго (Абулхайр)
Асилов	знатный, чистокровный
Аминов (Амин)	старшина, представитель общины, верный
Абокулов	отец рабов
Аронбаев	богатый Арон
Абрамчаев	малюсенький Абрам
Аясов	прохладный ветерок
Авулов	юрта, кочевье, стоянка
Аминзаде	наследник старшины
Ашуров (Ошеров)	Богатсев
Алишер (Ариэль)	божий лев
Авчиров	в расцвете
Бободостов	святой отец
Бобоев	старец
Бабажанов	Баба+джан
Бобобеков (Бобеков)	баба+Бек

Бойбабаев	богатый дед
Бободжонов	душа деда
Бобокалонов	большой дед
Бобохонов	баба + хан
Бадалов	замена
Бадальмоев	замененный нами
Бойбачаев	бай — господин
Бибичаев	маленькая бабушка
Бангиев	употреблявший «банг», наркоман
Булбулов (Билбил)	соловей
Бэрраев	благонравная
Балхиев	уроженец Балха
Бачаев	дитя, ребенок
Бакиев	вечный
Бадалбаев	богатая замена
Батталов	упрямый
Бегимов	госпожа
Баракаев	благодать
Ботуров	богатырь, герой
Бухориев	уроженец Бухары
Бахмал	бархат
Ваъдияев	исполнитель обещанного срока
Гулкаров	занимающийся насаждением цветов, роз
Гилкаров	мастер-штукатурщик (из глины)
Гадоев	нищий, зависящий
Гуржиев	уроженец Грузии
Голибов	победитель, одерживающий верх
Гургов	волк
Гозбуков	испускатель скопления газов
Гулаев	цветок
Гулямов	раб (обращенный в рабство)
Давидбаев	богатый Давид
Дукчиев	мастер по изготовлению веретен
Джурабаев	богатый товарищ
Додиев	подарок, богатый дар
Даббакаров	некачественный производитель
Достов	друг
Дадабаев	богатый отец
Домотов	жених
Джафсаров	овес
Джураев	друг
Дадаев	отцов
Додхудоев	богоданный
Даллолов	комиссионер (маклер)
Едгоров (Ядгаров)	подаренный на память
Заргаров	ювелир
Зиркиев	барбарис
Заиров (Зауров)	совершающий паломничество по святыням
Закотчиев	сборщик налога
Занборов	«Пчелим»
Исокбаев	богатый Исаак
Ибрагимов	то же, что и Абрамов
Ильесов	то же, что и Ильяев (от Ильяху)
Ильехубаев	Богатый Ильяху
Иноятов	милость, благодать
Истамов	крепкий, прочный
Ильяич	от Ильяху — «Ильяев»
Иглонов (Иглаков)	«Преувеличение»
Кулангиев	«Журавлиный», голенастый

Кусаев	«Безбородый»
Калантаров	«Старший, главный»
Кукнариев	«Опийный мак»
Кимегаров	«Химик»
Камолиддин	«Совершенство»
Курраев	«Дитя лошади»
Каршигиев	уроженец города Карши
Кандов	Сахаров
Кандинов	Сахарный
Кандхоров	Сахароедов
Кайков	«Блоха» (Блохин)
Кассобов	Мясников
Каландаров (Календаров)	Дервишев
Казаков	уроженец Казахстана
Кавакбаландов	«Веко», Поднятые веки
Кикиров	«хихикающий»
Келинчаев	женщина, недавно вышедшая замуж
Казиев	судья
Кайм	опекун, попечитель
Коканбаев	уроженец города Коканда + бай
Кандалатов	сладости, сладков
Кабудов	голубой, синий
Лодаев	доверчивый, простодушный
Лалмиев	Богарный, неполивной
Лахчаков	род кушанья — куски тонко раскатанного теста, отваренные в воде и залитые луковой подливкой
Мирзаев	Писарев
Мусинов (мусича)	Горлинка
Мошебаев	Богатый Моисей
Муинов	Помощник
Мохвашов	Луноподобный
Мансуров	Победоносный
Мастов	Опьяненный
Мирзакандов	сладкий писарь
Муллокандов	сладкий мулла
Маллаев	рыжий
Малаков (малоика)	ангел
Муллоджанов	мулла — «душа»
Муродов	желанный
Махсумов (махдум)	сын высокопоставленного духовного лица
Мунаров (от менора)	минарет
Мастуров	«скромный»
Машкабов	водонос
Мотаев	«мы — путешествовали»
Некталов (нектолеъ + ов)	хорошее счастье
Нагараев	литавры
Ниязов	необходимость
Норматов	родимое пятно
Набераев	внуков
Пулатов	стальной
Пучаев	«Пустой» — Пустой
Паканев	малорослый
Пиласов (фалсафаев)	философов
Приев	«Перев»
Полвонов (Пахловонов)	Богатырев
Пиров	«старцев» — стариков
Пагаев («Пагох»)	Утро
Писарев	сын
Рахнаев	пролом

Рафиков	друг
Рахмонов	милостивый
Сулаймонов	Сулайманов
Сагираев	сиротин
Саидов	счастливый
Софиев	благочестивый
Стараев	звезда, звездин
Содиков	верный
Сезанаев	трижды женатый
Сирданаев (Серданаев)	обильное зерно
Сабзанов	зеленая молодая трава (всходов)
Сиддиков	искренний
Сачаков	уроженец Сачака
Тиллаев	золотов
Тутиев	Попугаев
Таджиков	ираноязычный, житель Средней Азии
Токов	виноградников
Табибов	врачеватель, лекарев
Тажиров (тожир)	торговец+ов, Торговцев
Танаев	ствол (дерева) — стволов
Устаев	мастер+ев — мастеров
Файзов (Файзиев)	милость+ов, милостов
Фазилов (Фозил)	ученый
Фузайлов, Фазил, Фаттохов	высокообразованный
	победитель
Файзаков	небольшой благодетель
Файлаев (фалла)	молозивоев
Фолчиев (фолбин)	предсказатель, гадальщик+ов
Худайдатов	Богданов
Ханимов (хоним-хонум)	госпожаев
Хасанов	красивов
Хавасов (хавос)	беспокоиться+ов
Хаимчаев	маленький хаимов
Холдаров	с родинкой+ов
Хафизов (Хофиз)	певец, певцов
Хушяров	разумный друг+ов
Хуморов	страсть к чему-либо+ов
Халвахоров	Халваедов
Ходжандиев	уроженец Ходжента
Ходжабеков	уважаемый, правитель
Ходжаев	уважаемый+ев
Ходжаинов	хозяин+ов
Хотамов	щедрый+ов
Хакимов	исцелитель+ов
Хиротов	уроженец Герата
Чакчаков	рассказчик+ов
Шакаров	сахар+ов
Шаммаев	вываренный чай+ов
Шахмуродов (шох+мурод)	шахжеланиев
Шабеков (шох+бек)	шахправителев
Шахимов	мой+шах+ов
Шамсиев	солнце+ев
Шамалов	ветер+ов
Шарифов	благородный+ов
Шолахоров	Шавлаедов
Юргаев (йурга)	иноходцев
Юнусов	то же, что и йоно — ов
Яхъяев	то же, что и яхиэль+ев
Ялаев	открытый+ев

Женские

Бибиширин	сладкая бабушка
Биби	госпожа, женщина высокого круга
Басанда	достаточный
Бике	госпожа
Биби	бабушка
Бибигадо	бедная бабушка
Бону	хозяйка, госпожа
Бика	целомудренная
Барно	стройная
Дильшод	радостный
Духтар	девочка
Зебо	красивый
Зулфин	кудрявая
Истат	остающийся
Калмок	удочка
Кумри	горлинка
Кандча	малюсенький сахар
Малмал	нежная
Мохтоб	луна
Малла-ой	белокурая луна
Нозук	нежная
Неккадам	счастливая
Нана	мать
Она	Мать
Сафед	белая
Фрайка	по названию женского платья, изготовленного из импортной европейской ткани «фаранги»
Хусни	красавица
Чини	фарфор
Ширин	сладкая
Ялдо	длинная зимняя ночь

в. УЗБЕКСКО-ТЮРКСКИЕ ФАМИЛИИ (И ИМЕНА)

Мужские

Кошмоков	преподнести
Кокчиев	красящий в зеленый цвет
Каттаев	большой
Казаков	рожденный в селении казахов
Койлаков	рубашка
Ойкелинчаев	невеста, светящаяся как месяц
Ойларов	месяц
Очилдиев	раскрыватель
Охунов	духовное лицо
Оксакалов	староста
Самандаров	рожденный в огне
Сариков	рыжий (желтобородый)
Суюнов	любимый
Санакулов	дата рождения раба
Толмасов	не устающий
Тинов	безмолвный
Туксуров	внушительно сытый
Турсунов	выносливый
Тошпулатов	стальной камень
Тамаев	в ожидании выгоды
Узбаков	узбек — ов
Узунтораев	длинный человек
Хаитов	рожденный в день праздника

Чулиев	звезда «Венеры»
Эшбой	спутник богача
Эрназар	мужской взор

Женские

Бибисоч	длинноволосая
Корасоч	черноволосая
Кизи	дочь
Кичини	кокетливая женщина
Малкоой	царица-красавица
Нор	родинка
Норбивиш	девушка с родинкой
Ойбивиш	луноликая девушка
Ойхон	луноликая госпожа
Ойсара	хороший месяц
Ойлар	сорт персика с гладкой блестящей кожицей
Ойим	мама
Ойкан	сладкая мать
Ойгул	дочь, заменяющая сына
Сараой	красавица Сарра

г. АРАБСКИЕ И ГРУЗИНСКИЕ ФАМИЛИИ

Арабов	уроженец Аравии
Коптиев	уроженец Египта (по имени народности копти)
Каньон	место рождения Иосифа, сына Якова
Окилов	умный
Плиштиев	уроженец Финикии
Тамаров	с грузинского языка «Смаковница»
Ильяич	с греческого языка «из рода Ильяевых»

Имена и фамилии бухарских евреев (нами обнаружено — 540 названий), а также «лакаб» — прозвища (нами обнаружено 469 названий) отражают их многовековую историю, большинство из которых связано с религией иудаизма.

На каком языке	муж.	жен.	всего
а. Библейские — иврит	174	69	243
б. Персидско-таджикские	221	30	251
в. Узбекско-тюркские	24	15	39
г. Арабские и грузинские	7	—	7
	426	114	540

Таблица 2

ПЕРЕЧЕНЬ «ЛАКАБОВ»—ПРОИЗВИЩ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ

Аттор	Аптекарь
Ага (Ого)	господин, хозяин
Арабакаш	арабакеш, возчик
Арбоб	деятель
Аракмаст	водка+пьяный
Аврбанд	«абр» — шелковая или полушелковая ткань с узором, напоминающим облака
Асил	настоящий, чистый, натуральный
Аес	холодный ветер

Авез	аваз-иваз-замена
Араб	уроженец Аравии
Ало	пестрый
Асал	мед
Баховаддин	ценитель веры
Билак	человек, у которого сильные руки
Барок	пушистый
Бочка	бочка
Бибисоч	бабушка + волосы
Бой	богатый
Бойбача	сын богача
Бача	дитя, ребенок
Бибича	бабушка + маленькая
Бостони	уроженец города Бостона
Бадал-бой	замена + богатый
Бахмал	бархат
Булбул	соловей
Бобой	бобо — дед
Бухори	уроженец Бухары
Бобожон	дед + душа
Балхи	уроженец Балха
Баттол	упрямый
Боймуш	богатая мышь
Бурранда	закройщик
Бегона	чужой
Буекчи	краситель
Бегим	частота
Белитчи	побельщик
Банги	наркоман
Беги	власть бека
Барака	изобилие
Бехи	«бех» — корень
Букри	горбатый
Бухча	узел с вещами
Барра	ягненок, барашек
Бадал	замена
Бобо	дед
Бака	пучеглазый
Бини	нос
Баккол	бакалейщик
Буз	коза
Бойсуни	уроженец Байсуна
Баланд-кавок	Поднятые веки
Бекош	безбровый
Баззоз	торговец мануфактурой
Бек	бек
Ботур (Баходур)	богатырь
Багдоди	уроженец Багдада
Баланд	высокий
Вафа (вафо)	верность
Гозл	избавитель
Гозбук	испускатель скоплений газов
Гадой	нищий, попрошайка
Гург	волк
Гулом	сын, раб
Гул	цветок
Гулбоз	цветовод
Горков	могильщик
Гилкор	штукатурщик, каменщик
Гижбал	возможно затуманивает голову кому-либо

Гов	корова
Говкахандоз	корова + мелкая солома + кидать
Гусса	печаль, тоска
Гошгичапаз	«гошгича» — круглый пирожок с мясом + «паз» — приготавляющий
Гелосхор	черешня + едок
Годел	большой
Голунг	сушеный урюк
Гафс (гасп)	толстый
Габбой	должность старосты синагоги
Гоштфурош «гошт»	мясо + «фурош» — продавец
Гариб	нездешний, удивительный
Гаппон	упитанный, толстяк
Дахбеди	уроженец Дахбеда
Дуредгар	столяр
Дастфурош	рука + продавец
Доя	повитуха
Даллол	посредник
Дуохон	заклинатель
Домотча	«дотот» — жених, «ча» — молодой
Дорбоз	акробат
Дашти	«дашт» — степь — степной
Дастбанд	«даст» — рука, баланд — высоко
Дойрадаст	«дойра» — бубен, «даст» — рука
Дойрачи	бубнист
Докки	грубый
Джура	приятель
Дугчи	«дуг» — веретено, «чи» — занимающийся этой профессией
Джавсар	овес
Давки	девочка
Джонак	«джон» — душа + «ак» — маленький
Дарье (Дарис)	море
Дузд	вор
Дароз	длинный
Дабба	грыжа
Дикала	(дик-дик) — вскочить
Душанбеги	уроженец Душанбе
Даббакор	«дабба — некачественный + «кор» — производитель
Донгбой	«донг» — выпуклый + «бой» богатый
Доти (Дати)	религиозный
Есарак	Мера веса — 100 грамм
Едгор	Подаренная на память
Забехо	Божий жертвенник, пожертвованный Богу
Закотчи	сборщик налога закат
Зуннун	обладатель рыбы, прозвище йона
Занбор	пчела, оса
Зард	желтый
Заргар	золотых дел мастер
Зокин (закан)	Борода
Зулфин	Кольцо
Исроэль	богоборец
Илье (Ильеху)	«хызр» — вечно живой
Иноят	заботливость
Имрон	имя отца пророка Моисея
Ильехубой	Ильеху — «хызр» + богатый
Куланги	журавлиный

Кичири	каша из маша и риса на воде
Калам	карандаш; прямой и стройный
Калоба	моток ниток
Кайкак	блоха+маленький
Кабобпаз	шашлычник
Конгус	жук
Кок	сухой
Калхот	орел
Корпа доз	«корпа» стеганое одеяло+«доз» — портниха
Копти	уроженец Египта
Кордтезкун	«корд» — нож, «тезкун» — точеные
Кохнадоз	сапожник
Кавок	веки
Коса	большая чаша
Курра	дитя лошади
Кош	брови
Калон	старший, великий
Каркиги	уроженец Керки
Калта	короткий, куцый
Каландар	странствующий дервиш
Карам	великодушие, щедрость
Кенджа	самый младший
Кумри	горлинка
Каршиги	уроженец Карши
Кимат	цена
Камсон	жадный
Кантор	стол
Кокча	«кок» — наметка+«ча»—маленький
Кобули	уроженец Кабула
Канд	сахар
Кандча	сахар+маленький
Кандхор	сахар+едок
Кахол	синий
Кучукбоз	«кучук» — собака, «боз»—любитель
Кизили	уроженец Кизили
Кизи	девочка
Калонтар	староста, глава старейшины
Коен	первосвященник
Казок	вольный, доблестный
Калагов	«кала» — голова+«гов» — корова
Кор	слепой
Кар	глухой
Кал	паршивый
Кулох	старомодная шапка
Куку	кукушка
Коса	большая чаша
Кора	черный
Кабутгар	«кабуд» — синий+«гар» — мастер
Кози	судья
Карманаги	уроженец Кармана
Китоби	уроженец Китаба
Кокони	уроженец Коканда
Кайк	блоха
Кафтарбоз	голубь+любитель
Кала	голова
Кимьегар	химик
Каттакоргони	уроженец Каттакургана
Кайвану	повелительница
Келинча	молодуха
Кошчин	«кош»—брови, «чин»—складка

Кассоб	мясник
Каловур	сторож
Каловурбек	каловур + бек
Кокнори	наркоман
Кара	черный
Кашшоф (кашшук)	корзина для перевозки соломы, мусора, навоза
Койлак	рубашка
Кучук	собака
Каду	тыква
Лахчак	род кушанья — куски тонко раскатанного теста
Лабкач	«лаб» — губа, «кач»—кривой
Лата	тряпка
Лода	доверчивый
Лалми	богарный
Луччак	голый
Люли	цыган
Малехо	соленый
Мушёоки	«муш»—мышь + «боки»—вечный
Мулло	мулла
Маламед	учитель
Махваш	луноподобный
Мойлаб	усы
Маври	уроженец Мерва
Маст	опьяненный
Машхади	уроженец Мешхеда
Мистар	медник
Маймун	счастливый (обезьяна)
Мирзо	господин, князь
Маъе	вино
Мурод	желанье, желанный
Макшаб	водонос
Моэль	специалист по обрезанию кончика полового органа мальчика
Морбоз	«мор»—змея + «боз—любитель
Мозадоз	сапожник
Мирзоканд	«мирзо»—писарь + «канд»—сахар
Махсидоз	мастер по изготовлению сапожек с мягкой подошвой
Мавлана	господин наш
Малика	царица
Махсум (или) Махдум	господин тот, кому служат
Мерган	меткий стрелок
Мискин	Бедняк, неимущий
Муллоджон	мулла + душа
Мухиб	любимый
Мастур	скрытый
Мастури сиех	скрытый + черный
Муш	мышь
Мойсаргир	парикмахер
Мусича	горлинка
Мунор (мнора)	лампа
Мурча	муравей
Мурдашуй	омывающий покойников
Мохи фурош	«мохи»—рыба + фурош—продавец
Мург фурош	«мург»—курица + «фурош»—продавец
Мошиндоз	портной
Мушкин	душистый
Малак (малох, малойика)	ангел
Мусо	моисей

Махсум (махдум)	сын высокопоставленного духовного лица
Нор (анор)	гранат, красивые цветы
Норбек	«нор» — пламя + бек
Норак	«нор» — родинка + «ак» — маленький родимое пятно
Нормат	уроженец Нишапура
Нишопури	президент
Носи (калонтар), наси	с манерой
Намати	хорошее счастье
Нектол	необходимость
Ниез	пекарь
Нонпаз	уроженец Намангана
Наманган	планировщик
Накшчи	легкий ветерок, приятный
Насим	барабан
Нагора (накора)	свет божий
Нури	анаша
Наша	сорт сладких крупных груш
Ношпути	редкостный, необыкновенный
Нодир	«ойим» — луна + «жон» — душа
Ойимжон	откройся
Очилди	мудрый
Окил	повар
Ошпаз	кузнец
Охангар	«ойна» — зеркало + «соз» — мастер
Ойнасоз	«ой» — луна + «канча» — сахар маленький
Ойканча	господин
Ого	сорт персика с гладкой блестящей кожицей
Ойлар	вылизывающий котел
Ошма	наставник, духовный отец
Пир	хлопок
Пахта	расплющенный нос
Пучук	кошка
Пиши	уроженец Панджанбе
Панчшанбеги	пери; фея
Пари	по-стариковски
Пирона	«печь» — печь — мастер
Печкачи	плоский
Пахам (пахи)	пьяница
Пьен	«падар» — отец + «куш» — убийца
Падаркуш	уроженец Финикии
Плишти	сталь, булат (Пулад)
Пулод	пустой
Пуч (пучак)	сплющенный
Пачак	стелька
Патак	носки
Пайпок	«ранг» — окраска + «ворчи» — мастер (краситель)
Ранговорчи	желающий чего-либо, к чему-либо
Рогиб	базилик
Райхон	борода
Риш	пролом, пробоина
Рахна	«ришк» — гнида + «каш» — тянущий
Ришккаш	законоучитель иудаизма
Раввин	вознесенный, возвышенный отличием, гордый, счастливый
Сарафраз	сирота
Сагира	рыжий
Сарик	

Самаркандй	уроженец Самарканда
Саррофф	меняла, знаток, ценитель
Суфи	аскет
Сезана	трижды женатый
Сиехко	мастер, чинящий и окрашивающий в черный цвет старую обувь
Сангтарош	каменотес
Самандар	название некоторых хвостатых земноводных, живущий в огне
Суфича	аскет + маленький
Сафолсоз	«сафол» — обожженная глина + «соз» — мастер
Софер	писатель
Сегол	лиловый
Сабзан	поросший зеленью
Сангдаст	«санг» — камень + «даст» — рука
Саид	коен — перевод с иврита
Созанда	музыкант
Суъоф (саххоф)	переплетчик
Саллок (саллохи)	убой скота
Сердона	обильное зерно
Сирканизхор	«сир» — чеснок + «каниз» — служанка + «хор» — едок
Синдил (санг + дил)	каменное сердце
Савдогар	торговец
Саади	счастливый, удачливый
Таргум	переводчик
Гуршак	кисленький
Толмас	не устающий
Токсур	краснощекая
Табохи	испорченный
Тойча	жеребец
Тухумфуроц	«тухум» — яйцо + «фурош» — продавец
Талмуди	знаток Талмуда
Тилло	золото
Тиллофурош	золото + продавец
Тов	хороший, счастливый
Тумор	талисман, амулет
Торук	карий, карей масти
Токсур	внушительно сытый
Тоскоза	«тос» — кувшин + «коза» — кувшин
Туйчи	«Туй» — свадьба + «чи» — служитель
Танбори	танбурист
Тход	селезенка
Телпакдоз	шапочник
Ток	виноградная лоза
Тартиб	порядок
Тургай	уроженец Тургая
Торчи	тарист
Табиб	лекарь
Тути	красноречивый, буквально попугай
Узун	высокий, долгий
Ургенч	уроженец Ургенча
Уламо	ученый
Угробур	«угро» — лапша + «бур» — резать
Узбак	узбек
Уста	мастер
Устод	наставник
Фаттох	победитель
Файзак	малюсенькая щедрость
Файзи	изобилие

Фолбин (фолчи)	предсказатель
Файло	молозиво
Фарбех	полный, тучный
Фозил	достойный, превосходный
Факер (факир)	я убогий (я живу в нужде)
Хоним	мой хан, повелительница
Хоксор	убогий, подобный праху
Хатирчиги	уроженец Хатырчи
Хасан	добрый, хороший
Хаммоми	хозяева бани
Хамадони	уроженец Хамадана
Хироти	уроженец Герата
Худойдот	дар божий
Хаким	лекарь, мудрец
Хадила	женщина (благоверная жена)
Ходимчи	массажист, банщик
Хотун (Хатан)	зять
Ходжанди	уроженец Ходжента
Хушер (Хушнйар)	умный, зоркий
Хисори	уроженец Гисара
Хаммол	грузчик
Хунди	индус
Хофиз	певец
Холдор	имеющий родинку
Хар	осел
Хархор	осел+едок
Ходжа	уважаемый
Ходжабек	уважаемый+бек
Хотун	повелительница, госпожа
Халбохур	халва+едок
Хавос	беспокоится
Хижиги	«хижо»—слог+ги, читать по слогам
Хакимча	лекарь
Хол	родинка
Хожи	паломник
Хает	жизнь
Хуру (хур-хур)	звукоподражание храму
Харак	кобылка танбура
Хумор	хмель
Хезалак	импотент (иннитат)
Харгош	заяц
Халбопаз	халва+изготовитель
Хандалак	сорт ранней дыни небольшого размера
Хаджар	странствие
Хесед	доброе дело
Чалла	наполовину
Чакури	углубление
Чархчи	точило+мастер
Чака	сторона, край чего-либо
Чунгак	скрючившийся
Чирокчиги	уроженец Чиракчи
Чошка	свинья
Чулок	хромой
Чалаки	уроженец Челека
Чойхоначи	чайханщик
Чулпа	«маринка»—рыба
Чуча	птенец
Чургот	кислое молоко
Чакчак	рассказчик
Чутур	рябой

Чучабоз	птенец + любитель
Шахрисабзи	уроженец Шахрисабза
Шамси	солнце
Шакар	сахарный песок
Шикастабанд	костоправ
Шаммош	служитель синагоги
Шир фурош	молоко + продавец
Шамол	ветер
Шушак	«шуш» — легкие + «ак» — маленький
Шохет	специалист по убою скота и птиц
Шо-шох	шах
Шиллинг	лодыжка
Шишлела (шаш + лела)	шесть + пальцев
Шола (шавла)	рисовая каша
Шолахур	шавля едок
Шобек	шах + бек
Шалгам	репа
Шохин	сокол
Ширин	сладкий (ая)
Шомер	сторож синагоги
Эрони	из Ирана
Эшон	ишан
Эчки	коза
Эмет	правда
Яхов (Яхоб)	холодный как лед
Ятим	сирота
Ядгар	память, реликвия

(Самаркандский музей истории культуры (СМИК) архив № 41

КУПЧАЯ КРЕПОСТЬ

Документы, подтверждающие покупку земли для евреев квартала «Восток»

(Перевод с фотоснимка оригинала. В. Л. Вяткина, декабрь 1928)

Причиной нижеследующего изложения и основания сих строк послужило то, что группа самаркандских евреев обратилась к его Величеству великолепию султанов, покровителю шариата, нации и вер, избранному из потомков посланника (Мухаммада), лучшему из мусульман Эмиру праведных (да будет над ним благополучие от Бога Всевышнего), который по смыслу положений муджиохидов, изложенных в книге «Бахр-аль-Раик» уполномочен устраивать заселение окрестности культурных местностей с просьбой, будучи уполномоченным отыскать в окрестностях Самарканда место обратиться с просьбою устроить обособленный квартал, выйти на сторону из среды мусульман, чтобы не жить смешанно. На этом основании означенная группа евреев отыскала в окрестностях внешнего города близ восточной городской стены танапов земли удобной для жительства, войсковой, для устройства квартала и обратилась с соответствующей верноподданической просьбой к его величеству и в месяце Сафаре победоносном 1259 года хиджры наместник

высокого султанства Исхак бек сын Абдулла бия парваначи хаким Самаркандского вилоята с разрешения Его Величества, располагающего законным правом продавать, как изложено в сочинении «Аль-тасмият-уль-Фатави», казенные земли, сделал законное заявление, находясь в удовлетворяющих шариат условиях, пред Казием, что он продал окончательную продажею с полным отчуждением еврею Аваз Бадалю, еврею Исхаку сыновьям еврея Ахрана, еврею Мулла Фазылю и еврею Шамъуну, сыновьям еврея Юсуфа и еврею Мулла Бабаю и Муши Баруку, сыновьям еврея Якуба и еврею Исхаку, еврею Якубу и еврею Ибрахиму, сыновьям еврея Мулла Канда и Аваз Бадалю, еврею сыну еврея Худайдада и еврею Мулла Канду и еврею Ильяи, сыновьям еврея Бабаджана и еврею Ибрагиму сыну еврея Баба джана, еврею Ахрану сыну еврея Файзуллы и еврею Ибрагиму сыну еврея Шаламун и еврею Амину сыну еврея. Аваз Бакы и еврею Якубу сыну еврея Дауда и еврею Ибрагиму сыну еврея Абул-Хаир Баба Дуста еврею Муше и еврею Ибн Ямину сыновьям еврея Абул Ханра и еврею Шамуиля и еврею Гадаю сыновьям еврея Аваз Бадаля и еврею Якубу сыну еврея Амягуи и Шалому еврею сыну еврея Кабраиля и еврею Юсуфу сыну еврея Бадаля и еврею Муса сыну еврея Худай Берды и еврею Бадаю сыну еврея Ахрана и еврею Юсуфу сыну еврея Каляндара и еврею Хаиму сыну Мулла Юсуфа и еврею Исхаку сыну еврея Дауда и еврею Бабаю сыну еврея Бадаля и еврею Рубину сыну еврея Мулла Фазыля и еврею Юсуфу сыну еврея Мулла Канда и еврею Пинхасу сыну еврея Ятгара и еврею Пинхасу сыну еврея Яхуда.

Всего земельной недвижимости площадью приблизительно одиннадцать танапов государственной, находящейся под фруктовыми деревьями, виноградниками, клеверниками, дворами, внешними и внутренними воинскими, каковая площадь расположена в восточной части внешнего города Самарканда и граничит полностью с четырех сторон: с запада двором Азимджана Мухаммад Аминова, частью двора Бадалбая Мухаммад Салихова, частью двора Артукбая Мурадбаева, частью двора Бабаджан бая Кучакбаева, частью двором Бабаджана Ходжам Ярова, частью двором Кырк бая Бек Кельдыбаева; с севера — садом Хаким бая Абдуллаева, частью садом Садыка Нияз Бакыева, частью садом Абдулла Ходжа Салих Ходжаева; с востока непосредственно с садом муфтия мулла Мир Абу Тахир Ходжа сына старшего Казия Абу Саид Ходжи; с юга — огороженным местом Мухаммад Назира Турсун Мухаммадбаева, частью огороженным древним кладбищем, частью полем Мулла Мухаммад Зия Нияз Мухаммадова, частью огороженным местом Нур Мухаммада Мулла Надыр Мухаммадова, частью двором Мухаммад Шерифа Уста Ашурова и частью частновладельческой дорогой. Границы во всех частях точны и определены, каковое имущество продано за сумму в десять тысяч тенег серебряных, законного веса, чеканенных с именем Его Величества, причем деньги и имущество взаимно были переданы в обе сто-

роны обязались хранить сей акт свято и нерушимо. Сие было в присутствии мусульман.

Печати: № 1 имеет девиз «Альхукм баль адль», что значит: «Управление по справедливости». Печать принадлежит Умару Насрулле.

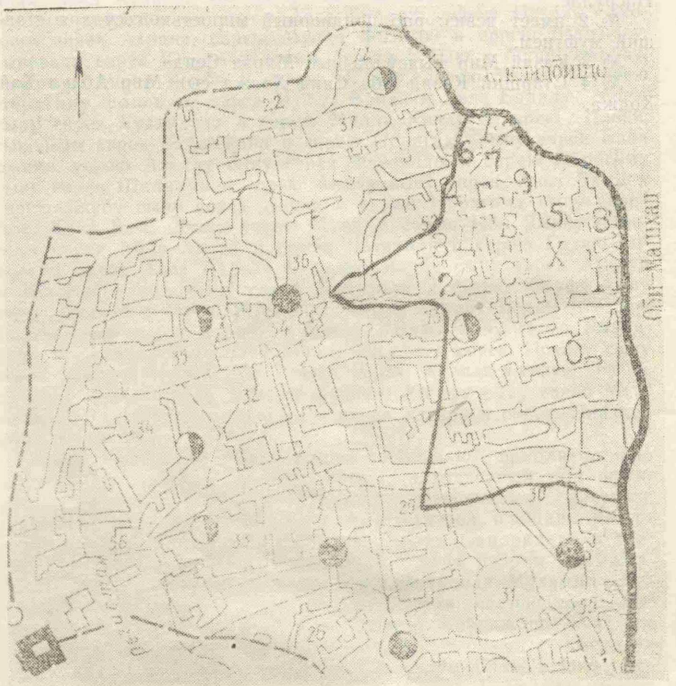
№ 2 имеет девиз: раб придворный милостью государя ставший муфтием.

№ 3 Казий Мир Гыясулла сын Мирза Сеида.

№ 4 Старший Казий Абу Саид Ходжа сын Мир Абдул Хай Ходжа.

СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН (конец XIX в.)

еврейского квартала «Махалла-и яхудиен» («Махалла-и шарк»), возникшего в 1843 г. в восточной Каландарханинской части г. Самарканда (общая площадь 11 танабов или 2 750 м²)

Ц — общественный центр;
С — Большая синагога;
Г — синагога «Гумбаз»;
Х — хауз;
Б — баня;
К — кладбища.

Граничил с гузарами: 73—чанг-ово-ли; 36—Муборак; 52—Имом-Восе; 37—Оби-Машхад; 53—Шох-Каш; 30—Джуги-хона; 29—Джа-кардиза.

Составил: М. М. Абрамов, 1992 г.

ФОТОИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МАТЕРИАЛ

1. Шимон хахам (1843—1910) — ученый-талмудист.
2. Шаламо бен Пинхас Бабаджан (1843—1928) ученый-талмудист. Автор 7 книг и составитель словаря на шести языках «Милим шиша» (2 а).
3. Моше бен Абулхайр (Ильеху) Калонтар (1815—1836—1878).
4. Рафаэль бен Моше калонтар (1878—1891).
5. Давид бен Моше Калонтар (1891—1920).
5а. Насрулла-хан Бахадур-эмир Бухарского ханства (1826—1860).
6. Ремесленник-перемотчик шелка. Архив Самаркандского музея-фото. 1872.
7. Столяр. Архив Самаркандского музея-фото. 1918 г.
8. Шапочник. Архив Самаркандского музея-фото. 1916 г.
9. Женский платок «Калаги». Архив Самаркандского музея-фото. 1914 г.
10. «Хуми кабудгари». Большой сосуд для красок (холодным способом). Изготовлено в 1890 г. потомственным гончаром усто Джуракулом.
11. Чаши с блюдцем для освещения вина в субботние и праздничные дни: а. серебряные; б. из кедрового дерева.
12. Прием винограда урожая 1916 г. на винзаводе П. И. Абрамова (1880—1916) (фото 1916) (12а).
13. Торговый ряд от Чор-су до Биби-ханым. Архив Самаркандского музея (фото 1903).
14. Чор-су — центр торговой жизни. Архив Самаркандского музея (фото 1903).
15. Беньямин (Амин) А. Абрамов (1840—1905) — хозяин винзавода.
16. Борух-и Маллак (1851—1933) глава общества благотворителей (коллер).
17. Абрам И. Калантаров («Калам») (1866—1951) — купец первой гильдии.
18. Хахами-талмудисты.
19. Азарье бен Иосиф ха-коен (1881—1961) — поэт (фото 1953).
20. Мордухай бен Або Пинхасов (1879—1962) — талмудист (фото 1954).
21. Рибби меер бен хахам Юсуф Мизрахи («хакимча») (1855—1920) хирург, фармацевт (фото 1916).
22. Пятикнижие Моисея в деревянном футляре (фото 1911).
23. Синагога Канесо-и «Гумбаз» (фото 1922).
24. Синагога Канесо-и «Гумбаз» (фото 1992).
25. Деталь декоративного убранства гостиного зала Р. И. Абрамова (произведено в 1903) фото 1993.
26. Деталь декоративного убранства гостиного зала Якуба Завулунова («фолчи») (произведено в 1910 г. фото 1964).
27. Усто Леви Бабаханов («Левича») (1873—1926) — мастер нигуна и шашмакала (фото 1925).
28. Усто Мордухай Барраев (танбури) (1875—1967) — Танбурист (фото 1960).
29. Исаак бен Робен ха-софер (1855—1936) — каллиграф (фото 1931).
30. Бухарские еврейки (фото 1903) (30а; 30б; 30в).
31. Усто Давид и Хаммоми (1835—1920) — архитектор сооружения на кладбище (фото 1905).
32. Мемориальная доска в Хонако кладбища (фото 1993).
33. Намогильная мраморная плита: а) жены Иосифа Буз Лео (дата смерти 1832) (фото 1992); б) жены Исаака Абрамовы Мирьям (дата смерти 1892 г.; фото 1992; в) Рафаэль ого Давидова Коена (первосвященника) (дата смерти 1892, фото 1993).

Приношу сердечную благодарность фотографам: Р. М. Прневу, У. Я. Давидову, Б. Ф. Суховей, Д. М. Шабекову, И. и Я. А. Коеновым, М. Г. Рубинову.

МУХТАСАР МАЗМУН

XIX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб ўртаосиёлик Бухоро яҳудийларнинг асосий иқтисодий ва маданий маркази сифатида асталик билан Бухоро ўрнини Самарқанд олади.

Самарқандда яқин ва ўрта Шарқ мамлакатларидан, Ўрта Осиё хонликлари шаҳарларидан кўплаб яҳудий муҳожирлар кела бошладилар.

Уларнинг мақсади ўз дини ва миллий мансубиятини сақлаб қолиш эди. Бу уларнинг миллий ва ҳиссиётлари, ўзаро ёрдам кўрсатиш ва ҳаммазҳабларини қўллаб-қувватлаш принциплари ниҳоят баланд эканларидан далолат беради.

Самарқанддаги яҳудийлар жамоати бошлиқлари 1843 йилда Шарқ мусулмон мамлакатларида биринчи марта этник маҳалла ташкил қилиш учун катта ер участкаси сотиб оладилар. Бу жуда аҳил ваҳчам жамоат бўлиб Бухоро хонлиги таркибида мухторият ҳуқуқига эга эди, 1868 йилдан бошлаб Россия империяси ҳудудига кирди.

Россия империясида яҳудийларни ҳеч ким ислом динини қабул қилдиришга мажбур қила олмас эди. Самарқанд, Қўқон, Тошкент ва бошқа шаҳарларда бадавлат яҳудий савдогарлар, фабрика эгалари пайдо бўлдилар.

Бухоро яҳудийлари ҳамиша ўз миллий хусусиятларига эга бўлиб, булар санъатда, адабиётда, меъморчиликда, уйларни лойиҳалашда, кийинишларида ва пазандачиликда ўз аксини топган.

Самарқанд «Маҳаллан яҳудиён»нинг 150 йиллик тантанасини бутун ўрта осиёлик яҳудийларни ва уларни икки минглик тарихида энг катта байрам деб ҳисоблаш мумкин.

Самарқанд шаҳри ҳокимиятининг «Маҳаллан яҳудиён» 150 йиллик тантанасини ўтказиш ҳақидаги қарори ва Маҳаллани ободонлаштириш учун катта маблағ ажратганини бутун Ўзбекистон, Яқин ва Узоқ хорижий мамлакатлари яқудийлари катта мамнуният ва миннатдорчилик билан кутиб олдилар.

МАЗМУНИ МУХТАСАР

Самарқанд дар нимаи дуюми асри XIX чун маркази асосии иқтисодӣ ва мадании яҳудиёни бухороии минтақаи Осиёи Миёна оҳиста-оҳиста чои Бухороро гирифт. Дар Самарқанд аз дигар шаҳрҳои Шарқи Миёна, мамлакатҳои араб ва хонигариҳои Осиёи Миёна бисьёр муҳоҷирони яҳудои омаданд. Мақсади онҳо нигоҳ доштани дин ва мансубиятти миллӣ буд. Ин аз баланд будани ҳиссиёти миллӣ ва принципҳои ёрирасонӣ ба ҳамдигару дастгирӣ намудани ҳаммазҳабони онҳо далолат медиҳад.

Қалонтарони чамоати яҳудиёни Самарқанд соли 1843 бори аввал дар мамлакатҳои мусулмонии Шарқ барои ташкили маҳаллаи этникӣ қитъаи калони заминро хариданд.

Чамоати мазкур хеле аҳл ва ихчам буда, дар таркиби хонигарии Бухоро ҳуқуқи мухториятро дошт. Он аз соли 1868 ба таркиби империяи Россия дохил гашт.

Дар таркиби империяи Россия касе яҳудиёнро ба қабули дини ислом мачбур карда наметавонист. Дар Самарқанд, Қўқанд, Тошканд ва дигар шаҳрҳо савдогарони бадавлат, соҳибони фабрика — яҳудиён пайдо шуданд.

Яҳудиёни бухорой ҳамеша хусусиятҳои миллии худро доштанд. Онҳо дар санъат, адабиёт, меъморӣ, лоиҳакашии хонаҳо, либоспўшӣ, зинпатдиҳӣ ва ғайра акси худро ёфтаанд.

Чашни 150-солагии «Маҳаллаи яҳудиён» дар Самарқанд чашни ҳамаи яҳудиёни минтақаи Осиёи Миёна дар таърихи зиёда аз дуҳазорсолаи онҳост.

Қарори ҳокимияти шаҳри Самарқанд дар бораи гузаронидани 150-солагии «Маҳаллаи яҳудиён» дар Самарқанд ва барои ободонии маҳалла маблағи калон чудо кардани онро ҳамаи яҳудиёни Бухороии Ўзбекистон ва хоричан дуру наздик бо мамнуният ва хиннатдорӣ қабул намуданд.

SUMMARY

Since the second half of the 19th century Samarkand gradually had substituted Bokhara and become the main economical and cultural centre of Bokhara Jews in the Central Asia Area.

A number of migrant — jews from various cities of Middle East including Iran, Afganistan, Arab countries and Central Asian khanates settled in Samarkand. They arrived in here to maintain their religion and their national belonging as they had had great patriotic and rational feeling, mutual aid, established principles and co — religion.

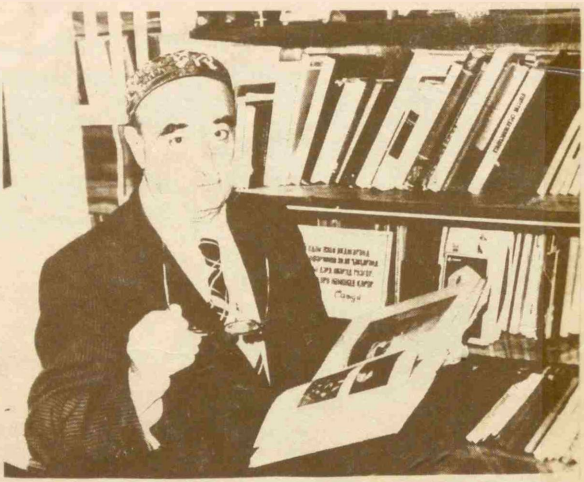
The chiefs of the Samarkand Jewish Community for the first time in the history of the Eastern Moslem countries bought a big lot of land in 1843 to establish the ethnic group as they had been considered the united and solid community that enjoyed the rights of autonomous governing in the Bokhara khanate and in 1868 they joined the Russian Empire. Nobody made them take to Islam within the territory of the Empire. A number of big merchants, factory owners and bankers appeared among the Israelian jews in Samarkand, Kokand, Tashkent and other cities.

The 150th anniversary of „Mahalai Yahudiyon" (The Jewish Community) in Samarkand is the jubilee not only of all the Jews who had been living in the Central Asia area within the period mentioned but also taking into consideration the period of their first settlement here, about 2000 years ago.

The resolution of the Samarkand city authorities on the celebrating the foundation of the 150th anniversary of „Mahalai Yahudiyon" in Samarkand, its financing and public services were welcomed with profound gratitude on Bokhara Jews' part both inhabiting Uzbekistan and the near and far foreign countries.

ДОПОЛНЕНИЯ

стр.	строка	
5.	3сн.	1955 под названием "Евреи в СреднейАзии"
26.	1сн.	2.спирто-водочный завод,организованный в 1883г. русским банкиром, который работает и ныне под названием "Зарафшан"
44.	7сн.	5663; 8сн. 1902
45.	20сн.	первый день месяца тишри, 5663/1902
60.	17св.	Исроаль,Кохен и Леви-Богоборец,Первосвященник, сын Лии.
60.	20св.	Ари-лёв
	10сн.	Берахиё...
61.	26св.	Исаккхай-смех-жизнь
61.	9сн.	Мурдахай-святой/по имени Бога Вавилонян-"Мардук""хай"-жизнь
61.	26св.	Исхаккхай смех-жизнь
61	27св.	Иосиф...
62	1св.	Номон...
62	св.	Нотен...
62	15св.	Роубен-"Я видел сына"/говорил праотец Явок своего первого сына/
62	16св.	Хабиб-любовь,симпатия,милый
62	26сн.	Хазон-кантор
62	24сн.	Ханан
62	23 сн.	Хай-живой
62	25сн.	Хананиё...
62	21 св.	Сабо-Дедушка
63	21 св.	Зикно-Бабушка
64	22св.	Хедво-радость
	22св.	Эстер- /Гадаса/- спасительница
65	1 св.	Кабил- "Даровый"
66	11сн.	Огоджанов- почтительный старший брат
67	20сн.	Мошкабаев -богатый Моше
	13сн.	Нозгинов - изящный
73.		Хирри-хриплый

Автор:

АБРАМОВ МЕНАШЕ МИШАЭЛОВИЧ (родился в 1926 г. в Самарканде) — доктор ист. н., профессор университета им. А. Навои, где с 1948 г. читает лекции по истории Узбекистана и стран Востока. Отличник Высшей школы. Участник XXV международного конгресса востоковедов в Москве (1960), Международной конференции по истории культуры эпохи Кушан в Душанбе (1968), Международного симпозиума по культуре эпохи Тимура и тимуридов в Самарканде (1969), Международного семинара по истории культуры в Иерусалиме (Израиль) (1992) и др. Им опубликовано более 60 работ, главным образом по истории Самарканда и истории культуры Узбекистана.